Б. Ц. УРЛАНИС

Рождаемость и продолжительность жизни в СССР

ГОССТАТИЗДАТ
ЦСУ СССР
1963

Б. Ц. УРЛАНИС

РОЖДАЕМОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В СССР

ИЗ КНИГ АНДРЕЯ ВОЛКОВА

ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР

МОСКВА 1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3
Часть I. **Рождаемость** 5
1. Источники сведений о рождаемости 5
2. Показатели уровня рождаемости 8
3. Уровень рождаемости в дореволюционной России . . . 16
4. Динамика рождаемости в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции 23
5. География рождаемости в СССР 34
6. Уровень рождаемости в СССР в настоящее время . . . 38
7. Факторы и причины уровня рождаемости 48
8. Положение женщины в СССР 52
9. Влияние полового состава населения 55
10. Влияние материального уровня 57
11. Влияние урбанизации 65
12. Регулирование рождаемости 67
13. Размер семьи в СССР 70
Заключение 73
Часть II. **Продолжительность жизни** 76
1. Источники сведений о продолжительности жизни 76
2. Показатели уровня смертности и продолжительности жизни 77
3. Смертность в России до революции 80
4. Динамика общих коэффициентов смертности в СССР . . 86
5. Динамика уровня детской смертности 90
6. Динамика коэффициента смертности населения старше года 95
7. Распределение умерших по возрасту 96
8. Динамика возрастных коэффициентов смертности 100
9. Динамика средней продолжительности жизни 102
10. Динамика средней продолжительности предстоящей жизни 106
11. Различия в продолжительности жизни мужчин и женщин . 112
12. Динамика доживаемости до определенного возраста . . . 115
13. Долгожители 119
14. Факторы увеличения продолжительности жизни в СССР . . 123
15. Перспективы дальнейшего увеличения продолжительности жизни в СССР 126
Часть III. **Рост населения СССР** 131

Борис Цезаревич Урланис

Рождаемость и продолжительность жизни в СССР

Редактор *И. М. Шутов*
Техн. редактор *А. А. Капралова* Корректор *Л. Ф. Финогенова*
Переплет художника *Н. Я. Вовка*

Сдано в набор 8/VI 1963 г. Подписано в печать 28/IX 1963 г.
Бумага 60×90¹/₁₆. Объем 8,5 п. л.+1 вкл. Уч.-изд. 9,49 л. Тираж 20.000
А03946 Госстатиздат, Москва, ул. Кирова, 39 Заказ 72
Цена 28 коп.

Калужская типография облполиграфиздата управления культуры, пл. Ленина, 5.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Законы населения, как известно, имеют исторический характер. Маркс установил закон населения капиталистического общества. Советские ученые разрабатывали закон населения социалистического общества. Основными чертами закона населения при социализме является полная занятость всего трудоспособного населения, рациональное размещение населения, непрерывное увеличение продолжительности жизни, интенсивный рост населения.

В настоящей работе автор не ставил перед собой задачу исследования вопросов, связанных с законом населения в социалистическом обществе. Он преследовал лишь цель систематического изложения и анализа статистических материалов о рождаемости и продолжительности жизни в СССР, на что и указывает название книги.

ЧАСТЬ I

РОЖДАЕМОСТЬ

1. Источники сведений о рождаемости

В прежние времена люди рождались и умирали, но сами факты начала и конца их жизни нигде не отмечались и не записывались. Однако с появлением христианства возник обряд крещения всех родившихся. По мере распространения христианской религии этот обряд охватывал все большие массы населения. Выполняя его, служители церкви получали определенный доход. Необходимость учета этого дохода и вызвала к жизни запись крещений. Значительно позднее к этому присоединились и правовые потребности, а именно необходимость выдачи документа, удостоверяющего факт рождения (так называемое метрическое свидетельство). И уже совсем недавно необходимость регистрации рождений стала диктоваться и статистическими соображениями, о которых речь будет впереди.

Церковная регистрация рождений в западноевропейских странах возникла еще в эпоху раннего средневековья. В нашей стране она появилась значительно позднее. В 1722 г. Петр I издал указ о повсеместном ведении церковных записей рождений у православного населения. В дальнейшем регистрация родившихся в России была введена и среди других религий: в 1764 г. — у лютеран, в 1826 г. — у католиков, в 1828 г. — у магометан, в 1835 г. — у евреев, в 1874 г. — у старообрядцев.

Материалы церковных книг подвергались сводкам, и результаты этих сводок давали число родившихся по стране в целом. В России неполные данные о числе родившихся стали известны уже в XVIII веке, но регулярная публикация о рождаемости началась значительно позднее, а именно с 1867 г.

После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране была введена гражданская регистрация рождений. Начало этой регистрации было положено декретом СНК и ЦИК РСФСР, подписанного В. И. Лениным 18 декабря 1917 г.,

и получило дальнейшее закрепление в декрете об отделении церкви от государства (от 21 января 1918 г.). В соответствии с этими декретами была организована запись актов гражданского состояния (загсы), которая возлагалась на Министерство внутренних дел.

Следует указать, что в первые годы существования загсов в их работе наблюдались значительные недостатки, главным образом в отношении полноты охвата. Понадобилось немало усилий, чтобы добиться сплошной регистрации рождений. В 1935—1936 гг. были приняты специальные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об улучшении регистрации рождений и смертей.

В настоящее время в нашей стране полностью охватываются регистрацией все родившиеся. Согласно нашим законам, родители, не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка, должны зарегистрировать факт рождения в загсе. Если ребенок умер до того, как его зарегистрировали, все равно он подлежит обязательной регистрации в числе родившихся.

В книге записей актов о рождениях на специальном отрывном талоне заполняется второй экземпляр записи, который потом отсылается в статистические органы для обработки. После этого вторые экземпляры записей возвращаются в органы загса для хранения.

При регистрации рождения на специальном бланке записывают ответы на вопросы по следующей программе:

Сведения о ребенке

1. Фамилия
2. Имя
3. Отчество
4. Пол
5. Время рождения
6. Место рождения
7. Сколько родилось детей; один, двойня, тройня
8. Живорожденный или мертворожденный
9. Сколько всего детей родилось у матери, включая новорожденного

Сведения о родителях

	Отец	Мать
10. Фамилия		
11. Имя		
12. Отчество		
13. Национальность		
14. Возраст		
15. Род занятий (служба или другой источник существования)		
16. Место работы (название предприятия, учреждения, колхоза)		
17. Место постоянного жительства		
18. Номер свидетельства о браке родителей, где и когда зарегистрирован брак		

Из приведенного перечня вопросов видно, что при регистрации рождений собираются все основные сведения как о ребенке, так и о родителях. Эти материалы дают возможность группировать родившихся по полу, установить число мертворожденных, определить порядковый номер ребенка (т. е. какой он по счету у матери) и др.

В отношении родителей программа регистрации дает возможность группировать родившихся по возрасту отца и матери, по национальности родителей, по роду их занятий и по месту их работы.

В капиталистических странах при регистрации ребенка обычно отмечается, родился он в браке или вне брака. В соответствии с этим все дети подразделяются на «законнорожденных», пользующихся правами наследства и всеми другими правами, и «незаконнорожденных», не имеющих никаких прав. В Советском Союзе нет и не может быть такого деления: у нас все родившиеся являются вполне законными и пользуются всеми правами советских граждан.

Заполненные бланки при регистрации рождений отсылаются загсами в статистические органы для сводки по определенным формам.

В этих формах отмечается количество родов, в том числе с двойнями, тройнями или с бо́льшим количеством близнецов, число родившихся живыми мальчиков и девочек и число родившихся мертвыми.

В другой форме производится группировка родившихся по национальностям. В отдельной графе указывается число родившихся детей, у которых национальность отца отличается от национальности матери. Это дает возможность установить степень ассимиляции той или иной национальности в общей семье советских народов.

Большое значение имеет форма, дающая группировку родившихся по возрасту матери. Возраст матери указывается по одногодичным группам, начиная с 15 лет и кончая 49 годами. Тут же отмечается также группа родившихся у матерей в возрасте 50—54 лет и 55 лет и старше.

Имеется еще форма, в которой дается группировка родившихся одновременно по двум признакам: возраст матери и который по счету ребенок.

В 1958/59 г. была также форма, в которой группировка по возрасту матери давалась в сочетании с ее социальным положением. При этом все матери разбивались на следующие 4 группы: 1) рабочие и служащие, 2) находящиеся на иждивении рабочих и служащих, 3) колхозницы и кооперированные кустари (работающие и находящиеся на иждивении), 4) прочие и не указавшие занятия. Социальный разрез в комбинации с поряд-

ковым номером ребенка дается ежегодно, но только начиная с третьего ребенка.

Разработка всех указанных форм дает возможность анализировать процесс рождаемости в СССР и сделать ряд выводов, имеющих серьезное научное значение.

2. Показатели уровня рождаемости

Сводка первичных материалов, полученных из загсов, дает возможность определить абсолютные числа родившихся. Так, например, мы узнаем, что в 1961 г. в СССР родилось 5 192 тыс. человек. На этом основании легко рассчитать, что каждый день в нашей стране появляется на свет около 15 тыс. новых граждан. Продолжая этот расчет, можно сказать, что каждый час в СССР рождается 600 человек, каждую минуту — 10 человек и, значит, в среднем через каждые 6 секунд появляется новый гражданин Советского Союза.

Эти цифры дают только наглядное представление о числе рождающихся в нашей стране, но они ничего не говорят об *уровне рождаемости.*

Для характеристики уровня рождаемости, отражающего степень интенсивности процесса формирования нового поколения граждан, необходимо абсолютные числа родившихся привести в соотношение с другими абсолютными числами, главным образом с численностью населения. В результате этого получаются относительные величины степени, дающие представление об уровне рождаемости в стране, области, городе и т. д.

Наиболее распространенным и общедоступным показателем является *коэффициент рождаемости,* представляющий собой отношение числа родившихся на 1 000 жителей к средней численности населения [1]:

$$\text{Коэффициент рождаемости} = \frac{\text{число родившихся}^2 \text{ за год} \cdot 1000}{\text{средняя численность населения}}.$$

В качестве средней численности населения следует брать среднюю геометрическую из цифр численности населения на начало данного года и на начало следующего года. Но обычно применяют более простой способ путем расчета средней арифметической из указанных двух чисел. Так например, если население СССР на 1 января 1961 г. составляло 216,1 млн. человек, а на 1 января 1962 г. — 219,7 млн. человек, то средняя численность населения СССР за 1961 г. составляла:

$$\frac{216{,}1+219{,}7}{2} = 217{,}9 \text{ млн. чел.}$$

Исходя из исчисленной средней численности населения коэффициент рождаемости по СССР в 1961 г. определяется так:

$$\text{Коэффициент рождаемости} = \frac{5\,192\,000 \cdot 1000}{217\,900\,000} = 23{,}8\,‰^{1}.$$

Это означает, что на протяжении 1961 г. на каждую тысячу жителей Советского Союза приходилось 23,8 рождений.

Коэффициентом рождаемости широко пользуются для всякого рода сравнений уровня рождаемости стран, областей и городов, так как он дает общее представление об интенсивности воспроизведения нового поколения. Коэффициент рождаемости колеблется в очень широких пределах. Для лучшего понимания значения коэффициента рождаемости можно предложить следующую шкалу:

Шкала коэффициентов рождаемости

Коэффициент рождаемости	Характеристика данного коэффициента	Где этот коэффициент рождаемости наблюдается
До 10	Чрезвычайно низкий уровень рождаемости	В некоторых странах в военное время при мобилизации подавляющей части мужского населения (напр., во Франции в 1916 г.—9,4‰). Наблюдается также в Западном Берлине (в 1960 г.—9,8‰)
11—15	Очень низкий уровень рождаемости	Швеция
16—20	Низкий уровень рождаемости	В большинстве стран Западной Европы и некоторых странах Азии (Япония)
21—25	Средний уровень рождаемости. В условиях низкой смертности этот уровень рождаемости обеспечивает рост населения	СССР, США, Ирландия, Нидерланды, Испания, Португалия, Югославия, Аргентина, Австралия
26—30	Уровень рождаемости выше среднего	Канада, Куба, Новая Зеландия
31—40	Высокий уровень рождаемости	Перу, Чили, Цейлон, Таиланд
41—50	Очень высокий уровень рождаемости	Албания, ОАР, Иран, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Эквадор
50 и более	Предельно высокий уровень рождаемости; физиологический максимум	Гватемала, Гвинея

[1] Множитель 1000 применяется для того, чтобы в результате деления не получились величины, меньшие единицы.

[2] Здесь, как и в дальнейшем, имеются в виду только живорожденные; мертворожденные в расчет не принимаются.

[1] Знак ‰ означает промилле, т. е. величину, в десять раз меньшую, чем процент. В дальнейшем мы будем этот знак иногда опускать.

Коэффициент рождаемости при всем своем широком распространении все же нельзя рассматривать как показатель, дающий точную картину уровня рождаемости. Дело в том, что на коэффициент рождаемости сильное влияние оказывает половозрастной состав населения. В самом деле, правильно ли число родившихся соотносить с численностью *всего населения*, значительная часть которого не имеет никакого отношения к рождаемости? Ведь в состав населения входят и сами дети, только что родившиеся, и престарелые женщины, которые уже давно не могут рожать.

В связи с этим возникает вопрос: не правильнее ли число родившихся соотносить не с численностью всего населения, а с числом женщин в тех возрастах, когда они имеют возможность рожать детей? В этом случае показатель, который называют *общим коэффициентом плодовитости*, исчисляется следующим образом:

$$\text{Общий коэффициент плодовитости} = \frac{\text{число родившихся за год} \cdot 1000}{\text{среднегодовая численность рождающего контингента}}.$$

Для определения численности рождающего контингента необходимо определить нижнюю и верхнюю границы детородного возраста. Чаще всего в качестве нижней границы берут 15 лет, а в качестве верхней — 49 лет. Против верхней границы в 49 лет возражать не следует, так как женщины к 50 годам уже обычно теряют способность к деторождению и случаи рождения детей у женщин старше 50 лет очень редки. Но выбор нижней границы в 15 лет нам представляется неправильным, так как фактически в этом возрасте лишь весьма незначительное количество женщин становятся матерями. В качестве нижней границы следует брать не 15 лет, а 17 лет, так как именно с этого возраста сравнительно значительное число женщин начинают рожать детей. В соответствии с этим коэффициент плодовитости выразится в следующем виде:

$$\text{Общий коэффициент плодовитости} = \frac{\text{число родившихся за год} \cdot 1000}{\text{среднегодовое число женщин в возрасте 17—49 лет}}.$$

Установив указанные границы детородного возраста, мы не охватываем все возможные единичные случаи необычайно раннего и необычайно позднего материнства. Известны случаи материнства в 11-летнем возрасте (в США за 1924—1931 гг. было 5 таких случаев) и в 63-летнем возрасте (на Украине в 1926 г.). Но нет никакой необходимости равняться на эти крайние случаи. Надо брать возрасты, когда материнство наблюдается в

большинстве случаев. Общий коэффициент плодовитости по СССР для 1959 г. равен:

$$\frac{5{,}3 \text{ млн. рождений} \cdot 1000}{56 \text{ млн. женщин}^1} = 95.$$

Это означает, что на каждые 1000 женщин в возрасте 17—49 лет в 1959 г. приходилось 95 рождений, т. е. примерно в среднем в течение года из каждых 10 могущих родить женщин рожала одна.

Общий коэффициент плодовитости во столько же раз больше общего коэффициента рождаемости, во сколько численность всего населения больше численности женщин в детородных возрастах. Так, если число женщин в этих возрастах составляет четверть всего населения, то коэффициент плодовитости в 4 раза больше коэффициента рождаемости. Таким образом, главное для этого показателя — удельный вес женщин в детородном возрасте. Может случиться, что коэффициенты рождаемости в двух странах, допустим *А* и *Б*, являются одинаковыми, но это вовсе не говорит об одинаковом уровне плодовитости. Если в стране *А* удельный вес женщин в возрасте 17—49 лет составляет 33%, а в стране *Б* — 25%, то вполне понятно, что уровень плодовитости в стране *Б* значительно выше, так как в ней всего лишь $^1/_4$ населения обеспечивает такой же уровень рождаемости, какой обеспечивает $^1/_3$ всего населения в стране *А*.

Однако и общие коэффициенты плодовитости не дают еще полного представления о плодовитости, так как она может быть выше или ниже в зависимости от уровня безбрачия женщин в детородных возрастах. Если в какой-либо стране девушки позже выходят замуж, чем в другой стране, то уже только за счет этого коэффициенты общей плодовитости в данной стране будут меньше, чем в другой. Точно так же, если в какой-либо стране особенно велик процент вдов (в результате, например, людских потерь во время войны), то в этой стране коэффициент плодовитости будет сравнительно ниже, чем в другой.

Отсюда возникает необходимость в третьем показателе — *общем коэффициенте брачной плодовитости*, который представляет собой следующее отношение:

$$\text{Общий коэффициент брачной плодовитости} = \frac{\text{число детей, родившихся в зарегистрированном браке} \cdot 1000}{\text{число женщин в возрасте 17—49 лет, находящихся в зарегистрированном браке}}.$$

[1] Цифра числа женщин в возрасте 17—49 лет определена следующим образом: всего женщин по переписи 1959 г. в возрасте 20—49 лет — 51 млн.; в возрасте 16—19 лет обоего пола — 14,7 млн.; беря половину этого числа, получаем 7,3 млн. женщин; отбрасывая $^1/_4$ на 16-летних, получаем 5,5 млн. Всего, таким образом, получаем 56,5 млн. Учитывая, что в числе женщин старше 17 лет попали родившиеся в 1943 г., определим рождающий контингент в 56 млн. человек.

В 1959 г. в СССР в среднем на каждые 6 замужних женщин в возрасте 17—49 лет приходилась 1 роженица. Этот показатель исключает влияние удельного веса замужних женщин на показатель плодовитости.

Однако все три исчисленные выше показатели уровня рождаемости (коэффициент рождаемости, коэффициент плодовитости, коэффициент брачной плодовитости) имеют значительный недостаток. Он заключается в том, что возрастной состав контингента женщин от 17 до 49 лет в одной стране может сильно отличаться от возрастного состава женщин в другой стране. В стране *А* возможно преобладание женщин в 20—29 лет, а в стране *Б* — женщин в возрасте 30—39 лет. А это обстоятельство может играть решающую роль при сравнении плодовитости. В стране *А* плодовитость может оказаться на высоком уровне не потому, что в ней действительно наблюдается высокая плодовитость, а потому, что в этой стране велик удельный вес молодых женщин.

Здесь важно подчеркнуть, что плодовитость является функцией возраста женщин. Для женщины, состоящей в браке, эта зависимость может быть выражена следующими словами: чем старше женщина, тем, естественно, она обладает меньшей способностью родить детей, а к 50 годам эта способность обычно сходит на нет.

Если же взять не только женщин, состоящих в браке, но всех женщин детородного возраста, то характер зависимости уровня плодовитости от возраста несколько изменяется: у женщин в возрасте 20—24 лет уровень плодовитости увеличивается по сравнению с женщинами более ранних возрастов, так как в этих последних имеется значительное количество незамужних женщин. По мере того как удельный вес состоящих в браке повышается, увеличивается также и коэффициент плодовитости. В некоторой точке этот коэффициент приобретает максимальное значение, после чего начинается его падение, хотя удельный вес замужних еще продолжает увеличиваться. Однако влияние биологических факторов, определяющих для женщин вероятность забеременеть, перевешивает в этих возрастах влияние социальных факторов, приводящих к повышению удельного веса замужних.

Наличие очевидной зависимости уровня плодовитости от возраста делает необходимым переход от общих коэффициентов плодовитости к частным коэффициентам плодовитости, т. е. к *возрастным коэффициентам плодовитости*. Именно возрастные коэффициенты плодовитости способны дать наиболее точную картину уровня плодовитости. Они исчисляются так:

$$\text{Возрастной коэффициент плодовитости} = \frac{\text{число родившихся от матерей данного возраста} \cdot 1000}{\text{среднегодовое число женщин данного возраста}}.$$

Теоретически наиболее точный возрастной коэффициент будет в том случае, если возраст матери дан в одногодичной группировке. Но практически вполне достаточно ограничиваться пятилетними группами. Это означает, например, что для молодых женщин возрастной коэффициент плодовитости будет исчисляться следующим образом:

$$\text{Возрастной коэффициент плодовитости для женщин 20—24 лет} = \frac{\text{число родившихся от матерей 20—24 лет} \cdot 1000}{\text{число женщин в возрасте 20—24 лет}}.$$

Соответственным образом частные коэффициенты плодовитости исчисляются для матерей и других возрастных групп. Если же нужно исключить влияние степени безбрачия женщин, то в таких случаях следует исчислять ***возрастные коэффициенты брачной плодовитости.***

$$\text{Возрастной коэффициент брачной плодовитости} = \frac{\text{число родившихся в зарегистрированном браке от матерей данного возраста} \cdot 1000}{\text{число женщин данного возраста, находящихся в зарегистрированном браке}}.$$

Надо еще указать, что поскольку часть детей у нас рождается в незарегистрированном браке, то для некоторых целей имеет смысл вычислять показатель, характеризующий соотношение между количеством детей, родившихся в незарегистрированном браке, и количеством женщин в возрасте 17—49 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, т. е. той совокупностью, которая «выделяет» из своей среды матерей-одиночек.

Если коэффициент брачной плодовитости умножить на количество женщин, состоящих в браке, а коэффициент плодовитости женщин, не состоящих в браке, умножить на количество женщин, не состоящих в браке, то сумма этих произведений, деленная на численность женщин, даст общий коэффициент плодовитости.

На основе возрастных коэффициентов плодовитости исчисляют так называемую *суммарную плодовитость*, т. е. общее количество рождений, приходящихся в среднем на одну женщину за всю ее жизнь. Этот показатель исчисляется путем суммирования возрастных коэффициентов плодовитости (без умножения их на тысячу, т. е. в расчете не на 1000 женщин, а на 1 женщину данного возраста) для пятилетних групп с последующим умножением на пять (т. е. на число лет в группе) (см. стр. 43). Суммарная плодовитость, исчисленная таким методом, характеризует плодовитость всех поколений женщин в определенном году. При умножении суммарной плодовитости на долю девочек среди родившихся получают так называемый *валовой коэффициент воспроизводства* (см. стр. 44). После поправки на смертность некоторой части женщин до конца детородного

периода получают так называемый *чистый коэффициент воспроизводства,* характеризующий степень замещения старого поколения новым (см. стр. 44).

Помимо указанных показателей, иногда для характеристики уровня рождаемости пользуются показателем *плодовитости браков.* Для этого находят соотношение между числом родившихся и числом заключенных браков. Для СССР в 1961 г. это дает следующую цифру:

$$\text{Плодовитость браков} = \frac{\text{число родившихся в данном году}}{\text{число заключенных браков в данном году}} =$$

$$= 2{,}16 \text{ рождения на 1 брак.}$$

Этот показатель не следует понимать в том смысле, что в среднем брак дает двух детей. Ведь родившиеся в данном году явились на свет не от браков данного года, а в подавляющей своей части от браков *предшествующих лет.* Все же этот показатель дает некоторое ориентировочное представление о плодовитости браков.

Еще надо отметить показатель, измеряющий количество детей до 5 лет на 1000 женщин детородного возраста. По переписи 1959 г. в СССР этот показатель, который можно условно назвать *показателем детности,* определяется в следующих цифрах:

$$\text{Показатель детности} = \frac{\text{число детей до 5 лет} \cdot 1000}{\text{число женщин в возрасте 17—49 лет}} =$$

$$= \frac{23 \text{ млн.} \cdot 1000^{1}}{56 \text{ млн.}} = 411.$$

Этот показатель приближенно характеризует уровень рождаемости за 5 лет, предшествующих переписи. Он говорит о том, что на протяжении последних 5 лет перед переписью населения 1959 г. в среднем почти каждая вторая женщина в возрасте 17—49 лет родила ребенка.

При более глубоком анализе для характеристики процессов рождаемости имеет значение исчисление *среднего промежутка времени* между заключением брака и рождением первого ребенка, а также *интервал во времени между рождениями последующих детей.*

Вычисляют также *среднее количество детей,* рожденных одной замужней женщиной за все время брака и в отдельные периоды ее брачной жизни.

Помимо указанных показателей, для характеристики рождаемости применяются и другие. Так, например, многих исследователей привлекал вопрос о *половом распределении родившихся.* Этот показатель исчисляется в виде отношения числа родившихся мальчиков к числу родившихся девочек (с последующим умножением на 100). В Советском Союзе в среднем

[1] Число детей до 5 лет определено приближенно путем деления числа детей от 0 до 9 лет на два.

за 1946—1958 гг. на 100 девочек рождалось 106 мальчиков. Это соотношение является очень устойчивым. Перевес числа рождений мальчиков над числом родившихся девочек был открыт еще 300 лет тому назад основателем статистики и демографии Джоном Граунтом. Он установил, что число родившихся мальчиков относится к числу родившихся девочек как 14 : 13. Это дает несколько большую цифру, чем 106, но очень близкую к ней. В США на 100 родившихся девочек приходится 105 родившихся мальчиков.

Для характеристики уровня рождаемости большое значение имеет *удельный вес первенцев* в общем числе родившихся в данном году. Чем меньше этот удельный вес, тем при прочих равных условиях выше уровень рождаемости.

Представляет интерес также исчисление *среднего возраста женщин,* родивших в данном году. Чем меньше этот возраст, тем при прочих равных условиях ниже уровень рождаемости. Это станет ясным, если мы учтем, что при высоком уровне рождаемости в стране женщины рожают в 40 и 45 лет; низкий же уровень рождаемости означает, что женщина, родившая вскоре после брака одного-двух детей, перестает рожать вовсе.

Для некоторых целей изучают также и *многоплодные роды,* частота которых измеряется числом рождений, приходящихся на один случай многоплодных родов. В этой области замечено следующее соотношение:

$$\frac{\text{Число одноплодных рождений}}{\text{Число двоен}} = \frac{\text{число двоен}}{\text{число троен}} = \frac{\text{число троен}}{\text{число четверней}} = 80.$$

Это говорит о том, что на каждую двойню приходится примерно 80 нормальных родов, одна тройня приходится на $80^2 = 6400$ нормальных родов, одна четверня — на $80^3 = 512\,000$ нормальных родов [1].

Имеется также показатель *мертворождаемости,* исчисляемый как отношение числа родившихся мертвыми к общему числу родившихся живыми и мертвыми (с последующим умножением на 100).

Отметим еще, что в современных условиях большое значение приобретает показатель *частоты абортов.* Он исчисляется как отношение числа произведенных абортов к числу родившихся (с последующим умножением на 100).

[1] Многоплодные роды являются редкостью, но если имеется определенное биологическое предрасположение к ним, то число детей в семье может выразиться в значительных цифрах. Так, например, известно, что в XIX веке в районе Шуи крестьянин Федор Васильев от первой жены имел 69 детей (27 рождений, в том числе 16 двоен, 7 троен и 4 четверней), а от второй — еще 18 (8 рождений, в том числе 6 двоен и 2 тройни). Всего этот крестьянин имел таким образом 87 сыновей и дочерей!

Отметим также, что встречаются пятерни и шестерни, а историк лангобардов Пауль Диаконус сообщает о женщине, родившей одновременно 7 живых детей.

Используя все приведенные показатели и сравнивая их в динамическом и географическом разрезах, можно получить полную характеристику уровня рождаемости в стране.

3. Уровень рождаемости в дореволюционной России

В дореволюционной России рождаемость находилась на очень высоком уровне и выражалась к концу XIX века примерно в виде 50 рождений в год на 1000 жителей. В западноевропейских странах в это же время коэффициент рождаемости был значительно ниже: в Англии он был равен 29, в Германии — 36, во Франции — 22. Даже в Балканских странах уровень рождаемости был ниже, чем в России, в Сербии —40, в Румынии — 42, в Болгарии — 41.

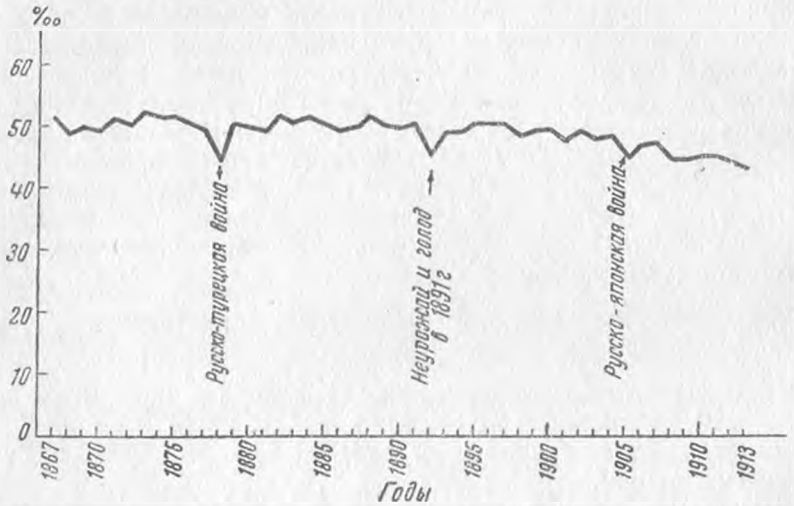


Рис. 1. Динамика коэффициентов рождаемости в дореволюционной России (по 50 губерниям Европейской России) за 1867—1913 гг.

На протяжении XIX столетия рождаемость в России находилась примерно на одном уровне, но с начала XX столетия она стала снижаться. Это видно из следующих данных (см. рис. 1).

Пятилетия	Коэффициент рождаемости для 50 губерний Европейской России	Пятилетия	Коэффициент рождаемости для 50 губерний Европейской России
1868—1872 гг.	49,7	1893—1897 гг.	49,7
1873—1877 гг.	51,0	1898—1902 гг.	48,9
1878—1882 гг.	49,6	1903—1907 гг.	47,2
1883—1887 гг.	50,3	1908—1912 гг.	44,7
1888—1892 гг.	49,6		

На протяжении полутора десятка лет коэффициент рождаемости упал на 10%. Это уже свидетельствовало о том, что Россия в начале XX века стала идти по пути, на который главные

западноевропейские страны вступили еще в 70-х годах прошлого века. Это путь регулирования числа детей в семье, который можно назвать контролем рождаемости.

Применение контроля рождаемости требует известного культурного уровня, поэтому понятно, что в начале он стал распространяться среди городского населения. В результате этого, а также ряда других факторов возникли различия между уровнем рождаемости города и села. Так, коэффициент брачной плодовитости в городах в 1896/97 г. составлял 247,2, а в селах — 307, коэффициент рождаемости составил в 1911 г. в городах — 34,1, а в селах — 46,7 [1]. Интересно отметить, что контроль рождаемости начал распространяться уже в ту пору и в сельских местностях, так как и там было замечено некоторое снижение коэффициента рождаемости.

Перед первой мировой войной уровень рождаемости в 50 губерниях Европейской России составлял 45‰ и был опять-таки выше, чем в других европейских государствах. В Привислинских губерниях он равнялся, например, 38,5‰, в Венгрии — 36,0, в Италии — 32,4, в Германии — 29,5, в Англии — 24,9, а во Франции коэффициент рождаемости был даже менее 20‰.

Несмотря на высокий средний уровень рождаемости, в дореволюционной России были губернии, которые его значительно превышали.

В целом 50 губерний Европейской России следующим образом распределялись в 1913 г. по уровню коэффициента рождаемости.

Коэффициент рождаемости	Число губерний
До 20,0	2
20,0—29,9	3
30,0—39,9	14
40,0—49,9	28
50,0 и более	3
Итого	50

Коэффициенты рождаемости обнаруживали резкие колебания по губерниям. Максимальный коэффициент рождаемости превышал минимальный коэффициент в три раза. Наиболее низкая рождаемость наблюдалась в Прибалтике (в Эстляндской губернии — 23,0, в Лифляндской — 23,3, в Курляндской — 18,7), где она приближалась к уровню западноевропейских стран. В близко расположенных к ним губерниях (Виленская, Ковенская) наблюдалась несколько более высокая рождаемость, но она также не превышала 30‰. В центре страны, и особенно на востоке, уровень рождаемости был очень высок,

[1] С. А. Новосельский, Вопросы демографической и санитарной статистики, М., 1958, стр. 73—74.

даже можно сказать предельно высок; более высоким он быть не мог по чисто физиологическим причинам. Так, например, в Пермской губернии коэффициент рождаемости составлял 50,4‰, в Оренбургской — 55,0, а в Самарской — 56,2‰.

Особенно высокая рождаемость имела место в Сибири, на Урале, на Волге, на Дону и в некоторых районах центра (в Тамбовской губернии, Воронежской и др.).

Россия в ту пору была страной, состоящей преимущественно из крестьянского населения, а в прежнее время девушки-крестьянки очень рано выходили замуж и обзаводились детьми. Высокая рождаемость в дореволюционной России являлась не результатом «славянской плодовитости», о чем не раз говорили фашисты, а результатом ранних браков сельского населения, которые вызывались условиями труда и быта дореволюционной русской деревни.

Надо указать также, что высокая рождаемость в прежнее время была характерна не только для крестьянского населения. И среди интеллигенции того времени не редки были семьи с очень большим количеством детей. Так, например, в семье директора тобольской гимназии родились 17 детей, причем последним ребенком был знаменитый впоследствии химик Д. Н. Менделеев (его матери было в это время всего 39 лет). В семье московского чиновника 13-м ребенком был впоследствии знаменитый хирург Н. И. Пирогов. У Л. Н. Толстого было 13 детей.

О том, что ранние браки населения в значительной степени определяли уровень рождаемости, могут свидетельствовать следующие данные, относящиеся к 1910 г. В этой таблице 50 губерний бывшей Европейской России разгруппированы по двум признакам: по проценту невест в возрасте до 20 лет (включительно) и по коэффициенту рождаемости.

% невест, вступивших в брак до 20 лет (включительно) \ Коэффициент рождаемости	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—55	55—60	60 и более	Итого
20—29,9	2	3								5
30—39,9		1	2	1	7					11
40—49,9				5	1	3		1		10
50—59,9				1	3	1	1	1		7
60—69,9					2	2	1	3		8
70—79,9				1	1	3	2	1	1	9
Итого	2	4	2	8	14	9	4	6	1	50

Графически эти данные представлены в следующем виде (см. рис. 2).

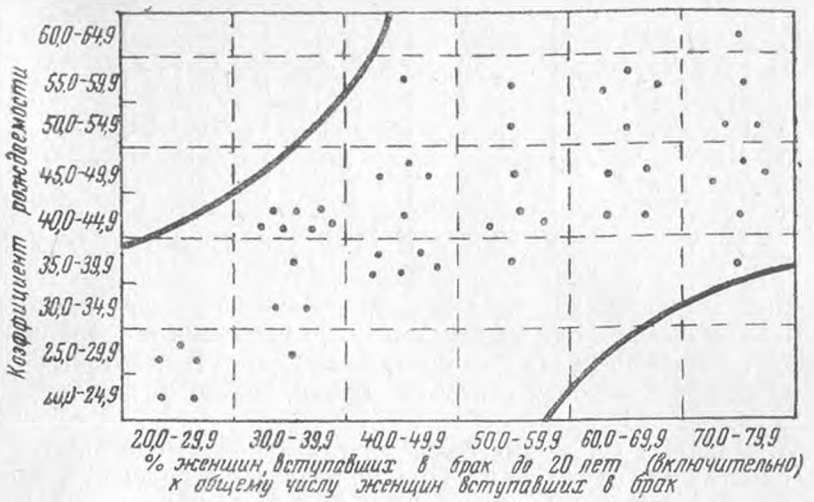


Рис. 2. Зависимость между возрастом вступления в брак и коэффициентом рождаемости в 50 губерниях Европейской России в 1910 г. Каждая точка отражает данные по губернии. Линии внутри графика подчеркивают отсутствие точек в определенных зонах.

На основе этих данных можно исчислить так называемый коэффициент корреляции, т. е. показатель, характеризующий степень тесноты связи между явлениями. Коэффициент корреляции колеблется в пределах от —1 до +1. Чем ближе коэффициент корреляции к единице, тем теснее связь. В нашем примере коэффициент корреляции равняется 0,69, что говорит об очень тесной *положительной* связи между процентом молодых невест и уровнем рождаемости; чем больше удельный вес девушек, выходивших замуж до 21 года, тем выше коэффициент рождаемости.

Крестьянские девушки в дореволюционной России выходили замуж в очень раннем возрасте, и, следовательно, почти весь период жизни, когда женщина в состоянии иметь детей, был для них периодом состояния в браке. Только случаи раннего вдовства, не сопровождавшиеся затем повторным браком, несколько снижали уровень рождаемости.

По последним имеющимся о дореволюционной России данным, относящимся к 1910 г., распределение вступивших в брак по возрасту было следующим (см. таблицу на стр. 20).

Более половины всех невест приходилось на возраст «до 20 лет». Это говорит о том, что в ту пору девушки чаще всего вступали в брак в 18- 19- и в 20-летнем возрасте.

Возраст вступления в брак	Абсолютные числа (в тыс.)		% к общей численности	
	женихи	невесты	женихов	невест
До 20 лет	300,7	532,3	30,8	54,5
21—25 „	353,9	302,2	36,2	30,9
26—30 „	183,8	72,3	18,8	7,4
31—35 „	55,8	28,8	5,7	3,0
36—40 „	31,0	16,8	3,2	1,7
41—45 „	20,3	10,9	2,1	1,1
46—50 „	14,1	7,7	1,4	0,8
51 и старше	17,6	6,2	1,8	0,6
Итого	977,2	977,2	100,0	100,0

При этом надо учесть, что в приведенные числа входят и повторные браки. Если их исключить, то удельный вес младших возрастных групп будет еще более значителен. В некоторых губерниях, даже включая повторные браки, свыше $^3/_4$ всех невест были моложе 21 года.

В западных губерниях была другая картина: удельный вес молодых невест падал до $^1/_5$. Именно возраст вступления в брак в ту пору в значительной степени определял уровень рождаемости.

Коэффициент рождаемости по 50 губерниям Европейской России еще нельзя рассматривать как коэффициент рождаемости для России в современных границах СССР. В Азиатской части России рождаемость находилась на более высоком уровне. Для границ СССР до 17 IX. 1939 г. коэффициент рождаемости в 1913 г., по исчислению ЦСУ СССР, составлял 47,0‰. Для СССР в современных границах коэффициент рождаемости в 1913 г., по нашим расчетам, равнялся 45,0‰.

Существенным фактором высокого уровня рождаемости среди крестьянства было наличие общинной земельной собственности. Время от времени производился земельный передел, по которому многодетные семьи получали больше земли. Крестьянская земельная собственность, которая стала распространяться в результате столыпинской реформы, в дальнейшем, вероятно, сыграла бы значительную роль в снижении рождаемости, так как необходимость дробления частнособственнических земельных участков не стимулировала многодетность. Правильно сказал английский экономист Торнтон: «Если свет был бы населен исключительно собственниками, он бы скоро опустел за недостатком жителей». Октябрьская революция смела столыпинские порядки, уничтожила частную собственность на землю и тем самым подорвала социальные корни, приводившие к падению рождаемости в результате распространения крестьянской земельной собственности.

Мировая война 1914—1918 гг. была первым значительным ударом по уровню рождаемости в России. Массовая мобилизация мужского населения вызвала разрушение прежних семейных связей и резко сократила возникновение новых семейных союзов. Все это в скором времени выразилось в снижении рождаемости.

И прежние войны, разумеется, отвлекали мужчин на военную службу, что приводило к снижению брачности и рождаемости (см. рис. 1). Так, например, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. динамика коэффициента рождаемости для 50 губерний Европейской России выражалась в следующих цифрах.

Годы	Коэффициент рождаемости	
1876	50,6	до войны
1877	49,6	война
1878	47,3	
1879	50,2	после войны

В 1878 г. рождаемость сократилась на 6% по сравнению с 1876 г. Более сильное влияние оказала русско-японская война.

Годы	Коэффициент рождаемости	
1904	48,6	до войны
1905	44,9	война
1906	47,0	после войны
1907	47,2	

В 1905 г. коэффициент рождаемости сократился почти на 10% по сравнению с 1904 г. Это результат мобилизации в 1904 г. более одного миллиона молодых мужчин на русско-японскую войну.

Влияние первой мировой войны оказалось гораздо более значительным. Было мобилизовано 16 млн. мужчин, т. е. в 12 раз больше, чем в русско-японскую войну. Это составляло 40% всех мужчин в возрасте от 20 до 50 лет.

Война началась летом, и, следовательно, на число родившихся в 1914 г. она еще не могла повлиять. Таким образом, 1914 г. в отношении числа рождений следует рассматривать как мирный год. Только с 1915 г. уже начало сказываться огненное «дыхание» войны. Однако точно проследить влияние войны оказывается невозможным из-за расстройства статистики естественного движения населения в результате ведения военных действий и начавшейся общей разрухи в стране. По сделанным нами расчетам на основе использования различных местных материалов и данных переписи 1926 г. о возрастном составе населения динамика коэффициента рождаемости в России в годы первой мировой войны выражалась в следующих цифрах:

Годы	Коэффициент рождаемости	Годы	Коэффициент рождаемости
1913	47,0	1916	29,9
1914	46,9	1917	23,9
1915	39,7		

Таким образом, за годы войны уровень рождаемости в России сократился наполовину. Падение рождаемости происходило непрерывно из года в год [1]. Это и понятно, так как мобилизация захватывала все большие и большие категории мужчин и одновременно условия жизни населения непрерывно ухудшались.

Рождаемость снизилась также и в городах, о чем можно судить по следующим данным:

Годы	Москва	Ленинград	Рига	Ярославль	Вологда	Архангельск	Саратов
1914	31,0	25,0	—	37,3	—	38,0	34,5
1915	26,9	22,5	20,1	—	37,9	31,0	28,5
1916	22,9	19,1	10,4	35.3	33,7	35,0	22,6
1917	19,6	18,7	10,3	32,7	28,9	35,0	20,1

Снижение рождаемости наблюдалось во всех городах, но по размерам снижения они резко отличались между собой. Если в Риге рождаемость значительно упала, то этого нельзя сказать о Ярославле и Вологде, где снижение рождаемости не превышало 15—25%. В Ленинграде рождаемость к 1917 г. снизилась на 25%, а в Москве на $^1/_3$.

Так как в целом по стране рождаемость к 1917 г. снизилась почти вдвое, то это означает, что особенно резкое снижение ее было в сельских местностях.

Установив приближенные данные о числе родившихся, можно исчислить дефицит рождений, образовавшийся в результате войны.

Годы	Фактическое число родившихся (в млн. чел.)	Предположительное число родившихся (т. е. при отсутствии войны)	Дефицит рождений
1915	6,5	7,5	1,0
1916	4,9	7,5	2,6
1917	3,9	7,5	3,6
		Итого	7,2

[1] Надо отметить, что некоторые исследователи приходят к другим результатам. Так, например, проф. А. Я. Боярский дает такую динамику коэффициента рождаемости в указанные годы: 1914 г. — 43,7‰; 1915 г. — 35,9; 1916 г. — 27,1; 1917 г. — 26,3. Таким образом, по А. Я. Боярскому получается, что в 1917 г. почти не было никакого снижения по сравнению с 1916 г. Однако это не соответствует данным по отдельным губерниям. (См. А. Я. Боярский, К вопросу о естественном движении населения в России и СССР в 1915—1923 гг. в «Ученых записках Московского экономико-статистического института», т. 1, М., 1948, стр. 66.)

Таким образом, в масштабе всей страны в современных границах СССР из-за первой мировой войны в нашей стране родилось на 7 млн. человек меньше [1].

4. Динамика рождаемости в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила все социальные отношения в нашей стране. Женщина, которая веками была по сути дела на положении рабыни, получила полную эмансипацию и встала в один ряд с мужчинами. Женщины нашей страны впервые в истории разогнули свои спины, вечно склоненные к земле и люльке. Они стали равноправными гражданами и приобрели человеческое достоинство. Освобожденная женщина уже не захотела ограничиваться стиркой пеленок и приготовлением пищи для семьи. У нее пробудилось стремление к богатой духовной жизни, к свету знания, к чтению, к образованию. У женщины из народа впервые открылась возможность проявить свои дарования, которые прежде оставались нереализованными и тонули в тине тяжелых семейных забот. Все эти новые явления и веяния, порожденные революцией, не могли не сказаться на уровне рождаемости в стране.

* * *

В декабре 1917 г., как было указано выше, началась гражданская регистрация рождений в загсах. В первые годы эта регистрация была очень несовершенна. К тому же в 1918—1920 гг. в нашей стране бушевала ожесточенная гражданская война. В результате за первые годы советской власти не имеется полных исчерпывающих данных о числе родившихся. Поэтому за период 1918—1923 гг. уровень рождаемости может быть определен приближенно, на основе использования ряда местных материалов и итогов переписи населения.

Так, например, перепись населения 1926 г. дала следующие цифры о числе лиц в возрасте 2—10 лет (см. таблицу на стр. 24).

Данные переписи 1926 г. нуждаются в корректировке. Число родившихся в 1916 г. преувеличено из-за стремления населения показывать возраст в круглых числах: во время переписи 1926 г. родившимся в 1916 г. было 10 лет. На основе данных о числе родившихся по ряду губерний следует число родившихся в

[1] По расчетам А. Я. Боярского и П. П. Шушерина («Демографическая статистика», 1955, стр. 140), дефицит рождений в России был даже еще более значителен и составлял, по их мнению, 9—10 млн. человек. По расчетам С. А. Новосельского, дефицит рождений составлял 6,5 млн. человек, что довольно близко подходит к нашей цифре (см. его статью «Влияние войны на естественное движение населения», в «Трудах комиссии по обследованию санитарных последствий войны», М., 1923, стр. 110).

1916 г. принять примерно в 2,7 млн. человек, а число родившихся в 1917 г. — в 2,4 млн. человек, так как около 100 тыс. 9-летних были показаны как 10-летние. Число 9-летних также преувеличено: это, возможно, вызвано влиянием начала школьного возраста. После очистки от искажений в показаниях возраста числа доживших до переписи 1926 г. и родившихся в 1916—1924 гг. можно представить в следующем виде (см. последнюю графу в таблице на этой странице).

Возраст	Год рождения лиц данного возраста	Число лиц указанного возраста	
		первоначальные данные (в тыс.)	исправленные данные (в млн.)
10 лет	1916	2 901	2,7
9 „	1917	2 322	2,4
8 „	1918	3 335	3,2
7 „	1919	3 012	3,1
6 „	1920	3 058	3,1
5 „	1921	3 543	3,5
4 „	1922	3 655	3,7
3 „	1923	4 543	4,5
2 „	1924	4 414	4,4

Выше мы приводили коэффициент рождаемости для последующих лет на основе данных переписи 1926 г. По этой переписи (с поправкой) лиц в 9-летнем возрасте оказалось 2,4 млн. человек; родившихся в 1918 г. по переписи 1926 г. (также с поправкой) было на 33% больше. Это свидетельствует о росте рождаемости в 1918 г., который вполне понятен как результат предшествующего революционного года, укрепившего надежды на конец войны и начало новой жизни. Надо учесть также, что число доживших из родившихся в 1918 г. было несколько больше, чем из родившихся в 1917 г. Это обстоятельство должно уменьшить разницу примерно на 2%. Поэтому будем считать, что в 1918 г. рост числа родившихся составлял 31%. Так как абсолютная численность населения Советской России в этот год сократилась примерно на 2%, то это означает, что коэффициент рождаемости равнялся 32‰. Такова была примерная рождаемость в 1918 г.[1]

Для последующих лет, используя данные о возрасте по переписи 1926 г., определим коэффициент рождаемости, опираясь, с одной стороны, на установленный выше коэффициент для 1918 г.

[1] О значительном росте рождаемости в 1918 г. свидетельствуют также данные по Архангельской губернии (коэффициент рождаемости в 1917 г.— 29,0‰, в 1918 г. — 43,0) и по Ивановской губернии (1917 г. — 21,2, 1918 г. — 35,1). (См. «Статистический сборник по Архангельской губернии», 1925, стр. 154, «Хозяйство Ивановской промышленной области», 1932, авг.—сент., стр. 92.)

и, с другой стороны, делая поправку на умерших детей и на изменения в численности населения.

Год рождения	Относительное число лиц данного возраста по переписи 1926 г. (1918=100)	Процент родившихся в данном году, доживших до переписи 1926 г.	Индекс числа родившихся с поправкой на смертность
1918	100	66	152
1919	97	67	145
1920	97	68	142
1921	109	69	158
1922	116	70	166
1923	141	71	199
1924	138	72	192

Индекс числа родившихся еще не есть индекс коэффициента рождаемости, так как абсолютная численность населения нашей страны в этот период претерпевала серьезные изменения. Гражданская война и вызванные ею эпидемии тифа, привезенная извне эпидемия испанки, голод и недоедание значительной части населения, затем голод в Поволжье в 1921—1922 гг. — все это привело к тому, что численность населения страны не увеличивалась, а уменьшалась. Есть основания считать, что численность населения за период 1918—1922 гг. сократилась на 3—4%, а за 1923 и 1924 гг. — увеличилась на 4—4,5%. С учетом этого обстоятельства динамика коэффициента рождаемости за эти годы может быть представлена в следующих цифрах:

Годы	Коэффициент рождаемости	Годы	Коэффициент рождаемости
1918	32,0	1922	37,3
1919	31,0	1923	43,9[1]
1920	31,2	1924	42,0
1921	35,5		

[1] Данные за 1923 г., относящиеся к РСФСР и УССР, приводят к несколько меньшей цифре в 40,3‰ (см. сборник „Народное хозяйство СССР в цифрах", М., 1925, стр. 40 и 42).

За 1924 г. имеются уже прямые данные о коэффициенте рождаемости для СССР, а именно 43,1‰. Как видим, получилось небольшое расхождение с данными нашего исчисления.

Рассматривая динамику коэффициента рождаемости за годы гражданской войны и первые годы послевоенного восстановления, мы видим, что, несмотря на огромные трудности, которые переживал наш народ, рождаемость все время находилась на довольно высоком уровне. Повышение рождаемости в 1923—1924 гг. свидетельствует о компенсаторной волне, которая дол-

жна была в известной мере возместить несостоявшиеся рождения в 1918—1922 гг. из-за разлуки супругов и отложенных на лучшие времена бракосочетаний.

В последующие годы восстановительного периода и начала периода индустриализации коэффициент рождаемости выражался в следующих цифрах [1]:

Годы	Коэффициент рождаемости	Годы	Коэффициент рождаемости
1924	43,1	1928	42,2
1925	44,7	1929	39,8
1926	43,7	1930	39,2
1927	43,4		

В последующее пятилетие в связи с бурным ростом городского населения и значительными миграционными процессами в стране рождаемость значительно сократилась: к 1932 г. она снизилась до 31,0[2], а к 1935 г. — еще более.

1925 г. оказался годом максимального уровня рождаемости в нашей стране после 1914 г. Коэффициент рождаемости в 1925 г. был всего лишь на 5‰ ниже уровня 1913 г. Достигнув своей высшей точки, рождаемость начала медленно, но неуклонно снижаться. В этом сказалось, с одной стороны, завершение компенсаторной волны, с другой стороны, начавшееся влияние роста городского населения. За период с 1925 по 1930 г. рождаемость снизилась на 12‰, уменьшаясь примерно на 2—2,5‰ ежегодно. Если за пятилетие (1925—1930 гг.) рождаемость уменьшилась на 12‰, то за пятилетие (1930—1935 гг.) коэффициент рождаемости сократился более чем на ¼.

Среди непосредственных причин, вызвавших падение рождаемости, было широкое распространение абортов. До революции аборты были запрещены и карались законом. После революции аборты были разрешены и женщине была предоставлена возможность отказаться от рождения ребенка, если она этого пожелает. В. И. Ленин еще до революции подчеркивал необходимость «...требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт...» [3], и после революции это было реализовано. Однако отмену запрещения аборта, разумеется, вовсе нельзя рассматривать как поощрение делать аборт. В постановлении 1920 г. говорилось: «Рабоче-крестьянское правительство учитывает все зло этого явления (аборта) для коллектива. Путем укрепления социалистического строя и агитации против аборта

[1] За 1924—1925 гг. по Европейской части СССР, см. «Статистический справочник СССР за 1928 г.», стр. 74, за 1926—1930 гг. см. Б. Я. Смулевич, Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики, 1936 г. стр. 146.

[2] По Европейской части СССР, см. С. Г. Струмилин, Проблемы экономики труда, 1957, стр. 194.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 207.

среди массы трудящегося женского населения оно борется с этим злом...». Однако, учитывая сложившиеся социально-экономические условия, правительство в борьбе с абортами не пошло по линии административных мероприятий. Отмена запрещения абортов значительно облегчила положение женщин, которые широко воспользовались предоставленными возможностями.

Постепенно практика абортов захватила широкие круги женщин сначала в городе, а потом и на селе.

Уже в течение 20-х годов в Ленинграде, например, количество абортов превысило количество родов [1].

Рождаемость и аборты в Ленинграде

Годы	Число родов (в тыс.)	Число абортов (в тыс.)	Число абортов, приходящихся на 1 роды
1926	43,4	21,6	0,5
1927	41,0	35,5	0,9
1928	39,1	53,6	1,4

Число абортов всего за два года увеличилось в 2,5 раза при сокращении числа родившихся.

В этот же период аборты получили большое распространение на Украине [2].

Годы	Число абортов (в тыс.)
1924/25	89,7
1925/26	149,7
1926/27	242,0

В последующие годы число абортов еще более возросло. За 1934 г. имеются следующие цифры о количестве абортов, произведенных в учреждениях Наркомздрава в сопоставлении с количеством родов, принятых в этих же учреждениях [3].

В учреждениях Наркомздрава было	рождений	абортов (в тыс.)
Города	574	375
Сельские местности	243	324
Москва	57	155

Особенно большое распространение аборты приобрели в Москве, где в 1934 г. на 1 рождение приходилось 3 аборта.

В целом по РСФСР в 1934 г. всего родилось около 3 млн. человек при 700 тыс. абортов только в учреждениях Наркомздрава.

[1] В. В. Паевский, Элементы статистики, Л., 1931, стр. 55.

[2] С. А. Томилин, Экономика населения, ее социально-гигиеническое и народнохозяйственное значение, «Профилактическая медицина» № 1, 1929, стр. 41.

[3] «Известия» от 12 июля 1936 г.

здрава; это дает 4 рождения на 1 аборт. При этом надо учесть, что большое количество абортов производилось вне больничной обстановки, что приводило иногда к смертельному исходу для женщин. В нормальных больничных условиях смерть от аборта редкое явление. В 30-х годах в Москве в среднем был 1 смертный случай на 22,5 тыс. абортов, произведенных в больницах. Но, «как общее правило, смертность от подпольных абортов в 60, даже в 80 раз больше смертности, которую мы имеем в больничной обстановке» [1].

Исходя из того, что дальнейшее распространение абортов грозило еще большим снижением рождаемости, 27 июня 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов. Аборты разрешались «исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозило тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей, и только в обстановке больниц и родильных домов». Так как под эту рубрику подходило лишь незначительное количество женщин, то можно считать, что декрет 1936 г. резко сократил число абортов, производимых в лечебных учреждениях. Одновременно с запрещением абортов этим же декретом были предусмотрены мероприятия, улучшающие экономическое положение многосемейных. Для матерей, имеющих 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка было установлено пособие в 2 тыс. руб. ежегодно в течение пяти лет со дня рождения. Матерям, имеющим 10 детей, предусматривалось при рождении каждого следующего ребенка единовременное пособие в 5 тыс. руб. и ежегодно (со 2-го года) — 3 тыс. руб. (в течение четырех лет). Кроме того, намечалось расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов. Постановление от 27 июня 1936 г. оказало значительное влияние на уровень рождаемости: коэффициент рождаемости в 1937 г. поднялся на $^1/_5$ по сравнению с предшествующим годом. Это означало, что только в одном 1937 г. родилось на 1 млн. детей больше, чем в предшествующем. Правда, было бы, пожалуй, неверно весь этот миллион приписать декрету о запрещении абортов. В тот период процесс реорганизации сельского хозяйства на коллективных началах уже был завершен, продовольственное снабжение населения улучшилось (карточки на продукты были отменены). Все это сказалось уже на росте коэффициента рождаемости в 1936 г., который оказался на 12,8% выше, чем в 1935 г. Между тем постановление от 27 июня 1936 г. еще не могло сказаться на числе рождений в этом году, так как аборты, как правило, производятся за 6—7 месяцев до срока родов.

Если считать, что и в 1937 г. был бы такой же рост коэффициента рождаемости, как и в 1936 г., то тогда лишь 400—500 тыс. рождений 1937 г. может быть приписано действию декрета о запрещении абортов.

Следует указать, что особенно заметную роль в росте рождаемости декрет 1936 г. играл в городах. Так, например, в Москве число родившихся в 1935 г. составляло около 70 тыс. человек, в 1936 г. — 71 тыс., а в 1937 г. — 136 тыс., т. е. почти в два раза больше [1]. В Ленинграде число родившихся в 1936 г. увеличилось на 68,7% по сравнению с 1936 г., в Минске — на 38,5, в Баку — на 39,4% и т. д. [2].

1937 год, первый год действия декрета о запрещении абортов, дал рост коэффициента рождаемости. Последующие годы уже начали давать некоторый спад. Но особенно резко падение произошло в 1940 г., когда коэффициент рождаемости упал до 31,3. Это было результатом мобилизации части мужского населения (советско-финляндская война 1939—1940 г.) и грозовых туч, скопившихся на небе Европы вследствие начавшейся в 1939 г. фашистской агрессии. Напряженность политической обстановки, реальная возможность войны с германским империализмом ощущались советскими гражданами, которые откладывали браки и частично отказывались от рождения детей.

22 июня 1941 г. Гитлер, вероломно нарушив пакт о ненападении, без объявления войны дал приказ своим войскам вторгнуться в пределы нашей Родины. Как известно, вследствие ошибочной политики Сталина наша страна не была достаточно подготовленной к отражению агрессора. Гитлеровцы быстро наступали, захватывая огромные территории нашей страны. Основная масса мужского населения была мобилизована, продовольственное снабжение ухудшилось, миллионы людей вынуждены были эвакуироваться на восток страны. Ясно, что в таких условиях число рождений резко сократилось. Влияние войны на рождаемость могло сказаться уже начиная со второго квартала 1942 г. Последующие годы дали еще большее снижение числа рождений. Падение коэффициента рождаемости в СССР в годы Великой Отечественной войны оказалось еще более значительным, чем снижение рождаемости в России во время первой мировой войны. Это и понятно, так как территория военных действий в 1941—1945 гг. была во много раз больше, чем в войну 1914—1918 гг.

Об уровне рождаемости в годы войны можно судить по численности учащихся первых четырех классов за 1949—1954 гг. [3].

Годы	Число учащихся (в млн. чел.)	Годы	Число учащихся (в млн. чел.)
1949/50	22,6	1952/53	13,4
1950/51	19,7	1953/54	12,1
1951/52	16,4		

[1] «Правда» от 27 мая 1935 г.

[1] «Правда» от 28 июня 1938 г.
[2] «Правда» от 27 мая 1935 г.
[3] «Культурное строительство СССР», 1956, стр. 122.

Учащиеся первых четырех классов 1949/50 г. примерно состоят из детей, родившихся с 1 сентября 1938 г. по 1 сентября 1942 г. На эти контингенты влияние войны сказалось лишь в очень небольшой степени, а именно понижение числа рождений с 1 апреля 1942 г. (т. е. спустя 9 месяцев после начала войны) по 1 сентября 1942 г., т. е. всего за 5 месяцев. Это составляет примерно $^1/_{10}$ четырехлетнего периода. Поэтому число учащихся первых четырех классов, если бы не было войны, было бы равно примерно 24 млн. человек. А в 1953/54 г. число учащихся первых четырех классов сократилось до 12 млн., т. е. вдвое. При этом надо учесть, что в это число входили родившиеся с 1 сентября 1942 г. по 1 сентября 1946 г. Так как в 1946 г. рождаемость уже значительно повысилась по сравнению с военными годами [1], то из этого следует, что падение рождаемости в годы войны было больше чем в два раза по сравнению с довоенным уровнем.

Общеизвестно, что уже с первых дней советской власти вопросы охраны материнства и младенчества сделались предметом непрестанной заботы, выразившейся во многих декретах: предоставление отпусков по беременности, создание сети родильных домов, яслей, женских консультаций и т. п. Постановление от 27 июня 1936 г., о котором упоминалось выше, вводило государственную помощь многосемейным и увеличивало финансирование мероприятий по охране материнства и младенчества. Однако Великая Отечественная война внесла столь большие изменения в состав населения, столь резко нарушила соответствие между численностью женщин и мужчин, что понадобилось внести существенные коррективы в советскую политику населения.

Коррективы были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Этот указ увеличивал помощь беременным женщинам, многодетным матерям, усиливал охрану материнства и детства, ввел почетное звание «Мать-героиня», учредил орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства».

Согласно указу, матери, имеющие двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка получают от государства единовременное пособие, а имеющие трех детей при рождении четвертого и каждого следующего ребенка, помимо единовременного пособия, получают также государственное пособие ежемесячно.

Указ также принял во внимание то обстоятельство, что в условиях послевоенной обстановки увеличилось количество женщин, рожающих детей вне зарегистрированного брака. Эти женщины, получившие название матерей-одиночек, нуждались в государственной поддержке в воспитании своих детей. С этой целью одиноким матерям было предоставлено ежемесячное пособие и право помещения своих детей в «Дом ребенка».

Кроме того, указ предусматривал некоторое перераспределение национального дохода в пользу родителей, воспитывающих новое поколение граждан. С этой целью был введен налог на холостяков, на бездетных и малодетных.

Помимо этого, указ отменил алиментную ответственность мужчин при незарегистрированном браке.

Из всего этого видно, что Указ от 8 июля 1944 г. представляет собой крупную веху в советской политике населения.

В последующие годы рождаемость в нашей стране значительно поднялась, причем немалую роль в этом играл вышеупомянутый указ.

Демобилизация из рядов Советской Армии проводилась постепенно, поэтому компенсаторная волна рождаемости после окончания войны распространилась на ряд лет и не была выражена отчетливо.

О росте рождаемости в 1945—1950 гг. свидетельствуют следующие данные о числе учащихся первых четырех классов:

Учебный год	Соответствующий этому учебному году период рождения учащихся первых четырех классов	Число учащихся (в млн. чел.)
1953/54	С 1/IX—1942 г. по 1/IX—1946 г.	12,1
1954/55	С 1/IX—1943 г. по 1/IX—1947 г.	12,7
1955/56	С 1/IX—1944 г. по 1/IX—1948 г.	13,6
1956/57	С 1/IX—1945 г. по 1/IX—1949 г.	15,7
1957/58	С 1/IX—1946 г. по 1/IX—1950 г.	17,1
1958/59	С 1/IX—1947 г. по 1/IX—1951 г.	17,8

По мере перехода детей, родившихся в военные годы, в 5, 6 и др. старшие классы, численность учащихся первых четырех классов непрерывно возрастала. Полностью военное время не сказалось лишь на последней группе, охватывающей родившихся с 1/IX—1946 г. по 1/IX—1950 г. При этом существенно отметить, что восстановление довоенного уровня рождаемости не произошло. Число учащихся первых четырех классов в 1957/58 г. было на $^1/_4$ меньше, чем до войны. В этом, конечно, сказались большие людские потери на войне, которые привели к значительному проценту женщин, оказавшихся вне брака.

О динамике рождаемости за последние 12 лет можно судить на основе следующих данных (см. таблицу на стр. 32).

Рассматривая этот ряд динамики коэффициента рождаемости, можно сделать следующие выводы.

Первый вывод заключается в том, что коэффициент рождаемости в нашей стране в 50-х годах примерно стабилизировался на уровне 25—27‰.

[1] В Москве, например, рождаемость в 1946 г. возросла на 39% по сравнению с 1945 г. и почти вдвое по сравнению с 1944 г.

Второй вывод состоит в том, что довоенный уровень рождаемости не достигнут. Рождаемость в 50-х годах составляла не свыше 80—86% уровня 1940 г.

Динамика коэффициента рождаемости в СССР за 1950—1962 гг.

Годы	Коэффициент рождаемости	Разность между коэффициентами
1950	26,7	
1951	27,0	+0,3
1952	26,5	—0,5
1953	25,1	—1,4
1954	26,6	+1,5
1955	25,7	—0,9
1956	25,2	—0,5
1957	25,4	+0,2
1958	25,3	—0,1
1959	25,0	—0,3
1960	24,9	—0,1
1961	23,8	—1,1
1962	22,4	—1,4

Третий вывод заключается в том, что некоторая тенденция к падению рождаемости стала впервые ощутимой лишь в 1961 г. Это является отдаленным последствием военных событий 1939—1940 гг., приведших, как указывалось выше, к снижению рождаемости в 1940 г. Снижение спустя 20—21 год сказалось на понижении числа матерей, что и привело к уменьшению числа родившихся в 1961—1962 гг. В последующие годы также надо ожидать некоторого снижения рождаемости как результат снижения рождаемости в 1941—1944 гг.

Таким образом, Великая Отечественная война и сейчас еще продолжает влиять на уровень демографических процессов в нашей стране. С одной стороны, влияние войны с каждым годом уменьшается по мере подрастания новых поколений, где соотношение мужчин и женщин является нормальным и обеспечивает большинству женщин вступление в брак и обзаведение семьей. Но с другой стороны, влияние войны наоборот усиливается, так как численность этого подрастающего поколения отражает падение рождаемости в годы войны. Поэтому в ближайшие годы, когда много детей будут рожать главным образом матери, родившиеся в 1942—1945 гг., надо считаться с тем, что коэффициент рождаемости будет ниже, чем в 50-х годах.

Существенно отмегить также, что на протяжении этого десятилетия произошло изменение законодательства о запрещении абортов. В конце 1955 г. был издан указ правительства, разрешающий искусственное прерывание беременности не по медицинским показаниям, а по желанию самой беременной. Конечно, при этом требовалось, чтобы аборт производился врачом и обязательно в больничной обстановке. Таким образом, спустя 19 лет был отменен закон о запрещении абортов.

Отмена этого закона была произведена своевременно, так как он постепенно терял свое значение. Запрещение абортов часто приводило к тому, что они стали производиться нелегально, в антисанитарных условиях, что иногда грозило гибелью беременным женщинам.

Интересно отметить, что отмена закона о запрещении абортов не вызвала какого-либо снижения рождаемости в стране. Если в 1955 г. коэффициент рождаемости оказался ниже коэффициента 1954 г. на 0,9 пункта, то в 1956 г., когда женщины уже имели возможность воспользоваться правом легального аборта, коэффициент рождаемости снизился всего на 0,5 пункта, а в 1957 г. даже поднялся на 0,2 пункта. Таким образом, закон о запрещении абортов изжил себя и стал приносить больше вреда, чем пользы; это обстоятельство и побудило правительство его отменить.

По сравнению с дореволюционным временем коэффициент рождаемости в нашей стране значительно снизился. Но этот факт отнюдь не может служить поводом для какого-либо беспокойства. За это же время смертность сократилась в четыре раза и поэтому естественный прирост населения Советского Союза нисколько не уменьшился: как в последние годы, так и до революции превышение рождаемости над смертностью составляло 17‰, т. е. 1,7% в год. Кроме того, следует указать, что сокращение рождаемости является закономерным результатом ряда объективных процессов, о которых будет сказано в разделе, посвященном факторам рождаемости.

Более правильная характеристика уровня рождаемости может быть получена на основе коэффициента плодовитости (см. стр. 10). Динамика этого коэффициента исключает влияние изменений в удельном весе женщин детородного возраста.

Годы	Коэффициент плодовитости, т. е. число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет[1]
1926/27	159,1
1938/39	139,5
1957/58	86,9
1958/59	88,7
1960/61	90,6

[1] За 1926/27 г. из статьи С. А. Новосельского и В. В. Паевского в „Трудах Демографического Института". За остальные годы — из статьи А. М. Востриковой „Некоторые данные о рождаемости в СССР", „Вестник статистики" № 12 за 1962 г.

В настоящее время коэффициенты плодовитости значительно ниже довоенных, но в последние годы наблюдается рост этого показателя, который остается невидимым в динамике коэф-

фициента рождаемости. Правда, надо принимать во внимание то обстоятельство, что здесь играло роль также и сокращение армии, проведенное в 1959—1960 гг.

Рост коэффициента плодовитости произошел вследствие того, что удельный вес женщин в детородном возрасте, в результате увеличения числа лет с нормальными контингентами и постепенного уменьшения перевеса числа женщин над числом мужчин, несколько сократился. Вследствие этого динамика общего коэффициента плодовитости не совпадает с динамикой коэффициента рождаемости.

5. География рождаемости в СССР

Перед Великой Отечественной войной уровень рождаемости в СССР, рассматриваемый в географическом разрезе, обнаруживал резкие колебания. Наиболее низкая рождаемость наблюдалась в Прибалтийских республиках: в Литовской она составляла 22,4‰, в Латвийской — 19,2‰ (в 1939 г.), а в Эстонской — даже 17,4‰. Более высокая рождаемость была на Украине (27,7‰) и в Белоруссии (26,2‰). По направлению к востоку и северу рождаемость увеличивалась. Районы центра страны имели коэффициент рождаемости на уровне 30‰ (Тульская — 28,6, Пензенская — 32,7, Тамбовская — 29,4, Костромская — 31,1 и Ярославская — 29,9). В районах Поволжья и Урала рождаемость была значительно выше и составляла 35—45‰ (Татарская АССР — 37,1, Удмуртская — 40,8, Челябинская — 41,0, Свердловская — 39,6, Башкирская — 37,9, Саратовская — 36,0, Чувашская — 36,2, Оренбургская — 37,4). На Севере Европейской части, в Сибири и Средней Азии рождаемость также была на высоком уровне, а в некоторых районах достигала весьма значительных величин. Наиболее высокая рождаемость была в Хабаровском крае (65,0‰) и Приморском крае (59,4‰). Такого высокого уровня рождаемости не было даже в дореволюционное время ни в одной из 50 губерний Европейской России.

Таким образом, в направлении с запада на восток в довоенный период развертывалась панорама непрерывного возрастания уровня рождаемости. Коэффициент рождаемости в Хабаровском крае был почти в четыре раза выше, чем в Эстонской ССР!

Великая Отечественная война внесла большие изменения в географию рождаемости нашей страны. Спустя 10 лет, т. е. в 1950 г., коэффициент рождаемости в подавляющем большинстве областей, краев и республик значительно сократился. Не стало районов, где коэффициент рождаемости приближался к 60. Максимальный уровень рождаемости наблюдался в Коми АССР, где он составлял 45,4‰, не уменьшившись против довоенного времени. На Дальнем Востоке рождаемость еще оставалась, правда, выше общесоюзного уровня, но значительно упала по

сравнению с 1940 г.: в Хабаровском крае на ⅓ (с 65 до 45), в Приморском крае и Амурской области — почти на 40%. Значительное сокращение рождаемости наблюдалось также в Западной Сибири и на Урале. Меньше оно оказалось на Украине, в Белоруссии. В Прибалтийских республиках (кроме Латвийской) коэффициент рождаемости в 1950 г. был даже выше, чем в 1940 г. В центре страны коэффициент рождаемости сократился на 10—20% против довоенного уровня.

Спустя еще 11 лет география рождаемости опять претерпела существенные изменения. В 50-х годах коэффициент рождаемости в районах Советского Союза изменялся по-разному. Так, в ряде национальных республик рождаемость значительно возросла.

Об этом можно судить на основе следующей таблицы:

Республики	Коэффициент рождаемости		% роста за 1950—1961 гг.
	1950 г.	1961 г.	
Туркменская ССР	38,3	41,0	7
Киргизская ССР	32,5	35,5	10
Армянская ССР	32,1	37,6	17
Азербайджанская ССР	31,2	42,1	35
Узбекская ССР	30,8	38,5	25
Таджикская ССР	30,4	34,4	13
Дагестанская АССР	29,8	39,4	32
Чечено-Ингушская АССР	25,9	32,0	24
Калмыцкая АССР	23,6	36,1	53
Кабардино-Балкарская АССР	21,9	30,3	39

Высокий уровень рождаемости в этих республиках вызвал большой рост населения. За период с 1939 по 1959 г. численность армян увеличилась на 29,4%, азербайджанцев — на 29,1, узбеков — на 24,3% и т. д. «На примере республик Закавказья, так же как и республик Средней Азии, всех бывших национальных окраин России, мы видим, что Великая Октябрьская революция, победа социализма в нашей стране спасли малые народы от истребления эксплуататорами и иноземными поработителями. Социализм открыл перед всеми народами нашей страны путь подлинного процветания на основе равноправия и дружбы народов, больших и малых» [1].

В пяти союзных республиках и пяти автономных республиках РСФСР на протяжении последнего десятилетия значительно возросла рождаемость. Если десять лет назад коэффициент ро-

[1] Н. С. Хрущев, Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, М., 1961, стр. 172. Речь на совещании передовиков сельского хозяйства республик Закавказья, 7 апреля 1961 г. в городе Тбилиси.

ждаемости в них находился на уровне 30‰, то в настоящее время он подходит к 40‰, а в Азербайджанской ССР и Туркменской ССР коэффициент рождаемости даже превысил эту цифру.

В шести других союзных республиках и в некоторых автономных республиках коэффициент рождаемости за последнее десятилетие почти стабилизировался, как это видно из следующей таблицы:

Республики	Коэффициент рождаемости	
	1950 г.	1961 г.
Союзные		
Грузинская	23,5	24,7
Белорусская	25,5	23,5
Казахская	37,6	35,4
Латвийская	16 9	16,7
Литовская	23,6	22.2
Эстонская	18,4	16,5
Автономные		
Северо-Осетинская	19,4	21,5
Татарская	26,2	26,8
Башкирская	31,5	31,1

Стабилизация уровня рождаемости наблюдалась также в некоторых областях и краях РСФСР (Липецкая, Белгородская, Магаданская области, Ставропольский край).

В значительном числе районов РСФСР за последние 10 лет наблюдается некоторое снижение рождаемости. Оно распространилось на Северо-Западный край, Поволжье, Центрально-Черноземный район, Сибирь и Дальний Восток.

В целом по РСФСР рождаемость снизилась с 26,9‰ в 1950 г. до 21,9‰ в 1961 г., т. е. на 19%. Если в 1960 г. коэффициенты рождаемости РСФСР и СССР почти совпадали, то в 1961 г. он был уже на 8% ниже, чем в СССР. Если же взять СССР без РСФСР и сравнить уровень рождаемости в 14 союзных республиках с РСФСР, то он окажется значительно выше. При этом надо еще учесть, что в состав РСФСР входят много автономных республик с высоким уровнем рождаемости.

Некоторое снижение рождаемости было и в Украинской ССР.

Таким образом, в Советском Союзе имеет место различная динамика коэффициента рождаемости: в одних частях страны наблюдается значительный рост, в других — падение.

Среди районов наибольшего повышения — ряд союзных республик, среди районов наибольшего понижения — Дальний Восток.

В результате изменений в географии рождаемости за 50-е годы в настоящее время республики, края и области РСФСР

следующим образом распределяются по коэффициенту рождаемости:

Коэффициент рождаемости	Число республик, областей, краев РСФСР в 1961 г.
До 20,0	18
20,0—24,9	35
25,0—29,9	13
30,0—34,9	4
35,0 и более	3
	73

Преобладающий уровень рождаемости для областей, краев и автономных республик РСФСР это 20—25‰, но довольно большое количество административных единиц РСФСР имеет рождаемость более высокую и примерно такое же количество административных единиц — менее высокую, т. е. до 20‰.

В 7 административных единицах РСФСР коэффициент рождаемости выше 30‰. Интересно отметить, что все эти 7 административных единиц являются автономными республиками или автономными областями. Это показывает, что в настоящее время особенно высокая рождаемость наблюдается в районах проживания угнетавшихся при царизме национальностей.

Распределение союзных республик по коэффициенту рождаемости в 1961 г. видно из следующей таблицы:

Коэффициент рождаемости	Союзные республики, оказавшиеся в данной группе	Их число
15,0—19,9	Украинская, Латвийская, Эстонская	3
20,0—24,9	Российская, Белорусская, Литовская, Грузинская	4
25,0—29,9	Молдавская	1
30,0—34,9	Таджикская	1
35,0—39,9	Казахская, Узбекская, Киргизская, Армянская	4
40,0—44,9	Азербайджанская, Туркменская	2
		15

Распределение союзных республик по уровню коэффициента рождаемости оказывается весьма своеобразным: до 25‰ — 7 союзных республик, от 25 до 35‰ — только две (Молдавская, Таджикская), а после 35‰ — 6 союзных республик. Вместо обычного скопления числа случаев ряда распределения в середине получилось скопление по краям, а середина представлена лишь двумя республиками. Это показывает, что среднеазиатские и кавказские союзные республики (кроме Грузинской) по уровню рождаемости далеко отстоят от западных союзных республик и РСФСР, продолжая оставаться на весьма высоком уровне рождаемости.

Наиболее высокий уровень рождаемости в настоящее время имеется в Азербайджанской ССР, где в 1961 г. она составляла 42,1‰. Этот уровень в 2,5 раза превышает уровень коэффициента рождаемости в Эстонской и Латвийской ССР. Таким образом, и в настоящее время имеются весьма значительные различия в коэффициенте рождаемости в СССР (см. приложение 1 в конце книги).

Районы Европейского Севера, Средней Азии и Закавказья продолжают быть районами высокого уровня рождаемости. Районы центра являются районами среднего уровня рождаемости. Районы Запада — районы более низкого уровня рождаемости.

Значительные различия в уровне рождаемости отчасти вызываются национальными особенностями в возрасте вступления в брак. Об этом можно судить на основе следующих данных [1]:

Национальность	Процент замужних среди женщин в возрасте 16—19 лет	Национальность	Процент замужних среди женщин в возрасте 16—19 лет
Эстонцы	4,2	Армяне	15,8
Латыши	4,5	Азербайджанцы .	27,8
Литовцы	4,8	Казахи	28,7
Белорусы	7,0	Узбеки	31,8
Русские	9,3	Туркмены	32,0
Украинцы	10,1	Таджики	36,6
Грузины	10,7	Киргизы	44,2
Молдаване	14,9		

Удельный вес замужних среди женщин в возрасте 16—19 лет у киргизов в 10 раз больше, чем у эстонцев, и в 5 раз больше, чем у русских. Тогда как у прибалтийских народов одна замужняя женщина в эти молодые годы приходится на 25 женщин, не вступивших в брак, то у среднеазиатских народов каждая третья женщина в возрасте 16—19 лет уже состоит в браке.

Так как в молодые годы плодовитость особенно велика, то ясно, что указанное обстоятельство значительно влияет на уровень коэффициента рождаемости в союзных республиках.

6. Уровень рождаемости в СССР в настоящее время

Ранее уже указывалось, что по сравнению с 1913 г. уровень рождаемости в СССР значительно понизился. Об этом можно судить на основе следующего графика (см. рис. 3).

В распределении административных единиц видна отчетливая закономерность как в 1913 г., так и в 1961 г. В 1913 г. по мере перехода к группам более высокой рождаемости число губерний увеличивалось; наибольшее число губерний приходилось

[1] «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959, СССР (Сводный том)», М., 1962, стр. 232.

на интервал в 45—50‰, затем число губерний начинает снижаться. В 1961 г. так называемая закономерность распределения проявляет себя уже на совсем ином уровне: число административных единиц увеличивается, дойдя до максимума — 20—25‰, после чего начинает снижаться. Таким образом, по своему модальному интервалу 1961 г. резко отличается от 1913 г.

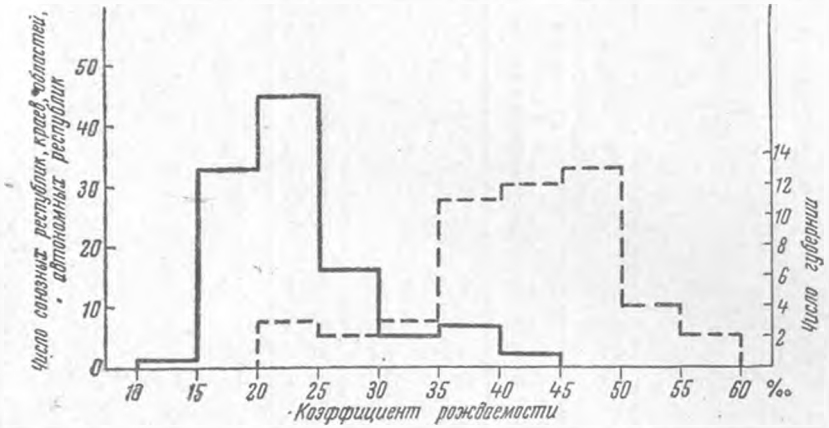


Рис. 3. Распределение губерний Европейской России за 1911—1913 гг. и союзных республик, краев, областей и автономных республик СССР за 1961 г. по величине коэффициента рождаемости. Данные по СССР показаны на левой части графика, а по губерниям Европейской России—на правой (пунктиром).

Теперь рассмотрим соотношение между уровнем рождаемости в СССР и в ряде зарубежных стран за последние 20 лет (см. таблицу на стр. 40).

Приведенная таблица показывает, что в настоящее время в большом количестве стран коэффициент рождаемости ниже, чем в СССР. Все европейские страны (кроме Албании) имеют более низкую рождаемость, чем в СССР, хотя влияние войны у них было значительно меньшим, чем в СССР. Так, например, Швеция, которая вообще оказалась в стороне от войны, имеет коэффициент рождаемости в полтора раза более низкий, чем в Советском Союзе.

Только в слаборазвитых странах рождаемость продолжает сохраняться на высоком уровне. Таким образом, среди индустриальных государств СССР занимает одно из первых мест по уровню рождаемости.

* *
*

Для характеристики уровня рождаемости приведем данные о распределении числа родившихся в СССР по порядку рожде-

Коэффициент рождаемости

№ п/п	1940 г. Страна	‰	№ п/п	1950 г. Страна	‰	№ п/п	1960 г. Страна	‰
1	Бельгия	13,6	1	Австрия	15,6	1	Швеция	13,7
2	Франция	13,8	2	Англия	15,9	2	Венгрия	14,6
3	Англия	14,6	3	Швеция	16,4	3	Чехословакия	15,9
4	Швеция	15,1	4	ФРГ	16,5	4	Дания	16,6
5	Швейцария	15,2	5	ГДР	16,9	5	Бельгия	16,9
6	Норвегия	16,1	6	Бельгия	16,9	6	ГДР	17,0
7	Финляндия	17,8	7	Швейцария	18,1	7	Англия	17,2
8	Австралия	17,9	8	Уругвай	18,6	8	Япония	17,2
9	США	17,9	9	Дания	18,6	9	Норвегия	17,5
10	Дания	18,3	10	Норвегия	19,1	10	Швейцария	17,6
11	Ирландия	19,1	11	Италия	19,6	11	Австрия	17,8
12	Венгрия	20,0	12	Греция	20,0	12	ФРГ	17,8
13	Германия	20,4[1]	13	Испания	20,2	13	Болгария	17,8
14	Чехословакия	20,6	14	Франция	20,7	14	Франция	18,0
15	Нидерланды	20,8	15	Венгрия	20,9	15	Финляндия	18,4
16	Канада	21,5	16	Ирландия	21,3	16	Италия	18,5
17	Австрия	21,8	17	Нидерланды	22,7	17	Греция	18,9
18	Болгария	22,2	18	Чехословакия	23,3	18	Румыния	19,1
19	Италия	23,5	19	Австралия	23,3	19	Нидерланды	20,8
20	Аргентина	24,0	20	США	23,5	20	Уругвай	21,3
21	Португалия	24,3	21	Португалия	24,4	21	Ирландия	21,4
22	Испания	24,5	22	Финляндия	24,5	22	Испания	21,9
23	Греция	24,7	23	Болгария	25,2	23	Аргентина	22,3
24	Польша	25,4[2]	24	Аргентина	25,5	24	Польша	22,4
25	Югославия	25,9[1]	25	Румыния	26,2	25	Австралия	22,4
26	Румыния	26,5	26	СССР	26,7	26	Португалия	23,4
27	Япония	29,4	27	Канада	27,1	27	Югославия	23,5
28	Албания	30,9	28	Япония	28,2	28	США	23,7
29	СССР	31,3	29	Югославия	30,2	29	СССР	24,9
						30	Новая Зеландия	26,5
30	Чили	33,4	30	Польша	30,7	31	Канада	26,7
						32	Израиль	27,1
31	Венесуэла	36,0	31	Чили	34,0	33	Чили	34,2
			32	Израиль	34,3	34	Перу	38,9
32	Индия	40,0[3]	33	Албания	38,8	35	Индия	39,1[4]
33	Египет	41,3	34	Индия	39,9	36	Албания	41,9[5]
34	Мексика	44,3	35	Венесуэла	42,6	37	Венесуэла	45,2
			36	ОАР	44,4	38	ОАР	45,6[6]
			37	Мексика	45,5	39	Мексика	46,0
						40	Гватемала	49,5
						41	Гвинея	62,0[7]

[1] 1939 г.
[2] 1935—1939 гг.
[3] Приближенная цифра.
[4] 1958 г.
[5] 1959 г.
[6] 1958 г.
[7] 1954 г.

ния в 1950, 1955 и 1960 гг. в процентах к общему числу родившихся.

Дети по порядку своего рождения	Годы		
	1950	1955	1960
Первенцы	37,5	36,0	38,0
Второй ребенок у матери	26,1	26,1	27,2
Третий "	13,7	15,8	14,4
Четвертый "	8,1	9,4	8,3
Пятый "	5,4	5,4	5,3
Шестой "	3,6	3,1	3,2
Седьмой "	2,3	1,8	1,8
Восьмой "	1,4	1,1	0,9
Девятый и более	1,9	1,3	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0

В отношении распределения родившихся по порядку своего рождения существенных изменений за последнее десятилетие в СССР не произошло. Лишь только удельный вес седьмых, восьмых, девятых и т. д. детей несколько снизился: в 1950 г. они составляли 5,6% всех детей, а в 1960—3,6%. Зато несколько повысился удельный вес детей с малым «порядковым номером».

Решающая роль в общем числе родившихся принадлежит первенцам и вторым детям, которые вместе составляют $^2/_3$ общего числа родившихся.

Сравнение с другими странами в отношении распределения детей по порядку рождения можно видеть из следующей таблицы (в процентах к общему числу родившихся):

Дети по порядку своего рождения	СССР (1961 г.)	Швеция (1959 г.)	США (1958 г.)	Англия (1957 г.)	Франция (1958 г.)
Первенцы	38,1	46,2	26,9	40,3	32,0
Вторые дети	27,3	36,6	25,5	29,8	25,2
Третьи дети	14,2	12,6	19,4	15,1	16,7
Четвертые дети	8,2	3,4	12,0	7,3	10,1
Пятые дети	5,3	0,9	6,7	3,7	6,1
Шестые дети и более	6,9	0,3	9,5	3,8	9,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Удельный вес первенцев в СССР выше, чем в США и Франции. Это в известной мере объясняется тем, что в нашей стране больший удельный вес молодых матерей. Отметим еще, что Швеция выделяется почти полным отсутствием многодетных матерей.

О зависимости между возрастом матери и «порядковым номером» ребенка говорит следующая таблица по СССР за 1961 г.:

Удельный вес детей с определенным порядком рождения в общем числе родившихся в СССР в 1961 г.

Возраст матери	Первенцы	Вторые дети	Третьи дети	Четвертые дети	Пятые, шестые и т. д. дети	Итого
До 20 лет	91,2	8,1	0,7	—	—	100,0
20—24 „	64,8	27 0	6 5	1,3	0.4	100,0
25—29 „	29,3	36.3	19,4	9,5	5,5	100,0
30—34 „	13,7	28,3	22.0	15,3	20 7	100.0
35—39 „	9.2	17,1	17,7	15,6	40,4	100,0
40—44 „	5,7	8,1	10,1	12,5	63,6	100,0
45 и более	3,4	4,5	6.5	10,7	74,9	10J,0

Удельный вес первенцев неуклонно снижается с увеличением возраста матери. Удельный вес вторых детей повышается и своей наибольшей величины достигает у матерей в возрасте 25—29 лет. Удельный вес третьих детей больше всего у матерей в возрасте 30—34 лет, а четвертых — в возрасте 35—39 лет.

Женщины, заканчивающие период, способный к деторождению, дали жизнь уже немалому числу детей: из числа женщин, родивших в 1961 г., в возрасте 45 лет и старше $^3/_4$ рожали уже 5, 6 и более раз.

Представляет интерес рассмотреть динамику *возрастных коэффициентов плодовитости* (см. стр. 12). О них можно судить на основе следующих данных [1]:

Возрастные коэффициенты плодовитости (число рождений в год на 1000 женщин данного возраста)

Возраст женщин	1926/27 г.	1938/39 г.	1957/58	1958/59 г.	1960/61 г.
15—19 лет	38,2	32,8	23,9	29 2	35,2
20—24 „	259,4	214.4	160,1	162,2	164,8
25—29 „	269,0	230.6	166,7	164.8	160,7
30—34 „	224 5	183.5	116,4	110,1	110,0
35—39 „	171.6	131,7	66,8	66.6	60,7
40—44 „	90,8	68,1	24,7	24,1	23,5
45—49 „	23,0	19,0	5,7	5,0	4,8

[1] За 1926/27 г. см. в «Трудах Демографического института», 1934, т. 1, стр. 15, за остальные годы — из указанной статьи А. М. Вострикової («Вестник статистики» № 12 за 1962 г.). Цифра за 1926/27 г. для возраста 15—24 лет исчислена нами как средняя арифметическая из однолетних коэффициентов плодовитости (см. «Труды»). Коэффициенты для 15—19 лет и 20—24 лет взяты из доклада А. М. Вострикової на международном демографическом симпозиуме в Будапеште в 1962 г. См. A. M. Wostrikowa. Studium der Fruchtbarkeit, Ehen und Familien in der USSR, S. 17.

За последние десятилетия в уровне плодовитости в СССР произошли существенные изменения. 35 лет назад из каждых четырех женщин в возрасте 25—29 лет в течение года рожала одна, а в настоящее время лишь из каждых шести женщин этого же возраста одна рожает.

Изменения в уровне плодовитости за последние десятилетия увеличиваются с возрастом женщин. Это видно из следующих цифр:

Возрастные группы	Изменения в уровне плодовитости (коэффициент плодовитости в 1960/61 г. в процентах к коэффициенту плодовитости в 1926/27 г.)
15—24 лет	88
25—29 „	60
30—34 „	49
35—39 „	35
40—49 „	25

В самые молодые годы уровень плодовитости уменьшился всего на 12%, а в свое последнее десятилетие детородного возраста (т. е. в 40—49 лет) женщины сократили свою плодовитость в четыре раза. В настоящее время наиболее плодовитым остался возраст в 25—29 лет, но если раньше плодовитость в возрасте 30—34 лет была лишь ненамного ниже, чем в 25 — 29 лет, то теперь плодовитость в возрасте 30—34 лет на $^1/_3$ ниже, чем в 25—29 лет. Если в 20-х годах плодовитость в возрасте 35—39 лет была на $^1/_3$ ниже, чем в возрасте 25—29 лет, то теперь она в 2,6 раза ниже. Этот факт является совокупным результатом действия факторов, о которых будет сказано дальше.

Важно отметить также тот факт, что в последние годы наблюдается значительный рост плодовитости самых молодых женщин; только за 3 года коэффициент плодовитости для женщин в возрасте 15—24 лет увеличился почти на $^1/_3$.

Приведенные выше возрастные коэффициенты (без умножения на 1000) позволяют определить суммарную плодовитость (см. стр. 13) женщин в СССР в настоящее время.

Возрастная группа	Коэффициент плодовитости	Величина интервала (колич. лет)	Коэффициент плодовитости×величина интервала (количество лет)
15—19 лет	0,0352	5	0,1760
20—24 „	0.1648	5	0,8240
25—29 „	0 1607	5	0,8035
30—34 „	0,1100	5	0.5500
35—39 „	0,0607	5	0.3035
40—44 „	0,0235	5	0,1175
45—49 „	0,0048	5	0,0240
		Итого	2,7985

Суммарная плодовитость в 1960/61 г. равнялась 2,8; это означает в круглых числах несколько менее троих детей на одну женщину. Удельный вес девочек среди родившихся 48,5%, т. е. доля девочек 0,485. Следовательно, валовой коэффициент воспроизводства (см. стр. 13) в СССР в 1960/61 г. равен:

$$2{,}8 \cdot 0{,}485 = 1{,}36.$$

Исчисленный валовой коэффициент воспроизводства, равный 1,36, означает, что каждая 1000 женщин родит на протяжении своей жизни 1360 девочек. Но при этом надо учесть, что не все эти девочки доживут до конца детородного периода. Некоторые из них умрут раньше и никакого потомства после себя не оставят. Поэтому нужно сделать еще поправку на случай преждевременной смерти женщин. Это осуществляется на основе использования цифр одной графы так называемых таблиц смертности (см. стр. 78). Расчет чистого коэффициента воспроизводства (см. стр. 14) виден из следующей таблицы:

Возрастные группы	Число рождений на 1000 женщин на протяжении 5 лет в указанном возрасте	Процент девочек среди родившихся[1]	Число родившихся девочек на 1000 женщин на протяжении 5 лет в указанном возрасте	Поправка на смертность[2]	Число родившихся девочек на 1000 женщин с учетом поправки на смертность
15—19 лет	176,0	48,5	85,4	0,939	80,2
20—24 „	824,0	48,5	399,6	0,933	372,8
25—29 „	803,5	48,5	389,7	0,927	361,3
30—34 „	550,0	48,5	266,8	0,920	245,5
35—39 „	303,5	48,5	147,2	0,911	134,1
40—44 „	117,5	48,5	57,0	0,899	51,2
45—49 „	24,0	48,5	11,6	0,865	10,0
				Итого	1255,1

[1] Условно принимаем процент девочек среди родившихся независящим от возраста матери.
[2] Приближенно цифры этой колонки можно рассматривать как коэффициенты дожития. Так, например, цифра 0,939 означает, что из 1000 родившихся девочек при уровне смертности, существовавшей в 1958/59 г., доживает до возраста 17 лет (т. е. середина интервала 15—19 лет) 939 человек.

В результате мы пришли к цифре 1255. Это означает, что каждая 1000 женщин оставит после себя 1255 девочек, которые в свою очередь родят соответственно еще большее (т. е. на 25,5%) количество девочек, и т. д. Чистый коэффициент воспроизводства обычно выражается путем деления исчисленного выше числа на 1000, т. е. в виде 1,255, что свидетельствует о том, что новое поколение, идущее на смену старому, будет более многочисленным [1].

[1] Чистый коэффициент воспроизводства, равный единице, означает стабилизацию численности населения.

Помимо указанных коэффициентов, представляют интерес и некоторые абсолютные величины. Так, например, все новорожденные в СССР в среднем в 1958/59 г. приблизительно следующим образом распределялись по возрасту своих матерей [1]:

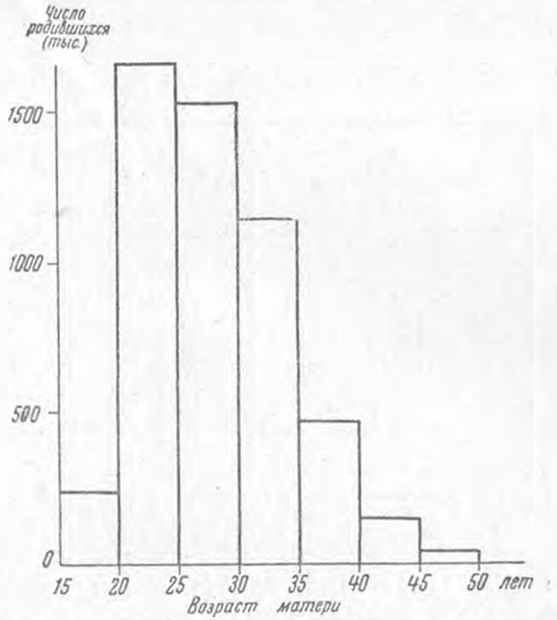


Рис. 4. Распределение родившихся в 1958/59 г. по возрасту матери.

Возраст матери	Число родившихся у матерей указанных возрастов (в тыс.)
15—19 лет	240
20—24 „	1 660
25—29 „	1 530
30—34 „	1 150
35—39 „	475
40—44 „	155
45—49 „	40
	5 240

Более $^2/_3$ всех родившихся детей в СССР в 1958/59 г. имели матерей моложе 30 лет. Менее одного процента родившихся имели матерей старше 45 лет.

Далее, представляет интерес определить уровень *брачной плодовитости*. Правда, это может быть осуществлено лишь приближенно, так как у нас нет сведений о числе родившихся у матерей-одиночек, которое надо было бы вычесть из общего числа

[1] Приведенные абсолютные величины исчислены на основе возрастных коэффициентов плодовитости, с одной стороны, и численности женщин в этих возрастных группах — с другой.

родившихся. Не делая такого вычета, мы получаем завышенный числитель, что завышает и всю дробь. Такие несколько преувеличенные повозрастные коэффициенты брачной плодовитости могут быть получены путем деления возрастных коэффициентов плодовитости (см. стр. 12) на удельный вес состоящих в браке (в процентах), с последующим умножением на 100.

Расчет приближенных коэффициентов брачной плодовитости в 1958/59 г.

Возрастные группы	Коэффициент плодовитости×1000	Удельный вес состоящих в браке (в %)	Коэффициент брачной плодовитости гр. 4 = гр. 2 / гр. 3 ×100
1	2		4
15—19 лет	29,2	10,0[1]	292,0
20—24 „	162,2	50,1	323,8
25—29 „	164,8	75,9	217,1
30—34 „	110,1	77,6	141,9
35—39 „	66,6	72,5	91,9
40—44 „	24,1	62,3	38,7
45—49 „	5,0	54,9	9,1

[1] Для 18—19-летних процент состоящих в браке равен 17,1, а для 16—17-летних—2,9. Простая средняя дает 10%. Положим эту цифру в основу расчета для всей группы 15—19 лет исходя из того, что включение 15-летних настолько же понижает указанный процент, на сколько повышенный вес группы 18—19-летних ее увеличивает.

Полученные возрастные коэффициенты брачной плодовитости[1] значительно отличаются от возрастных коэффициентов плодовитости. Коэффициенты брачной плодовитости показывают, что на протяжении года в возрасте 20—24 лет рожает одна из трех замужних женщин; в возрасте 25—29 лет уже лишь каждая пятая замужняя женщина рожала в течение года; в возрасте 30—34 лет — каждая седьмая, а в возрасте 35—39 — каждая 11-я.

Исчислив коэффициенты брачной плодовитости для 1938/39 г., мы получаем возможность установить изменение за 20 лет (см. таблицу на стр. 47).

Сравнение с 1938/39 г. показывает, что брачная плодовитость в молодые годы женщин за последние 20 лет уменьшилась незначительно, но по мере перехода к более старшим возрастам процент падения систематически увеличивается. Это говорит о том, что теперь наши женщины предпочитают обзаводиться детьми главным образом лишь в первые годы после брака.

[1] Следует напомнить еще раз, что исчисленные нами коэффициенты брачной плодовитости являются несколько завышенными, так как исчислены не в результате отношения $\frac{\text{число родившихся в браке}}{\text{число замужних}}$, а в результате отношения $\frac{\text{общего числа родившихся}}{\text{число замужних}}$, т. е. на основе завышенного числителя.

Коэффициенты брачной плодовитости

Возрастные группы	в 1938/39 г.	в 1958/59 г.	Уровень 1958/59 г. в % к уровню 1938/39 г.
15—19 лет	328,0[1]	292,0	89,0
20—24 „	349,2	323,8	92,7
25—29 „	293,0	217,1	74,1
30—34 „	224,3	141,9	63,3
35—39 „	164,7	91,9	55,8
40—44 „	89,7	38,7	43,1
45—49 „	27,6	9,1	33,0

[1] Этот коэффициент исчислен, исходя из того, что в этой группе 10% состояло в браке: 16—17-летние имели 4% состоящих в браке, 18—19-летних —25%; в среднем—14,5%, но, учитывая рост рождаемости в 1923 г., и, следовательно, численность 15-летних, есть основания принять общий процент для этой группы, равный 10.

В заключение данного раздела рассмотрим сезонные колебания рождаемости в СССР. О них можно судить на основе удельного числа родившихся в каждом месяце в общем числе родившихся за год. Этот удельный вес выражался в следующих цифрах:

Удельный вес данного месяца в годовом итоге по количеству родившихся

Месяцы	1950 г.	1955 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Январь	11,2	10,6	10,4	10,2	10,1	10,1
Февраль	8,7	8,5	8,3	8,4	8,8	8,3
Март	9,2	9,2	9,0	9,2	9,5	9,2
Апрель	8,3	8,5	8,5	8,6	8,6	8,6
Май	8,2	8,6	8,6	8,5	8,5	8,7
Июнь	7,7	7,8	7,5	7,8	7,8	7,9
Июль	8,4	8,2	7,5	8,3	8,2	8,1
Август	8,5	8,3	7,8	8,4	8,2	8,2
Сентябрь	7,8	7,8	8,2	8,0	7,9	7,9
Октябрь	7,6	7,9	8,5	7,9	8,0	8,1
Ноябрь	7,5	7,7	8,3	7,4	7,6	7,8
Декабрь	6,9	6,9	7,4	7,3	6,8	7,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сезонные колебания рождаемости в СССР хотя и не очень заметны, но все же имеют место. Наибольшее число рождений приходится на январь, наименьшее — на декабрь. Можно было бы думать, что это определяется сезонными колебаниями брачности, так как в значительной степени рождения данного года определяются браками, заключенными в предшествующем году. Следовательно, если браки в большей степени заключаются в

апреле, то следует ожидать большего числа рождений через 9 месяцев, именно в январе.

В дореволюционной России сезонные колебания в рождаемости были гораздо более заметны, так как в марте браки среди православного населения вовсе не заключались («великий пост»). Число браков, заключенных в январе, резко превышало среднемесячное количество браков. Это приводило к тому, что число рождений в октябре было значительно выше среднегодового числа рождений.

В настоящее время от этих традиций уже ничего не осталось. Сейчас январь выделяется по количеству рождений, и это надо, пожалуй, отнести за счет того обстоятельства, что именно весна, как известно, является «порой любви» во всей природе.

7. Факторы и причины уровня рождаемости

Прежде рождаемость рассматривалась скорее как биологическая категория, нежели социальная. Спустя некоторое время после полового созревания девушки обычно вступали в брак и затем рожали детей в количестве, определявшемся длительностью их детородного периода.

Однако по мере усложнения общественных отношений рождаемость все более и более перестает быть чисто биологической категорией и становится также категорией *социальной.*

Единичный факт рождения человека, взятый сам по себе, представляет собой биологическое явление, но известное число этих фактов, совокупность рождений, уже в значительной степени является социально обусловленным. Число рождений, взятое в отношении к численности населения или в абсолютных цифрах, уже дает основание говорить о *рождаемости,* которую следует рассматривать как *социально-биологическую категорию.*

Чем же определяется тот или иной уровень рождаемости в стране? Чем объясняются колебания этого уровня? От чего зависит число рождений в стране? Вот вопросы, которые имеют большое народнохозяйственное значение.

Прежде всего необходимо разграничить понятие *фактора* уровня рождаемости от понятия *причины* уровня рождаемости.

Под фактором уровня рождаемости следует понимать совокупность некоторых условий и обстоятельств, которые оказывают определенное влияние на число рождений в данной стране.

Факторы могут быть *естественными и социальными.* К числу первых относится физическая среда, т. е. главным образом климатические условия, которые оказывают определенное влияние, например, на начало и конец детородного периода и т. п. К этой же категории факторов должны быть отнесены также влияние наследственности и некоторые другие.

Социальные факторы являются несравненно более сильно действующими и разнообразными. Среди них на первом месте должно быть отмечено *общественное положение женщины.* Являются ли женщины в большинстве своем только домашними хозяйками или же они заняты в общественном труде — это обстоятельство весьма сильно влияет на уровень рождаемости в стране. Женщина — трудящаяся имеет гораздо более широкий диапазон общественных интересов, и это влияет на число рожденных ею детей. Подробнее об этом говорится в следующем параграфе.

Другим сильным социальным фактором является *уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения.* Об этом также говорится в отдельном параграфе. При этом следует отметить, что бездетные брачные пары имеют более высокий уровень жизни, чем многодетные. Поэтому в нашей стране многодетным семьям оказывается большая материальная поддержка в виде различных льгот, обеспечивающих содержание и воспитание детей.

В дальнейшем роль этих льгот и различных преимуществ многодетным семьям в нашей стране приобретет еще большее значение. «Содержание детей... за счет общества — это благородное и гуманное дело, которое отвечает высоким идеалам нового строя», — сказал Н. С. Хрущев в своем докладе на XXII съезде КПСС [1].

«Недалеко такое время, — продолжает Н. С. Хрущев, — когда мы сможем ввести во всех школах бесплатные горячие завтраки, предоставлять школьникам бесплатно учебники и школьную одежду. Затем последует полная отмена платы за содержание детей в детских яслях и садах, в школах с продленным днем. Если в настоящее время главную часть расходов по содержанию детей несут сами трудящиеся, то к концу предстоящего двадцатилетия примерно 75—80% расходов по содержанию и воспитанию детей пойдет за счет общества».

Осуществление этих мероприятий, отмечает в этом же докладе Н. С. Хрущев, ведет к устранению неравенства, связанного с многосемейностью. После устранения этого неравенства материальный фактор, как фактор, побуждающий к ограничению числа детей в семье, потеряет свое значение.

Среди факторов рождаемости весьма большое значение имеет также *культурный уровень* родителей, т. е. полученное ими образование, приобретенные знания и т. д.

Следует также указать на степень *обеспеченности детскими учреждениями.* Возможность отдать ребенка в ясли, детский сад, интернат влияет на уровень рождаемости в стране.

Среди социальных факторов должно быть отмечено также существующее в стране *законодательство,* отражающее ту или иную политику населения, проводимую правительством. Так,

[1] Н. С. Хрущев, О Программе КПСС, 1961, стр. 69.

например, введение налога на бездетных, запрещение абортов и другие мероприятия оказывают определенное влияние на уровень рождаемости. Большую роль играет также законодательство, определяющее правовое положение женщины, условия наследования имущества (например, принцип майората) и др.

Перенесенные страной *войны* также являются существенным фактором уровня рождаемости. Войны приводят к нарушению нормального соотношения между числом женщин и числом мужчин и тем самым большое количество брачных союзов остается нереализованным.

Среди факторов рождаемости должна быть отмечена *детская смертность*. При большой детской смертности частые рождения являются для родителей как бы заменой потерянного ими ребенка.

Большое значение имеет *национальный* фактор, который в значительной степени также является фактором социального порядка. Между народностями Советского Союза наблюдаются существенные различия в уровне рождаемости, которые в значительной степени объясняются национальными традициями и обычаями, сложившимися в условиях определенной физической и социальной среды [1].

Особо следует рассмотреть вопрос о *городе*, как о факторе рождаемости. Город обычно рассматривается как фактор, действующий в сторону понижения рождаемости. При этом имеется в виду влияние условий городской жизни, которые приводят к вовлечению женщины в производство, к изменению материального и культурного уровня и т. д. Следовательно, город надо рассматривать как общий фактор, определяющий некоторые конкретные факторы, вроде перечисленных.

Выше указывалось, что следует строго разграничить факторы уровня рождаемости от причин уровня рождаемости. Теперь, после разъяснения действия факторов, перейдем к изложению действия *причин*.

Фактор оказывает определенное влияние на уровень рождаемости, но конкретно это влияние реализуется при помощи тех или иных причин, которые в конечном счете определяют тот или иной уровень рождаемости в стране. Так, например, женщина, увлеченная своей деятельностью в определенной области, допустим, в области балета, и не желавшая хотя бы временно порывать со сценой, принимает решение не иметь детей и реализует это решение, допустим, в виде аборта. Здесь вовлечение женщины в общественную жизнь следует считать фактором

[1] О том, что национальные различия являются социально обусловленными, свидетельствуют, например, следующие факты. Французы, проживавшие на своей родине, обнаруживали низкую рождаемость, а французы, эмигрировавшие в Канаду, обнаруживают высокую рождаемость. У евреев в Германии была низкая рождаемость, а у евреев в Алжире — высокая. У негров в США на юге — высокая рождаемость, а после переселения на север — низкая.

уровня рождаемости, а аборт является непосредственной причиной, повлиявшей на число рождений в стране. Таким образом, факторы являются как бы *причиной причин*. Но если это так, то наряду со знанием причины причин необходимо знать и сами причины, вызвавшие в конечном счете тот или иной уровень рождаемости. Каковы же эти причины?

Среди них прежде всего отметим *возраст вступления в брак*. Ясно, что чем раньше женщина вступит в брак, тем при прочих равных условиях большее количество детей она воспроизведет на свет. Если, допустим, девушки будут вступать в брак в 18 лет, у них детородный период будет равен почти 30 годам, а если они будут вступать в брак в 30 лет, то детородный период сократится почти вдвое. Кроме того, весьма важно отметить, что с увеличением возраста женщины в связи с некоторым постарением женского организма значительно уменьшается вероятность беременности. Поэтому понятно, что ранние браки значительно увеличивают число рождений.

Помимо этого, весьма существенную роль играет *пребывание женщин вне брака*, а это последнее в значительной степени зависит от соотношения в численности мужчин и женщин. Если имеет место перевес числа женщин над числом мужчин, то это обстоятельство снижает возможность вступления в брак для женщин определенных возрастных групп. Здесь также должна быть отмечена роль крепости брачных уз: чем слабее эти узы, тем больше число разводов и тем, при прочих равных условиях, меньшая рождаемость. Кроме того, надо указать, что численность женщин, временно разлученных со своими супругами (призыв в армию, отъезд на учебу, в длительную командировку и т. д.), также влияет на уровень рождаемости в стране.

Еще более важную роль играет так называемое *внутрисемейное регулирование*. Число рождений в семье может либо быть, либо не быть предметом внутрисемейного регулирования. Если родители не ставят перед собой никаких ограничений и рассматривают рождение детей как обязательный и естественный результат семейной жизни, то в таких случаях в браке полностью реализуется *потенциальная плодовитость женщины* и число рождений при ранних браках приближается к физиологическому максимуму. Если же брачная пара не хочет, чтобы размеры их семьи определялись физиологической плодовитостью, то в этом случае возникает уже упоминавшийся выше контроль рождаемости, т. е. внутрисемейное регулирование числа детей

Регулирование числа детей в семье реализуется либо в виде абортов, либо в виде применения разных противозачаточных средств.

Различного рода биологические факторы, действуя в ряде случаев одновременно с социальными, проявляются в виде определенных конкретных причин, приводящих в конечном счете к

тому или иному уровню рождаемости. Среди них должно быть отмечено вынужденное *бесплодие* женщины, которое может быть результатом различных причин (аборт, венерические заболевания, иногда — род деятельности и пр.). Далее следует указать на выкидыши, обусловленные определенным состоянием женского организма.

Наконец, надо отметить *мертворождаемость,* которая также в известной мере влияет на уровень рождаемости. Мертворождаемость является результатом действия как социальных, так и биологических факторов.

Таким образом, мы перечислили причины, от которых непосредственно зависит число рождений в стране. Все эти причины являются в свою очередь следствием определенных социальных и биологических факторов.

Проведенное нами разграничение между факторами и причинами имеет значение для изучения всех вопросов, связанных с рождаемостью. Однако часто приходится встречаться с тем, что факторы смешиваются с причинами и этим самым затрудняется уяснение проблем, связанных с деторождением. Так, например, иногда говорят, что рост материального благосостояния, улучшение жилищных условий действуют в сторону роста рождаемости, а распространение абортов и противозачаточных средств действует в противоположном направлении. В свете изложенного выше нетрудно понять, что при таком рассуждении факторы противопоставляются причинам, что, разумеется, только затрудняет изучение вопроса.

Для уяснения роли факторов уровня рождаемости перейдем к изложению каждого из них в отдельности.

8. Положение женщины в СССР

Положение, которое женщина занимает в советском обществе, является одним из важнейших факторов уровня рождаемости.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла женщинам освобождение от векового гнета и эксплуатации. «...Советская республика сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону» [1].

Прежде забитая, загнанная женщина нашей страны высоко подняла голову и почувствовала возможность приобщиться ко всем дарам человеческой цивилизации.

Женщина получила доступ к образованию, к литературе, искусству, науке, женщина стала активным участником строительства нового общества.

Буржуазные идеологи не хотят признавать равенство женщин с мужчинами. Они считают, что удел женщин — это рожать

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 382.

детей, готовить еду для семьи и т. п. Такая точка зрения нашла свое выражение в известных словах Вильгельма II о «четырех К»: Kinder, Küche, Kleide, Kirche, т. е. дети, кухня, платья, церковь — вот «сфера» интересов женщины. «Муж — комендант, жена—интендант», — изрекали в свое время гитлеровцы. Образование должно быть закрыто для женщин, так как оно, по их мнению, является монополией мужчин. Вспомним, сколько труда потратила наша знаменитая соотечественница математик Софья Ковалевская, добиваясь права женщин на образование. В ответ на ее усилия реакционные профессора того времени отвечали ей: «Дело женщин дарить миру математиков, а не становиться ими». Женщины рассматривались только как «родильные машины». Если женщины и приобщались к общественному труду, то в подавляющем большинстве они работали батрачками, няньками, кухарками, т. е. они имели занятия, не требующие никакого специального образования.

46 лет революции коренным образом изменили положение женщины. Современная советская женщина это уже не «работник от ухвата», а работник решительно всех отраслей народного хозяйства.

Если прежде 88% женщин (старше девяти лет) были неграмотными, то сейчас неграмотных женщин (если они не очень старые) почти нет вовсе. По переписи 1959 г. около двух миллионов женщин имели высшее образование и свыше 29 млн. — незаконченное высшее среднее и неполное среднее образование.

В результате этой культурной революции женщины заняли господствующее положение в ряде профессий. Кому доверена охрана здоровья советских граждан? Главным образом женщинам, так как 74% всех врачей — женщины. Кто взял в свои заботливые руки дело обучения нового поколения советских граждан? Женщины, так как 70% всех учителей — женщины. Среди научных работников 38% женщин. Среди женщин нашей страны насчитывается 800 профессоров, 700 писательниц, 2400 архитекторов, 2300 художниц, 212 композиторов и музыковедов. Даже среди 6 космонавтов есть уже одна женщина — Валентина Терешкова!

Свыше одного миллиона женщин награждены орденами и медалями. 2879 женщин удостоены звания Героя Социалистического Труда, 76 женщин имеют звание Героя Советского Союза, 24 женщины — дважды Герои Социалистического Труда.

«Участие в общественном труде, — говорится в обращении ЦК КПСС в связи с Международным женским днем 8 марта 1962 г., — стало для советских женщин источником радости, вдохновения и счастья».

При этих условиях трудно было бы предполагать, что уровень рождаемости в нашей стране не претерпит существенных изменений. Еще Н. Г. Чернышевский отчетливо понимал зависимость между уровнем рождаемости и положением женщины.

«При некотором даже незначительном улучшении положения женщины число рождений опускается до 35» (на 1 000). Так чего же удивительного в том, что при *значительном* улучшении положения женщины коэффициент рождаемости опустился до 25‰, как это имеет место в Советском Союзе?

Конечно, идеальными являются условия, при которых материнство вполне сочетается с активным участием в общественном труде. Это требует полного охвата детей яслями, дошкольными учреждениями, школами продленного дня, школами-интернатами и т. д. Это требует интенсивного развития предприятий общественного питания, предприятий бытового обслуживания, широкого распространения различных бытовых машин для домашнего хозяйства и т. п.

В настоящее время этого еще нет. Но наши женщины правы в том смысле, что они не стали ждать, когда это все будет реализовано, и сразу, как только революция открыла «шлюзы», бурным потоком устремились к свету знаний и приобщились к общественному труду. Они не пожелали быть «домашними рабынями», а захотели шагать в ногу со своими спутниками жизни.

Все это не замедлило сказаться на уровне рождаемости. Прежде всего это отразилось на уровне брачного возраста. Стремление к получению образования привело к тому, что наши девушки откладывали вступление в брак до окончания образования, так как понятно, что брак и связанное с ним материнство было бы помехой в этом деле.

О возрасте вступления в брак дают представление следующие данные:

Возраст	Удельный вес женщин данного возраста вступало в брак (в %)	
	в 1910 г.	в 1960 г.
До 20 лет	54,5	26,3
21—25 „	31,0	40,7
26—30 „	7,3	11,6
31—40 „	4,7	10,9
41—50 „	1,9	4,2
Старше 50 лет	0,6	6,3
Итого . .	100,0	100,0

Мы видим, что за полвека произошли существенные изменения. Если прежде больше половины всех невест были в возрасте 18—19—20 лет, то теперь удельный вес этой категории сократился до ¼. Если в 1910 г. средний брачный возраст невесты составлял около 23 лет, то теперь — около 27 лет, т. е. на 4 года больше. Эти 4 года составляют 15% всего детородного

возраста женщины, но если учесть обратную пропорциональность между возрастом и плодовитостью, то этот процент следует увеличить по крайней мере в два раза. Таким образом, только за счет повышения брачного возраста рождаемость должна была сократиться примерно на ⅓.

Конечно, повышение брачного возраста объясняется не только необходимостью предварительно получить образование, но и рядом других факторов. Среди них прежде всего экономическая самостоятельность, которая не стимулирует девушек к немедленному обзаведению семьей, как только они достигнут разрешенного законом возраста для вступления в брак.

В результате активного участия в общественном труде количество женщин, занятых исключительно домашним хозяйством, значительно сократилось. По переписи 1959 г. в СССР в рабочем возрасте оказалось 11,5 млн. домашних хозяек, т. е. 18% всего числа женщин в рабочем возрасте, тогда как в США в 1959 г. было 23,3 млн. домашних хозяек, т. е. 52% всего числа женщин в рабочем возрасте.

Ясно, что сокращение удельного веса домашних хозяек было немаловажным фактором снижения рождаемости в СССР. В дальнейшем по мере улучшения обслуживания влияние роста численности экономически активных женщин будет оказывать все меньшее и меньшее влияние на уровень рождаемости, но пока оно еще значительно.

9. Влияние полового состава населения

Половой состав населения также следует рассматривать как объективный фактор уровня рождаемости. Если число женщин примерно равно числу мужчин, то это означает, что процент замужних женщин будет значителен и, следовательно, рождаемость не будет по этой причине испытывать какой-либо урон.

Войны, которые вела наша страна, сильно повлияли на половой состав населения. Об этом можно судить на основе следующих данных (см. таблицу на стр. 56).

Начиная с возрастной группы в 30—35 лет уже заметно влияние войны. В старших группах соотношение между мужчинами и женщинами еще дальше отстоит от нормального, но это уже не играет большой роли с точки зрения рождаемости.

Всего в возрасте 30—49 лет перевес числа женщин над числом мужчин в 1959 г. достигал 9,7 млн. человек. Результатом этого было значительное сокращение удельного веса замужних женщин: если в 1939 г. среди женщин 16 лет и старше 605 из 1000 состояли в браке, то в 1959 г. это число уменьшилось до 522.

Разумеется, это обстоятельство не могло не сказаться на уровне рождаемости. На поле боя погибал не только солдат, но и потенциальный отец.

Население СССР по переписи 1959 г.

Возраст	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин приходится женщин	Женщин больше (+) или меньше (—), чем мужчин (в млн. чел.)
	млн. чел.			
0— 9 лет	23,6	22,8	963	—0,8
10—19 „	16,1	15,7	975	—0,4
20—24 „	10,1	10,3	1 022	+0,2
25—29 „	8,9	9,3	1 039	+0,4
30—34 „	8,6	10,4	1 206	+1,8
35—39 „	4,5	7,1	1 560	+2,6
40—44 „	4,0	6,4	1 603	+2,4
45—49 „	4,7	7,6	1 606	+2,9
50—54 „	4,0	6,4	1 605	+2,4
55—59 „	2,9	5,8	1 993	+2,9
60—69 „	4,1	7,6	1 863	+3,5
70 и старше	2,5	5,4	2 137	+2,9

С годами раны, нанесенные войной, затягиваются, и подрастает новое поколение с нормальной пропорцией полов.

Было замечено, отметим здесь, что после войны увеличивается число родившихся мальчиков на 100 родившихся девочек. Впервые на это обратил внимание немец Дюзинг еще в 1884 г., исследуя материалы о числе родившихся после русско-шведской войны 1789—1790 гг.[1] После первой мировой войны это также подтвердилось: число мальчиков на 100 девочек в ряде воевавших стран поднялось до 111 вместо 105—106 в нормальные годы.

Это явление, имевшее своей причиной состояние женского организма, конечно, лишь в очень незначительной степени могло повлиять на улучшение соотношения числа женщин к числу мужчин после войны. Так, например, по нашим ориентировочным подсчетам усиленный мужской перевес в рождениях после первой мировой войны в России только на несколько процентов восполнил потери мужчин в войне.

После второй мировой войны это явление наблюдалось в менее значительной степени. Так, например, по Ленинграду имеются следующие данные:

Годы	Число родившихся мальчиков на 100 родившихся девочек
1911	105,8
1942	101,3
1943	105,4
1944	107,4
1945	109,1

[1] См. Düsing, Die Regulierung des Gesehlechtverhältnisses bei der Vermehrung der Menschen, Tiere und Pflanzen, «Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft», Bd. XVII, S. 609.

В условиях блокады, также, по-видимому, вследствие состояния женского организма, число родившихся мальчиков почти равнялось числу родившихся девочек, но затем из года в год это соотношение изменялось в сторону увеличения числа родившихся мальчиков. В 1945 г. на 100 девочек родилось 109 мальчиков по сравнению со 105—106 в нормальное время.

Гораздо большее значение имеет постепенное обновление населения подрастающим поколением. В результате этого перевес числа женщин над числом мужчин, составлявший в 1959 г. около 21 млн. человек, в настоящее время уже приближается к 20 млн. человек. В дальнейшем, по мере того, как женщины-вдовы погибших (фактические и символические, т. е. женщины, оставшиеся вне брака из-за нарушения пропорции полов) будут вступать в возраст с повышенной смертностью, перевес числа женщин начнет резко сокращаться.

В настоящее время вызванное войной влияние половой диспропорции на уровень рождаемости еще сохраняется в некоторой мере. Обычно женщины в возрасте 30—40 лет обнаруживают довольно значительную плодовитость, которая в настоящее время в СССР для большого числа их не может быть реализована из-за отсутствия мужей для незамужних женщин этого возраста. С каждым годом половая диспропорция в детородных возрастах постепенно уменьшается, и последствия войны таким образом сглаживаются.

Но этим не ограничивается влияние Великой Отечественной войны. Его можно сравнить с кругами, которые образуются на воде после брошенного в воду камня: первый круг виден отчетливо, второй — менее отчетливо и т. д. Второй круг, представляющий собой отдаленные последствия войны, скажется на некотором падении рождаемости в 60-х годах. Сокращение рождаемости в начале 40-х годов («первый круг») привело к сокращению числа брачных пар спустя 20 лет, т. е. в начале 60-х годов, а это последнее неминуемо привело и к сокращению рождаемости. Падение рождаемости в 1961 г. и 1962 гг. показывает первый результат этих отдаленных последствий войны.

10. Влияние материального уровня

Материальный уровень или, рассматривая его не абсолютно, а относительно, т. е. как степень удовлетворения материальных потребностей, находится в определенной связи с уровнем рождаемости. В этом, по-видимому, никто не сомневается. Но вот характер связи, форма связи — в этом вопросе существует много неясностей и расхождений во взглядах.

Широко распространено мнение, что «ограниченные средства и недостаточно благоприятные условия жизни не позволяют иметь много детей». При такой концепции рост материального благосостояния будет способствовать росту рождаемости. Но не

менее распространено и противоположное мнение, по которому «бедные» имеют много детей, а «богатые» мало. При такой концепции, наоборот, с ростом благосостояния рождаемость будет уменьшаться. Спрашивается, кто же прав, первые или вторые?

При этом надо отметить, что как те, так и другие, в обоснование своей позиции приводят статистические данные, которые, казалось бы, неопровержимо свидетельствуют о правоте высказанной ими точки зрения.

В чем же причина того, что при помощи статистики доказываются две прямо противоположные теории? Основная причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что при изучении вопроса обычно ограничиваются группировкой по одному признаку, вместо того чтобы применять группировки по нескольким признакам.

При изучении зависимости уровня рождаемости от уровня жизни нельзя прослеживать влияние только одного фактора, например дохода, полагаясь на то, что все остальные факторы в среднем будут действовать одинаково во всех группах. Необходимо изолироваться от действия хотя бы главнейших факторов, чтобы *проследить за влиянием материального уровня в чистом виде*. Это можно осуществить только при помощи комбинационной группировки.

Кроме того, многие авторы, привлекая статистику для выяснения вопроса о связи уровня жизни и уровня рождаемости, смешивают статические и географические [1] закономерности с закономерностями динамическими [2]. То, что является правильным при анализе динамики, совсем по-другому выглядит при анализе в статическом разрезе, т.е. на один и тот же момент.

Приведем такой пример. В США экономический кризис 1929—1933 гг. явным образом сказался на демографических показателях: огромная безработица, общее снижение уровня жизни привело к понижению рождаемости. США в эти годы ярко продемонстрировали прямую зависимость между уровнем жизни и уровнем рождаемости. Это видно из следующих данных:

Годы	Динамика коэффициента рождаемости в США	Годы	Динамика коэффициента рождаемости в США
1930	21,3	1932	19,5
1931	20 2	1933	18,4

В этом случае механизм связи был ясен: неуверенность в завтрашнем дне, сокращение доходов привело к откладыванию браков и к отказу от детей в браке.

Но можно привести и обратный пример. В ряде стран с высоким уровнем жизни рождаемость находится на очень низком

[1] Строго говоря, географические закономерности тоже являются статическими, но нам в данном случае важно их отделить друг от друга.

[2] При этом здесь не следует смешивать с термином динамических закономерностей, применяемым в физике.

уровне (например, Швеция, Англия, Дания), а в большинстве стран с низким уровнем жизни (Индия, ОАР, страны Латинской Америки) наблюдается высокий уровень рождаемости. Если разгруппировать страны по уровню жизни и для каждой такой группы найти средний коэффициент рождаемости, то получится убедительная, для «непосвященных», картина обратной связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости. Казалось бы, это явится полным противоречием с данными, полученными по США, где ясно видно падение рождаемости в годы массовой безработицы.

Однако это противоречие возникло только вследствие неправильного оперирования статистическими данными и смешения географической и динамической закономерностей. В случае с США имелись основания приписать изменения в рождаемости изменениям в экономике: *после* кризиса — значит *вследствие* кризиса. Кризис прошел, рождаемость поднялась. Объектом наблюдения была одна и та же страна, в основном одно и то же население.

Совсем другое дело при анализе закономерностей в географическом разрезе. Здесь группировка по одному признаку с последующим отысканием средних значений другого признака обладает лишь внешней убедительностью, а по существу способна лишь внести путаницу. Ведь оттого, что в странах с низким уровнем жизни высокая рождаемость, а в странах с высоким уровнем жизни низкая рождаемость, вовсе не следует делать вывод о непосредственной причинной зависимости между бедностью и рождаемостью. Здесь вступают в действие факторы, которые при группировке по одному признаку остаются вне поля зрения исследователя.

Такую ошибку совершает, например, Жозеф де Кастро в книге «География голода», в которой старается доказать, что недоедание является фактором повышения рождаемости. Для доказательства он берет 14 стран и по каждой из них приводит коэффициент рождаемости, с одной стороны, и ежедневное потребление белков животного происхождения — с другой. Кастро получил, что эти 14 стран, расположенные в нисходящем порядке по коэффициенту рождаемости, оказываются расположенными в восходящем порядке по потреблению белков животного происхождения. На этом основании он делает следующий вывод. «Таким образом, размножение человеческого рода является результатом чрезмерной плодовитости, в конечном счете представляет собой проблему специфического голодания, одно из самых странных проявлений всеобщего голода. Голод повинен в перепроизводстве человеческих особей, избыточных по количеству, плохих по качеству, которых безрассудно бросают в мировой демографический водоворот» [1].

[1] Кастро, География голода, 1950, стр. 108—109.

Нетрудно видеть, что его аргументация совершенно неубедительна. Кастро взял один фактор — питание — и произвольно приписывает ему определенное влияние на рождаемость только на основе параллелизма в рядах. Но ведь помимо питания действуют в сходном направлении и другие факторы и параллелизм может возникнуть именно в результате действия факторов, оставленных де Кастро в стороне. Поэтому метод географических группировок не может с успехом применяться для доказательства тех или иных зависимостей.

Иначе ставится вопрос о связи уровня жизни с уровнем рождаемости при статических закономерностях. Здесь имеется в виду социально-экономическая группировка в пределах одной и той же страны. Таким путем изучается так называемая *дифференциальная плодовитость,* т. е. рождаемость определенных общественных групп.

На этом вопросе многие авторы сосредоточили свое внимание. Еще Адам Смит высказал взгляд, что «бедность, по-видимому, благоприятствует размножению». «Бесплодие, столь частое среди светских женщин, весьма редко встречается у женщин из низших слоев народа. Роскошь, может быть, порождает в прекрасном поле страсть к наслаждениям, но, по-видимому, всегда ослабляет и часто совершенно уничтожает способность к деторождению» [1]. Маркс, сочувственно приводя эти цитаты из Адама Смита, устанавливает даже определенное соотношение в зависимости между уровнем жизни и уровнем дохода. Маркс пишет: «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих» [2].

С. Г. Струмилин [3], исследуя этот вопрос для иллюстрации, приводит следующие, как он говорит, «неоспоримые данные статистики» о рождаемости в Берлине, полученные Бертильоном еще в конце XIX века:

Округа Берлина	Коэффициент рождаемости
Бедные	22,2
Зажиточные	19,5
Богатые	14,6
Очень богатые	12,2

Такого рода группировки, вскрывая статистические закономерности, обладают большой убедительностью. Однако выявление этих закономерностей недостаточно. Нужно еще вскрыть сам механизм связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости. С. Г. Струмилин справедливо отмечает, что «мы не имеем в буржуазной науке достаточно серьезных объяснений этого

[1] А. Смит, Исследования о природе и причинах богатства народов, т. I, гл. VIII, М., 1935, стр. 72.

[2] К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 649.

[3] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 190.

классового закона рождаемости» [1]. Попытки Дубльдэ в XIX веке и де Кастро в XX объяснить эту связь недостаточным питанием никого не могут убедить. Скорее можно предположить, что для нормальной плодовитости требуется нормальное питание.

К приведенным только что словам С. Г. Струмилина следует добавить, что и в марксистской литературе этот вопрос остался не освещенным.

Действительно, механизм связи здесь очень сложен, а некоторым даже кажется, что объяснить эту зависимость и вовсе невозможно. Так, например, английский демограф Титмэс пишет: «Богатство и дети распределены по Англии в обратном отношении. Дети ли создают бедность, бедность ли порождает детей — это не может быть научно установлено. Но во всяком случае, такое распределение с государственной точки зрения не соответствует разумному устройству» [2].

Нам представляется, что такого рода «негативная» позиция Титмэса неверна. Научная мысль обязана разобраться в этом вопросе и подойти к его выяснению.

В самом деле, почему в условиях капиталистического строя «низшие» классы имеют большее количество детей, чем «высшие»? Ведь среди «высших» классов женщины в значительно большей степени свободны от занятий и могут посвятить свое время воспитанию детей. А у пролетариев жены большей частью работают и потому, казалось бы, они не так склонны к деторождению.

Объяснение этому надо искать в культурном уровне определенных классов капиталистического общества. Где беднота и нищета, там и низкий культурный уровень, где низкий культурный уровень, там отсутствует контроль рождаемости и обычно преобладают ранние браки. Все это приводит к повышенной рождаемости в малообеспеченных семьях. Это обстоятельство и создает установленную Марксом обратную пропорциональность между доходом и «числом рождений».

Однако такого рода зависимость могла возникнуть только тогда, когда контроль рождаемости уже получил распространение. До него, на ранних ступенях развития капитализма, такого рода зависимости, по-видимому, вовсе не было.

В период промышленного капитализма, описанного Марксом, уже возникла зависимость между уровнем жизни и уровнем рождаемости: эта зависимость носила характер обратной пропорциональности; закон, установленный Марксом, как правило, отмечает С. Г. Струмилин, виден даже без «статистической лупы» [3].

[1] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 190.

[2] R. Titmus, Birth, poverty and wealth, London, 1943, p. 43.

[3] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 202.

С увеличением уровня жизни падает уровень рождаемости, так как вместе с ростом дохода растет культурный уровень, а с ростом культурного уровня увеличивается моральная ответственность родителей за воспитание детей, увеличивается удельный вес родителей, практикующих внутрисемейное регулирование числа детей.

Однако форма связи «доход-плодовитость» эволюционирует. В империалистическую стадию капитализма рост доходов состоятельных классов создал для них возможность увеличения своей семьи, т. е. более полного удовлетворения «потребности» семьи в детях. Поэтому многие авторы стали подмечать, что в более зажиточных семьях уровень рождаемости стал повышаться.

В социалистическом обществе по мере выравнивания доходов различных общественных групп эта зависимость рождаемости от уровня жизни будет проявляться все слабее и слабее. Перед исчезновением различия в доходах связь между уровнем дохода и уровнем рождаемости вообще исчезнет.

Таким образом, зависимость «доход-плодовитость», пройдя через различные этапы и принимая различные формы, вновь вернется к своему исходному положению.

Во всем этом изложении подчеркивался тот факт, что связь уровня жизни с уровнем рождаемости осуществляется через два звена: уровень культуры и степень распространения контроля рождаемости. Возраст вступления в брак играет значительно меньшую роль.

В связи с этим возникает необходимость проследить за влиянием уровня жизни при исключении влияния культурного уровня. Это можно осуществить, если взять какую-либо общественную прослойку с определенным уровнем культуры и проследить за изменением уровня рождаемости при изменении уровня жизни.

Материальный и культурный факторы не всегда действуют в одном и том же направлении. Поэтому когда говорят, что с ростом материального и культурного уровня у нас возрастает и рождаемость, то смешивают два различных фактора: рост материального благосостояния, рассматриваемого в динамическом разрезе, может способствовать росту рождаемости, а рост культуры, приводящий к распространению контроля рождаемости, может действовать в противоположном направлении.

Вообще же надо отметить, что в нашем распоряжении очень мало материалов, которые могли бы пролить свет на влияние различных факторов рождаемости, а те материалы, которые есть, могут быть использованы лишь с большими оговорками.

Возьмем, например, обследование 1934 г., когда органами нашей бюджетной статистики было опрошено около 10 тыс. матерей, давших сведения о всем периоде их брачной жизни начиная с 1914 г., т. е. за 20 лет. Результаты этого обследования

широко использовал С. Г. Струмилин в своей работе « К проблеме рождаемости в рабочей среде».

С. Г. Струмилин приводит следующие данные о зависимости между месячным душевым доходом и числом рождений на каждые 1000 лет брачной жизни [1].

Число рождений на 1000 лет брачной жизни за 1929—1933 гг.

Группы по душевому доходу в месяц	Пришлые из деревни после 1928 г.	Старожилы (до 1928 г.)	В среднем
До 45 руб.	250	216	226
45—75 „	224	180	192
76 и выше „	189	126	141
В среднем	212	156	172

В этой таблице все 9 групповых средних «ведут себя» вполне закономерно, обнаруживая определенную тенденцию к снижению. Это и дало повод С. Г. Струмилину после показа таблицы сделать вывод, что «...*чем беднее данная группа, тем она плодовитее, или наоборот, чем обеспеченнее, тем ниже ее плодовитость*» [2]. Однако мы полагаем, что для такого вывода еще нет достаточных оснований. Группировка семей по душевому доходу легко может ввести в заблуждение. В самом деле, можем ли мы утверждать, что большое количество детей в семьях является следствием малообеспеченности? Ведь вполне возможно и обратное утверждение: малообеспеченность семей (т. е. низкий душевой доход) является не причиной, а следствием большого количества детей. Ведь рождение каждого ребенка приводит к снижению душевого дохода. Поэтому понятно, что там, где детей много, душевой доход мал. Но тогда все предположения о плодовитости малообеспеченных теряют свою почву.

Аналогичным является и группировка по обеспеченности жилой площадью. С. Г. Струмилин приводит следующие данные:

Жилплощадь на душу	Брачная плодовитость на 1000 лет брачной жизни
Менее 6 $м^2$	200
6—9 $м^2$	112
Свыше 9 $м^2$	84

Эта группировка опять-таки создает иллюзию зависимости плодовитости от размера жилплощади. Если считать, как это делает С. Г. Струмилин, что за размером жилищной площади

[1] С. Г. Струмилин, К проблеме рождаемости в рабочей среде. Статья в «Проблемах экономики труда», 1957, стр. 201.

[2] Там же, стр. 202.

скрывается «состоятельность», то все же нельзя не отметить, что в низшую группу по обеспеченности жилплощадью попали не столько «менее состоятельные», сколько многодетные, так как именно в результате рождения детей они оказались в этой группе. Причина и следствие здесь легко меняются местами.

Вообще жилищные условия являются, по-видимому, серьезным фактором рождаемости. Но еще не совсем ясен вопрос, является ли это фактором повышающим или понижающим. На первый взгляд кажется непонятным такая постановка вопроса. Но надо сказать, что недавно умерший академик М. В. Птуха, например, утверждал, что улучшение жилищных условий населения скорее сдерживает рождаемость, чем стимулирует ее. При этом он руководствовался следующими соображениями: новоселы, получив улучшенные жилищные условия, стремятся их сохранить и не возвращаться к прежнему положению в результате увеличения семьи. Возможно, что какая-то доля правды есть в этом утверждении. Во всяком случае, зависимость между жилищными условиями и рождаемостью вовсе не такая прямая, как это можно было бы предположить. Это видно, например, из того, что, хотя только за последние 6 лет переселилась в новые дома и расширила свою жилую площадь в старых домах $^1/_3$ всего населения Советского Союза, рождаемость в СССР вовсе не обнаруживала повышательной тенденции. Возможно, что в общей динамике рождаемости сказалось действие факторов, влияющих на рождаемость в противоположном направлении. Возможно также, что улучшение жилищных условий ослабило влияние этих факторов. Обо всем этом нам приходится только догадываться из-за отсутствия надлежащих обследований. Для того чтобы проследить влияние жилищных условий в чистом виде, нужно такое обследование новоселов, которое позволило бы определить меру влияния жилищных условий на повышение рождаемости. Хотя такого рода обследования у нас и предпринимаются отдельными институтами, но их масштаб слишком незначителен, чтобы при помощи комбинационной группировки можно было бы сделать какие-либо выводы.

Конечно, когда всем новобрачным будут предоставлять квартиру, тогда улучшение жилищных условий станет фактором роста рождаемости. Но пока этого нет, мы не можем сказать что-либо определенное о влиянии улучшения жилищных условий населения нашей страны на уровень рождаемости.

Рассмотрев вопрос о связи уровня жизни с уровнем рождаемости, можно высказать уверенность, что, несмотря на рост культурного уровня и продолжающееся вовлечение женщин в общественное производство, дальнейшее улучшение уровня жизни нашего народа, которое принесет лучшую обеспеченность детскими учреждениями, лучшее бытовое обслуживание и т. д., создаст необходимые условия для того, чтобы рождаемость в нашей стране находилась на надлежащем уровне. По мере увеличения степени удовлетворения материальных и культурных потребностей населения будет возрастать и степень удовлетворения естественной человеческой потребности родителей иметь детей.

11. Влияние урбанизации

Общеизвестно, что в городах рождаемость ниже, чем в селах. Поэтому урбанизация[1] обычно рассматривается как фактор, понижающий уровень рождаемости. Однако урбанизацию нельзя рассматривать как фактор наряду с вовлечением женщин в производство, уровнем жизни и т. д. Урбанизация является как бы общим фактором, отражающим условия городской жизни, а именно: более высокий уровень культуры, иногда меньшая жилищная обеспеченность, большая занятость женщин в общественном производстве. Все эти факторы действуют в комплексе, и возникает тот факт, что в городах рождаемость ниже, чем на селе. Это наблюдалось еще в дореволюционной России. Так, например, среди городского населения по 50 губерниям Европейской России в 1911—1913 гг. коэффициент рождаемости равнялся 33,1‰, а среди сельского — 43,9‰. Правда, не во всех губерниях на селе рождаемость была выше, чем в городе: из 50 губерний в 11 она была ниже. Но зато в ряде губерний различия в рождаемости были особенно велики. Так, например, в Смоленской губернии рождаемость в сельских местностях была на 108,5% выше, чем в городах, в Московской — в два раза выше, в Киевской — на 65% выше и т. п. После революции расхождение в коэффициенте рождаемости города и села даже несколько увеличилось к концу 20-х годов, а в 30-х годах оно начало ослабевать.

Годы	Коэффициент рождаемости		На сколько процентов рождаемость сельского населения превышает рождаемость городского населения
	городское население	сельское население	
1913	31,7	49,1	55
1926	34,7	45,6	31
1928	30,2	45,0	49
1932	27,0	32,2	19
1935	24,6	32,2	31
1940	30,6	31,7	4
1950	26,0	27,1	4
1955	23,5	27,4	17
1960	22,0	27,8	26
1961	21,2	26,5	25
1962	20,0	24,9	25

[1] Под урбанизацией понимают процесс увеличения удельного веса городского населения во всем населении страны.

Перед войной коэффициент рождаемости в городах почти приблизился к коэффициенту рождаемости в селах, но в настоящее время между ними опять наметилось существенное различие. В общем по сравнению с дореволюционным временем коэффициент рождаемости в сельских местностях сократился более значительно, чем в городах. В результате произошло некоторое сглаживание различий в уровне рождаемости города и села, но все же оно еще остается довольно заметным.

Различия между городом и селом продолжают оставаться значительными даже в пределах одних и тех же общественных групп. Так, например, у работниц и женщин-служащих коэффициент общей плодовитости среди живущих в сельских местностях в 1958/59 г. был выше, чем у живущих в городах, на 29%. В старших возрастных группах это превышение еще более значительно [1].

В то же время плодовитость в семьях колхозников была на 18% выше, чем в семьях рабочих и служащих, а в возрасте 40—49 лет — более чем в два раза [1].

Указанные различия отчасти объясняются разным возрастом вступления в брак.

Общественная группа	% замужних в возрасте[1] 17—19 лет	20—24 лет
Рабочие Служащие	6	35 24
Колхозники	18	53

[1] По материалам выборочного обследования. См. А. М. Вострикова, ук. статья, стр. 45.

Удельный вес замужних в молодые годы в семьях колхозников значительно выше, чем в семьях рабочих и служащих.

О различиях рождаемости в общественных группах свидетельствуют также данные о распределении семей по числу детей до 16 лет в 1962 г. [2].

Семьи	Удельный вес (в %)		
	колхозников	рабочих промышленности	служащих
С одним ребенком . . .	40	46	50
С двумя детьми	32	39	41
С тремя детьми	19	12	8
С четырьмя детьми и более	9	3	1
Итого	100	100	100

[1] А. М. Вострикова, Некоторые данные о рождаемости в СССР, «Вестник статистики» № 12, 1962, стр. 44.

[2] По данным бюджетных обследований за июнь 1962 г. См. «Женщины и дети в СССР», 1963, стр. 68.

Мы видим, что наиболее низкий удельный вес семей с одним ребенком имеют колхозники, более высокий — рабочие промышленности и еще выше служащие. Удельный вес семей с четырьмя и более детьми среди колхозников в 9 раз больше, чем среди служащих.

Таким образом, совершенно ясно, что условия городской жизни влияют на уровень рождаемости. Это обстоятельство следует принимать во внимание при расчетах будущей численности населения, так как очевидно, что переселение населения из села в город вызывает определенные изменения в уровне рождаемости.

В заключение приведем данные о коэффициентах рождаемости по отдельным городам.

Годы	Ленинград	Саратов	Куйбышев	Новосибирск	Алма-Ата	Севастополь
1940	25,1	28	—	36,9	34,4	33,3
1950	15,8	17	24,7	28,6	26,9	25,2
1951	15,9	—	25,4	28,5	—	24,2
1952	15,9	—	24,7	26,6	—	26,9
1953	15,0	—	23,1	26,1	—	26,3
1954	15,7	—	24,2	26,1	—	25,8
1955	15,2	18	21,0	24,5	24,5	23,3
1956	13,9	17	19,0	—	—	22,1

Наиболее низкая рождаемость в Ленинграде, где она упала примерно до «шведского» уровня. В то же время в городах Сибири и Средней Азии рождаемость выше среднего уровня по всему СССР.

12. Регулирование рождаемости

Число детей в семье может быть либо результатом чисто физиологических способностей женщин к материнству, либо может быть результатом сознательного ограничения физиологических возможностей. В этом случае, как уже указывалось, имеет место регулирование рождаемости.

В основе регулирования рождаемости лежит волеизъявление отдельных лиц: супруги. взвесив различные обстоятельства, выносят решение иметь детей или не иметь, и если иметь, то когда и сколько.

Регулирование рождаемости в его современных формах получило, по-видимому, впервые свое распространение во Франции в XVIII веке. Французский ученый XVIII века Моо указывал, что в его время имело место сознательное ограничение деторождений не только в городах, но и в деревнях. Постепенно практика регулирования рождаемости захватывала все более широкие круги населения Франции и привела поэтому к значительному снижению рождаемости.

В 70-х годах успехи в технологии производства резиновых изделий позволили усовершенствовать и удешевить противозачаточные средства. В это же время возникло течение неомальтузианства, которое призывало отказываться не от раннего брака, как это предлагал Мальтус, а от детей в браке.

Регулирование рождаемости постепенно приобрело широкое распространение. Запрещение детского труда, нежелание дробить собственность среди крестьян создавало у народа стимул ограничить размер семьи. Родители выносили решение иметь небольшое количество детей, применяя соответствующие искусственные меры. Распространение образования среди населения облегчало эту задачу и создавало дополнительный стимул для ограничения деторождения. Родители стремились лучше воспитать своих детей, а в условиях капитализма невозможно дать образование большому числу детей. К тому же, распространение социального страхования создавало дополнительный стимул, чтобы иметь мало детей: старость в какой-то мере обеспечивалась страховыми взносами, и дети как кормильцы родителей в старости уже в значительной степени теряли свое значение. Кроме того, рост безработицы, угроза войн — все это создавало в капиталистических странах неуверенность в завтрашнем дне и приводило к сокращению рождаемости.

Надо еще указать, что снижение детской смертности также влияло на снижение рождаемости.

Все это вместе взятое привело к тому, что в наиболее развитых капиталистических странах резко увеличился удельный вес «желанных» детей. Таким образом, с течением времени число рождений в стране все более и более определялось волей родителей. Когда практика регулирования рождаемости охватывает все слои населения, изменение числа рождений в стране главным образом зависит от результатов поведения брачных пар.

Распространению регулирования рождаемости обычно препятствует наличие религиозных пережитков и суеверий. Так, например, в Индии это регулирование мало применяется из-за того, что так называемый закон Ману требует, чтобы в семье было по крайней мере два сына, которые выполняли бы необходимые обряды после смерти отца. Католическая церковь также противится применению контроля рождаемости и рассматривает аборт как чуть ли не убийство «во чреве матери». Это обстоятельство отчасти является причиной того, что в странах, где преобладают англиканская и лютеранская религии, менее сковывающие поведение людей, рождаемость, как правило, значительно ниже, чем в странах, где господствует католицизм (Франция была исключением!)

В результате снижения рождаемости, которое началось в большинстве стран Западной Европы в 70-х годах XIX века, появились семьи с незначительным числом детей или без детей вовсе. Начали распространяться «Keinkindersystem», «Einkindersystem», «Zweikindersystem» («бездетная система», «однодетная система», «двухдетная система»). Многодетные семьи стали встречаться все реже и реже. Особенно это сильно было заметно в Западной Европе в 20-х и 30-х годах XX века. В связи с этим возникли панические голоса о вырождении, о гибели нации, о «забастовке рождений», о «народе без юношества» и т. д.

Однако все эти опасения оказались напрасными. Расчеты будущей численности населения, говорившие о предстоящем уменьшении населения, резко разошлись с действительностью.

В Советском Союзе также находит широкое применение регулирование рождаемости. Мы уже указывали, что наша советская женщина вовсе не хочет быть занятой исключительно стиркой пеленок, приготовлением пищи и другими домашними делами, вызываемыми многодетностью. Помощь государства многодетным матерям для улучшения их экономического положения и облегчения им воспитания молодого поколения не означает, что мы призываем всех родителей ориентироваться на многодетные семьи.

Конечно, двухдетные семьи не могут рассматриваться как эталон размера семьи. Неправильно думать, как это делают многие, что два ребенка замещают двух родителей и что, следовательно, страна таким образом гарантирована от вымирания. При двухдетной системе неизбежно резкое падение численности населения страны. Так, на каждые 1000 человек начальной численности населения при двухдетной системе будет[1]:

Через 30 лет	621	человек	Через 120 лет	149	человек
60 „	386	„	150 „	92	„
90 „	240	„	300 „	8	„

Таким образом, через 300 лет при господстве двухдетной системы останется меньше одного процента первоначальной численности населения!

Такое положение складывается вследствие того, что, во-первых, часть населения не вступает в брак, во-вторых, часть вступает в брак, но оказывается бесплодной, в-третьих, часть родившихся умирает до истечения детородного возраста, в-четвертых, число родившихся мальчиков превышает число родившихся девочек. Все эти обстоятельства приводят к тому, что даже в условиях низкой смертности для поддержания существующей численности населения необходимо иметь не два ребенка, как многие думают, а примерно 2,7 ребенка, или 270 детей на 100 супружеских пар.

Однако указанная цифра числа детей дает лишь стабилизацию численности населения. Но общество должно развиваться и население должно расти. Поэтому наши семьи должны иметь по меньшей мере троих детей. Товарищ Н. С. Хрущев по этому

[1] См. F. Burgdörfer, Volk ohne Jugend, 1932, S. 82.

вопросу высказался вполне определенно в своей речи на совещании комсомольцев перед отъездом их на освоение целинных земель: «...если каждая семья, — сказал Н. С. Хрущев, — будет ограничиваться одним-двумя детьми, то тогда население нашей страны пойдет на убыль. А мы должны думать о развитии общества. Поэтому надо иметь в семье хотя бы троих детей и хорошо их воспитывать»[1].

В Советском Союзе государство не вмешивается в частную, интимную жизнь своих граждан, предоставляя им полную свободу в определении размеров семьи. В нашей стране женщинам предоставлена возможность сделать аборт, в то время как в большинстве капиталистических стран аборты запрещены и женщина вынуждена прибегать к подпольным абортам, что всегда связано с риском для жизни. Кроме того, в нашей стране разрешена свободная продажа различных противозачаточных средств, что при бережном отношении мужа к жене значительно облегчает и упрощает задачу регулирования размеров семьи.

В связи с этим следует только отметить, что у нас слишком широко пользуются возможностью сделать аборт в легальных условиях, пренебрегая тем обстоятельством, что он является операцией, наносящей определенный урон здоровью женщины и создающей угрозу для ее бесплодия (особенно для забеременевших впервые). Поэтому задачей органов здравоохранения является широкое санитарное просвещение находящихся в браке мужчин и женщин, которое привело бы к снижению числа абортов путем значительно более широкого распространения противозачаточных средств, не приносящих урона здоровью мужчин и женщин.

В Советском Союзе мужчинам и женщинам предоставлена индивидуальная свобода в семейной жизни: наши граждане не имеют никаких стеснений со стороны государства. Этим самым у нас реализованы слова Энгельса по вопросу о регулировании рождаемости: «Я все же остаюсь при том мнении, что это — частное дело мужа и жены и, пожалуй, их семейного врача»[2].

13. Размер семьи в СССР

Результаты внутрисемейного регулирования полностью находят себе отражение в размере семьи. Так, например, распределение семей по размеру за последние 20 лет изменялось следующим образом (см. таблицу на стр. 71).

Мы видим определенные изменения в сторону малодетности. Если в 1939 г. семьи с 5 членами и более составляли 35,1% всего числа семей, то в 1959 г. они составили лишь 26,3%. И с другой стороны, малодетные и бездетные семьи в 1939 г. составляли

[1] Речь на Московском собрании комсомольцев и молодежи, отъезжающих на целину. «Правда» от 8 января 1955 г.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 281.

43%, а 20 лет спустя — 52%. Конечно, частично сказалось и влияние войны 1941—1945 гг.

Удельный вес семей указанного размера
(в %)

Число членов семьи	в 1939 г.	в 1959 г.
2	20.1	26,0
3	22,9	26,0
4	21,9	21,7
5	16.2	13,4
6	10.0	7,2
7	5,2	3,3
8	2,3	1,4
9	0.9	0,6
10 и более	0,5	0,4
Итого . . .	100,0	100,0

Разбивка семей на городское и сельское население дает возможность установить влияние городских условий жизни.

Распределение семей по числу членов в 1959 г.
(в % к итогу)

Число членов семьи	Городское население	Сельское население
2	27,1	24,9
3	28,9	23,3
4	23,0	20,5
5	12,1	14,7
6	5,3	8,9
7	2,1	4,3
8	0,9	2,0
9	0.4	0,8
10 и более	0,2	0,6
Итого . . .	100,0	100,0

Среди городского населения значительно более велик удельный вес бездетных и малодетных семей. Семей с числом членов 5 и более в городах 20,8%, а в селах — 31,3%. Правда, при этом надо иметь в виду и влияние миграционных процессов.

Средний размер семьи в результате внутрисемейного регулирования ее размеров и влияния войны несколько сократился, особенно среди сельского населения.

	Средний размер семьи в 1939 г.	в 1959 г.
Городское	3,6	3,5
Сельское	4,3	3,9
Итого	4,1	3,7

Средний размер семьи за 20 лет сократился на 10%. Наиболее многочисленными оказались семьи колхозников — 3,9 человека, затем семьи рабочих — 3,6. Самые малочисленные семьи у служащих — 3,5 челсвека. Это показывает, что у нас еще сохранились «следы» действия закона обратной пропорциональности между высотой дохода и размером семьи.

Следует указать также на большие различия в размере семьи в национальном разрезе. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Семьи, где главы семей:	Средний размер семьи в 1959 г.
Эстонцы	3,1
Латыши	3,1
Евреи	3,2
Литовцы	3,6
Русские	3,6
Украинцы	3,6
Белорусы	3,7
Молдаване	3,9
Грузины	4,0
Татары	4,1
Казахи	4,6
Киргизы	4,6
Армяне	4,6
Азербайджанцы	4,8
Туркмены	4,9
Узбеки	4,9
Таджики	5,0

Обращает на себя внимание тот факт, что по коэффициенту рождаемости различия между союзными республиками более значительны, чем различия в размере семьи между национальностями. Коэффициент рождаемости в Азербайджанской ССР в 2,5 раза выше, чем в Эстонии, а размер семьи — только в 1,5 раза. Это объясняется тем, что размер семьи отражает накопленное влияние процесса регулирования размеров семьи, а коэффициент рождаемости отражает процесс за последний год. Кроме того, значительную роль здесь играют национальные особенности в ходе процесса отпочкования молодоженов от своих прежних семей.

Говоря о среднем размере семьи, надо иметь в виду, что перепись населения застает семьи в различном возрасте существования брачных пар. С одной стороны, имеются молодожены и образовавшие пока что семью из двух человек и, с другой стороны, семьи, в которых родители уже отпраздновали свою серебряную свадьбу и закончили процесс формирования семьи. Поэтому средний размер семьи отражает процесс формирования, остановившийся на середине. Это надо иметь в виду при понимании среднего размера семьи. Если у нас в городском населении преобладают трехчленные семьи, то это вовсе не означает,

что у нас типичной семьей являются родители и один ребенок. В молодых семьях еще будут прибавляться члены семьи по мере увеличения продолжительности брака.

Во всяком случае, материалы переписи 1959 г. о среднем размере семьи показывают, что контроль рождаемости у нас охватывает все более и более широкие массы населения не только в городе, но и на селе. В дальнейшем, когда он охватит всю массу населения полностью, каждое изменение в условиях жизни народа будет находить свое отражение в показателях уровня рождаемости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о факторах рождаемости, необходимо, конечно, подчеркнуть, что в ряде случаев эти факторы действуют в комплексе, во взаимодействии друг с другом. Однако из этого вовсе не следует, что изолированное действие фактора не может быть предметом изучения. При таком подходе вообще остается отказаться от статистических методов и ограничиваться общими местами при анализе действительности.

Между тем анализ факторов рождаемости может принести очевидную пользу с разных точек зрения. Здесь мы хотим прежде всего коснуться важности анализа факторов для определения будущей численности населения.

При расчетах перспективной численности населения знание будущего числа родившихся имеет гораздо большее значение, чем знание будущего числа умерших. Но будущее число родившихся в условиях широкого распространения контроля рождаемости является результатом определенного волеизъявления супругов. Следовательно, задача состоит в том, чтобы уже сейчас предвидеть, каково будет решение родителей в определении будущего числа детей.

Для предвидения их решения большую помощь могут оказать уже реализованные решения при наличии примерно одинаковых условий. Так, например, нужно определить, насколько повысится рождаемость при увеличении средней жилплощади на душу, допустим, с 8 до 9 $м^2$. Для установления этой величины многое могут дать обследования результатов изменения жилищных условий в настоящее время. При проведении соответствующего обследования новоселов, в котором будет дана вся история плодовитости женщин, можно получить материалы для построения уравнения связи между рождаемостью и обеспеченностью жилплощадью.

Обследование супружеских пар может дать представление о том числе детей, на котором родители намерены закончить формирование семьи. Опыт зарубежных обследований такого рода

показывает, что если в каждом отдельном случае наблюдались значительные расхождения между предполагавшимся и фактическим числом детей, то в среднем число детей совпадало с намерениями родителей, особенно отца. Наша задача состоит в том, чтобы поставить такого рода массовые обследования, которые пролили бы свет на будущее поведение брачных пар в отношении числа своих детей.

Большую помощь в определении будущего числа родившихся могут оказать обследования женщин, делающих аборт. Выяснение структуры контингента этих женщин, установление мотивов абортов и т. д. — все это предоставит нам материалы, которые могут быть широко использованы в расчетах прогноза численности населения.

Было бы неправильно представлять себе, что для нашей страны в период построения коммунистического общества будет характерна особенно высокая рождаемость. Мы вовсе не стремимся к максимализации рождаемости. Она у нас должна находиться на уровне, обеспечивающем рост численности населения нашей страны. Но это отнюдь не означает, что рост населения будет вечным и бесконечным. Когда-то, возможно, и возникнет необходимость в том, чтобы положить предел этому росту. Об этом писал Энгельс в своем письме к Каутскому [1]:

«Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел, конечно, существует. Но, если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, также как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то только оно именно и сможет выполнить это без затруднений. Достигнуть планомерно в таком обществе результата подобного тому, какой уже теперь развился во Франции и Нижней Австрии стихийно, без плана, кажется мне не таким уж трудным делом. Во всяком случае люди в коммунистическом обществе уже сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда, как и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им что-либо или давать им по этому поводу советы. Эти люди, во всяком случае будут не глупее нас с Вами».

Однако эта проблема не стоит перед нами. Н. С. Хрущев в своей речи на январском Пленуме ЦК КПСС в 1961 г. указал, что «человечеству можно жить, не боясь, что наступит перенаселение». Далее Н. С. Хрущев сказал: «А для нашей страны это вообще не проблема. Мы имеем поистине неисчерпаемые резервы» [2].

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 108. Письмо от 1 февраля 1881 г.

[2] Н. С. Хрущев, Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Речь на Пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 г. «Правда» от 21 января 1961 г.

В Советском Союзе при наличии огромных земельных просторов, роста производства и успехов науки не стоит вопрос об ограничении роста населения.

Выступая на Московском собрании комсомольцев и молодежи 7 января 1955 г., Н.С. Хрущев говорил: «Страна наша будет тем крепче, чем больше будет у нас народа. Идеологи буржуазии изобрели много людоедских теорий, в том числе теорию перенаселения. Они думают о том, как сократить рождаемость, уменьшить прирост населения. У нас, товарищи, иное дело. Если бы к 200 миллионам еще миллионов сто прибавить, и тогда было бы мало» [1].

В заключение еще раз отметим, что снижение рождаемости в нашей стране, являющееся результатом ряда факторов, о которых говорилось выше, нисколько не сократило роста населения, так как смертность снизилась более значительно. На этом мы остановимся во второй части данной книги.

[1] «Правда» от 8 января 1955 г.

ЧАСТЬ II

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

1. Источники сведений о продолжительности жизни

Регистрация случаев смерти в нашей стране ведется уже с давних пор. В дореволюционной России эта регистрация осуществлялась духовенством, которое вело с этой целью специальные метрические книги. Представители духовенства обязаны были составлять на основе данных этих книг специальные ведомости и представлять их для сводки.

Вначале регистрация умерших была налажена лишь для православного населения, затем она постепенно распространилась и на все другие вероисповедания. Однако этот учет не был достаточно полон. Не проходили регистрацию многие дети, умершие до крещения, самоубийцы, похороненные без обряда отпевания, и др.

Переход с церковной регистрации на гражданскую создал основы для научной постановки дела регистрации естественного движения населения вообще, и смертности в частности.

В настоящее время в СССР все случаи смерти подлежат врачебной регистрации. Врач (а при его отсутствии фельдшер) обязан удостоверить факт смерти и выдать специальное врачебное свидетельство, в котором записывает установленную им основную причину смерти. Затем на основе этого свидетельства производится регистрация смерти в загсе, где заполняются ответы на следующие вопросы: 1) фамилия, имя и отчество умершего, 2) пол, 3) национальность, 4) время смерти, 5) возраст, 6) место постоянного проживания умершего, 7) причина смерти.

Вторые экземпляры актов, которые заполняются одновременно с первым, пересылаются в статистические органы для сводки. На основе этих материалов в ЦСУ СССР составляются таблицы, позволяющие изучать смертность в нашей стране. Так, например, составляются таблицы, дающие сведения об умерших по возрасту (с однолетней группировкой) и полу с разбивкой

на городские и сельские местности. Кроме того, имеются таблицы, в которых содержатся сведения об умерших по возрасту, полу, национальности и календарному месяцу смерти. Специальные таблицы составляются для анализа детской смертности. Большое значение имеют таблицы, дающие группировку по полу, возрасту в комбинации с группировкой по причинам смертности. Анализ всех этих материалов создает возможность принятия определенных мер, направленных на повышение продолжительности жизни наших граждан.

2. Показатели уровня смертности и продолжительности жизни

В демографической науке имеется ряд показателей, характеризующий уровень смертности и продолжительности жизни.

Наиболее общеизвестным из них является *коэффициент смертности.* Он исчисляется как отношение абсолютного числа умерших за год к средней численности населения с последующим умножением на 1000.

Так, например, если известно, что в 1927 г. в Ленинграде умерло 26 010 человек. а средняя численность населения Ленинграда составляла 1 627 000 человек, то коэффициент смертности (m) будет равен:

$$m = \frac{26\,010 \cdot 1\,000}{1\,627\,000} = 16{,}0‰.$$

Однако надо отметить, что величина этого показателя в значительной степени зависит от возрастного состава населения. Если в стране большой удельный вес молодежи, это сильно влияет на снижение коэффициента смертности. И наоборот, если в стране увеличился удельный вес пожилых людей, то это приведет к тому, что коэффициент смертности в данной стране также возрастет. Для устранения влияния различий в возрастной структуре обычно строят так называемые *стандартизованные коэффициенты смертности* [1].

Большое значение имеет *коэффициент детской смертности,* исчисляемый путем соотношения числа умерших в данном году в возрасте до одного года к общему числу родившихся за данный год. Однако такой показатель недостаточно точен. Надо учесть, что часть умерших в возрасте до одного года в данном календарном году вошла не в совокупность родившихся в данном же году, а в совокупность родившихся в прошлом году. Например, ребенок, умерший 7 месяцев от роду в марте 1962 г., родился не в 1962 г., а в 1961 г. Статистика установила, что примерно $^1/_3$ всех умерших детей в возрасте до одного года не родилась в год своей смерти. На этом основании, если нет

[1] Изложение методики см. в книге проф. А. М. Меркова «Демографическая статистика», М., 1959, стр. 86—95.

данных о распределении умерших детей по году рождения, коэффициент детской смертности исчисляется так:

$$\text{Коэффициент детской смертности} = \frac{\text{число детей, умерших в данном году в возрасте до одного года} \cdot 1000}{\frac{1}{3}\text{ числа родившихся в прошлом году} + \frac{2}{3}\text{ числа родившихся в данном году}}.$$

Если требуется исключить влияние детской смертности, исчисляют показатель смертности для *населения старше одного года* (m''). Этот показатель исчисляют по следующей формуле:

$$m'' = \frac{1\,000\ (m - m')}{1\,000 - (g - m')},$$

где $m' = \frac{g \cdot i}{100}$,

g — коэффициент рождаемости,
i — процент детей, умерших на первом году жизни,
m — обыкновенный коэффициент смертности.

Указанный показатель представляет собой отношение числа умерших в возрасте старше одного года ко всему населению старше одного года.

Однако бóльшую научную ценность имеют *возрастные коэффициенты смертности,* которые представляют собой отношение числа умерших в определенном возрасте за данный год к числу живущих того же возраста на середину года. Обычно при исчислении таких коэффициентов берут пятилетние группы. Так, например, исчисляют отношение числа умерших в 1962 г. в возрасте 40—44 лет к числу живущих в возрасте 40—44 лет на 1 июля 1962 г.

На основе возрастных коэффициентов смертности строят так называемые таблицы смертности[1], которые дают точное представление о том, какое количество людей из общей массы 100 000 родившихся доживет до определенного возраста.

Таблицы смертности, составленные так называемым *прямым способом,* дают картину дожития определенного поколения родившихся за все годы жизни этого поколения. Однако практически таблицы смертности обычно исчисляются так называемым *косвенным способом,* который отражает закономерность вымирания *не одного поколения за все время, а всех живущих в настоящее время поколений за один данный год.*

Другими словами, таблицы смертности, исчисленные косвенным способом, отражают порядок вымирания не реального,

[1] Более правильно называть эти таблицы таблицами дожития или доживаемости. Между прочим, в англосаксонских странах эти таблицы называются таблицами жизни (Life tables). Однако мы сохраняем укоренившееся, к сожалению, в нашей литературе название «таблицы смертности».

действительно существовавшего поколения, а порядок вымирания некоторой условной массы родившихся при возрастной смертности того года, за который берутся данные об умерших.

В качестве примера приведем таблицу смертности для мужчин Европейской части СССР за 1926/27 г. Основные колонки этой таблицы следующие:

Возраст x	Число доживших до возраста x l_x	Число умерших в возрасте x q	Вероятность умереть в возрасте x	Вероятность остаться в живых после возраста x p_x
	1	2	3	4
0 лет	100 000	20 102	0,20102	0,79898
1 год	79 898	5 329	0,06670	0,93300
2 года	74 569	2 457	0,03295	0,96705
3 года	72 112	1 369	0,01899	0,98101
. . . . .				

Эта таблица говорит о том, что при существовавшем в 1926/27 г. уровне смертности из 100 000 родившихся через год оставалось в живых 79 898 человек, так как 20 102 человека (графа 2) умирали на первом году своей жизни. Еще через год из 79 898 человек, доживших до одного года, в условиях 1926/27 г. оставалось в живых 74 569 человек и т. д. Первоначальная абстрактная совокупность родившихся в 100 000 человек постепенно вымирает и сокращается в своей численности. К 70 годам, например, из 100 000 человек этой первоначальной совокупности в условиях 1926/27 г. оставалось в живых только 26 841 человек, а к 90 годам — 2 233 человека. Лишь 145 человек, т. е. $^1/_7$ одного процента, доживало до 100 лет.

Величина q_x представляет собой отношение числа умерших в данном возрасте к числу доживших до данного возраста и показывает, таким образом, вероятность смерти в данном возрасте на протяжении года.

Величина p_x представляет собой отношение числа доживших до возраста $x+1$ к числу доживших до возраста x. Она представляет собой вероятность остаться в живых на протяжении года для данного возраста.

На основе приведенных величин определяется *средняя продолжительность жизни,* которая исчисляется путем деления общего числа человеко-лет, прожитых совокупностью родившихся, на численность этой совокупности.

Средняя продолжительность жизни дает число лет, которое в среднем предстоит прожить данному поколению родившихся, если предположить, что на всем протяжении жизни этого поколения при переходе его из одного возраста в другой смертность будет равна возрастной смертности в год, положенный в основу исчисления.

Таким образом, если мы говорим, что средняя продолжительность жизни в СССР в 1958—1959 гг. составила 69 лет, то это означает, что родившиеся в 1958/59 г. проживут в среднем 69 лет, если исходить из уровня смертности 1958/59 г. Всякое снижение этого уровня в дальнейшем приведет к увеличению средней продолжительности жизни.

Помимо этого, еще определяется *средняя продолжительность предстоящей жизни* для лиц, достигших определенного возраста. Эта величина исчисляется как частное от деления общего числа человеко-лет, прожитых совокупностью лиц, достигших возраста x, на численность этой же совокупности. Так, например, в СССР в 1958/59 г. из 100 000 родившихся мальчиков возраста 50 лет достигало 80 604 человека. Совокупности 50-летних мужчин в СССР в условиях смертности 1958/59 г. предстояло прожить 1 938 611 человеко-лет, что дает в среднем на одного человека 24,05 лет. Это означает, что для 50-летнего мужчины в СССР существует перспектива прожить еще 24 года, если исходить из того, что уровень смертности для мужчин старше 50 лет в дальнейшем не изменится.

В заключение отметим еще понятия вероятной и модальной продолжительности жизни. Под *вероятной продолжительностью жизни* понимают возраст, *до которого доживет половина всего числа родившихся*. Так, например, по таблицам смертности 1926/27 г. из 100 000 родившихся 50 000 доживало до 58 лет. Этот возраст и характеризует вероятную продолжительность жизни. Она называется так потому, что вероятность дожить до этого возраста равна вероятности пережить этот срок.

Под *модальной продолжительностью жизни* понимают возраст, на который приходится наибольшее число умерших. Применительно к таблицам смертности это будет означать возраст, при котором величина d_x является наибольшей (если не считать d_x на первом году жизни). Так, например, по таблицам смертности 1926/27 г. d_x принимало максимальное значение в возрасте 72 лет для мужчин и в возрасте 74 лет для женщин. Модальная продолжительность жизни показывает наиболее типичный возраст смерти в старческие годы.

При помощи всех указанных показателей можно составить яркую картину об уровне и динамике смертности и продолжительности жизни.

3. Смертность в России до революции

Тяжела была жизнь народа в нашей стране до революции. Частые голодовки сельского населения, систематическое недоедание и нищета значительной части городского населения, антисанитарные условия жизни трудового народа, слабое развитие медицинской помощи — все это приводило к тому, что смертность в дореволюционной России находилась на очень высоком уровне.

В 1913 г. в границах СССР до 17 сентября 1939 г. коэффициент смертности составлял 30,2‰ на 1000 жителей [1], а для современных границ СССР, по нашим расчетам, — 29,1‰. Этот уровень смертности намного превышал уровень смертности всех европейских государств, кроме, может быть, некоторых Балканских стран, по которым никаких данных о смертности к 1913 г. не было (Турция, Албания).

Об этом свидетельствуют следующие данные [2]:

Коэффициент смертности в европейских государствах в 1913 г.

Страны	Число умерших на 1000 жителей
Нидерланды	12,3
Дания	12,5
Норвегия	13,3
Швеция	13,7
Англия и Уэльс	13,8
Швейцария	14,3
Бельгия	14,6
Германия	15,0
Шотландия	15,5
Финляндия	16,1
Ирландия	17,1
Франция	17,7
Австрия	18,3
Италия	18,7
Португалия	20,6
Испания	22,1
Венгрия	22,3
Сербия	23,1
Румыния	26,1
Болгария	29,0
Россия (в современных границах СССР)	29,1

Коэффициент смертности в России в 2,5 раза превышал коэффициент смертности наиболее передовых в этом отношении государств Европы. Только в Болгарии коэффициент смертности приближался к уровню России.

Если взять лишь 50 губерний Европейской России, т. е. исключить Азиатскую Россию, и прибавить Прибалтику и некоторые другие территории, то коэффициент смертности снизится до 27,4[3]. Но и эта цифра очень велика и также превышает уровень всех европейских стран, кроме Болгарии.

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1961 г.», стр. 28.

[2] П. И. Куркин, Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы, 1938, стр. 33.

[3] П. И. Куркин, ук. соч., стр. 84.

Представляет интерес установить, какова была динамика коэффициента смертности в России за 40 лет до 1913 г. Об этом дает представление следующая таблица [1]:

Периоды	Коэффициент смертности в 50 губерниях Европейской России	Периоды	Коэффициент смертности в 50 губерниях Европейской России
1871—1875	37,1	1896—1900	32,1
1876—1880	35,7	1901—1905	31,0
1881—1885	36,4	1906—1910	29,5
1886—1890	34,5	1911—1914	27,1
1891—1895	36,2		

В период 1871—1895 гг. коэффициенты смертности были стабильны и колебались в очень узких пределах. Только начиная с конца XIX века наблюдается некоторая тенденция к их снижению. Однако на самом деле это снижение не соответствовало динамике приведенных пятилетних коэффициентов, и вот почему.

В 1911—1914 гг. коэффициент смертности составил 27,1‰, тогда как в 1891—1895 гг. он был равен 36,2‰. Таким образом, при первом сопоставлении получается, что за 20 лет коэффициент смертности снизился на 25%. Однако снижение коэффициента смертности на 25% еще не говорит о снижении смертности на 25%, так как уменьшение коэффициента смертности в значительной степени явилось результатом падения рождаемости.

Если в 1896—1900 гг. коэффициент рождаемости по 50 губерниям Европейской России составил 49,5‰, то в 1911—1913 гг. он упал до 43,9, что составляет снижение на 11% [2]. Если в 1911—1913 гг. рождаемость была бы на уровне 1896—1900 гг., то число родившихся равнялось бы 5940 тыс. Фактически же в это трехлетие рождалось в среднем 5264 тыс., т. е. почти на 700 тыс. меньше. При тогдашнем уровне детской смертности это дало бы около 150 тыс. умерших младенцев до одного года и около 100 тыс. умерших детей в возрасте от 1 до 5 лет. Таким образом, снижение рождаемости привело к снижению числа умерших детей до 5 лет на 250 тыс. человек. Поэтому для правильного сравнения коэффициента смертности надо сделать поправку на эту величину.

Среднее число умерших в 1911—1913 гг. по 50 губерниям Европейской России составляло 3246 тыс. человек. Если же добавить 250 тыс., то число умерших возрастет до 3500 тыс., что повысит коэффициент смертности с 27,1 до 29,2‰. Сравнивая этот коэффициент с коэффициентом для 1891—1895 гг., мы видим, что снижение составило не 25%, а 19%.

Таким образом, подводя итоги динамике смертности в дореволюционной России за 40 лет, можно сказать, что за первые 20 лет уровень смертности оставался без изменения, а за вторые 20 лет смертность снизилась на 19%, т. е. примерно на 1% в

[1] М. В. Птуха, Смертность в России и на Украине (на укр. языке), 1928, стр. 152.

[2] А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, М., 1956, стр. 168.

год. Таковы были темпы снижения смертности в России до революции!

Небольшое снижение смертности, которое наблюдалось в тот период, объясняется главным образом уменьшением распространения острозаразных болезней в результате усилий земских врачей, не жалевших своего труда и даже своей жизни ради интересов народа.

Динамика числа умерших от острозаразных заболеваний показана в следующей таблице [1]:

Периоды	Среднегодовое число умерших (в тыс.) от			
	скарлатины, дифтерии, кори и коклюша	оспы	тифов	всего
1891—1895 гг.	404	73	113	590
1896—1900 гг.	365	57	78	500
1901—1905 гг.	347	42	78	467
1906—1910 гг.	308	42	72	422
1911—1914 гг.	285	29	60	374

Таким образом, за 20-летний период среднегодовое число умерших от приведенных в таблице острозаразных заболеваний снизилось на 216 тыс. человек.

Несмотря на успехи земской медицины в деле оздоровления населения, уровень смертности продолжал оставаться очень высоким. Особенно он был велик в неурожайные годы, когда сотни тысяч людей погибали от голода и от связанных с ним эпидемий.

Сделаем примерный расчет количества погибших в результате неурожая только за три года: 1872, 1882, 1892. Сравним число умерших в эти годы со среднегодовым числом умерших в соседние годы. Разность и будет приближенно характеризовать влияние неурожая данного года.

Год неурожая[1]	Среднегодовое число умерших за 2 года, предшествующих неурожайному, и за 2 года, следующих за неурожайным		Число умерших в неурожайном году (в млн. чел.)	Разность (в тыс. чел.)
	годы	в млн. чел.		
1872	1870—1871, 1873—1874	2,4	2,7	300
1882	1880—1881, 1883—1884	2,7	3,1	400
1892	1890—1891, 1893—1894	3,1	3,6	500

[1] Неурожай имел место в году, предшествующем указанному, но последствия неурожая сказывались в следующем году. Таким образом, неурожаи 1871, 1881, 1891 гг. приводили к голоду в 1872, 1882 и 1892 гг. Все данные относятся к 50 губерниям Европейской России.

Таким образом, за указанные 3 неурожайных года погибло от голода и эпидемий свыше 1 млн. человек. Крестьянство России было совершенно беспомощно в борьбе со стихией и, не

[1] С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, П., 1916, стр. 182, 184.

имея поддержки со стороны царского правительства, платило за это своей жизнью.

В голодные годы коэффициент смертности в России превышал 40‰, а в отдельных губерниях, наиболее пострадавших от голода, коса смерти производила настоящие опустошения. Так, например, в 1892 г. в Астраханской губернии коэффициент смертности достиг необычно высокого уровня, а именно 78,4‰. Это означает, что за один только год погибал каждый 12-й житель Астраханской губернии.

Но даже и в урожайные годы смертность в России до революции была очень высока: крестьянство и рабочий люд умирали в огромном количестве в результате тяжелых условий жизни.

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война резко ухудшила положение трудящихся. Уровень питания населения значительно снизился, жилищные условия городского населения ухудшились, медицинское обслуживание стало еще менее удовлетворительным. Все это привело к увеличению смертности среди населения.

Динамика коэффициента смертности в России в годы первой мировой войны выражалась, по нашим расчетам, в следующих цифрах:

Годы	Коэффициент смертности	Годы	Коэффициент смертности
1913	30,2	1916	28,7
1914	29,0	1917	27,6
1915	29,9		

Коэффициент смертности в 1915—1917 гг. несколько снизился по сравнению с 1913 г. исключительно вследствие падения рождаемости. Поэтому для получения правильной картины уровня смертности надо исчислить коэффициент смертности для населения старше одного года.

Годы	Коэффициент смертности для населения старше одного года	Годы	Коэффициент смертности для населения старше одного года
1913	19,6	1916	22,0
1914	18,4	1917	22,3
1915	21,0		

При таком расчете падение рождаемости исключается лишь частично, так как в те годы очень велика была смертность среди годовалых, двухлетних и трехлетних детей, численность которых к 1916—1917 гг. значительно сократилась.

Таким образом, и без того высокая смертность в мирное время еще более возросла в военные годы в результате новых лишений, которые стал испытывать народ во время войны 1914—1917 гг.

Хотя мы оперируем средними коэффициентами смертности по стране в целом, но надо подчеркнуть, что они относятся только к трудовому люду, к рабочим и крестьянам, составлявшим подавляющую часть всего населения. Буржуазия жила в гораздо лучших условиях, и уровень смертности у нее был значительно ниже.

Русский демограф, проф. С. А. Новосельский произвел интересное исследование о социальных различиях в уровне смертности в дореволюционном Петербурге[1]. Он взял данные по 48 участкам города и разбил их на 7 групп по уровню материальной обеспеченности. Для каждой полученной группы он исчислил серию показателей, характеризующих экономический уровень районов города и уровень смертности в них.

В результате он получил следующие данные:

Характеристика группы участков	Процент хозяев и администрации среди самодеятельного населения	Число домашней прислуги на 100 самодеятельных	Средняя годовая плата за квартиру (в руб.)	Среднее число жителей на комнату	Процент неграмотных в возрасте старше 6 лет	Число умерших детей до одного года из 100 родившихся в 1909—1912 гг.	Коэффициент смертности[1]
Преобладание богатых	25,8	34,7	933	1,50	15,7	10,7	12,6
Преобладание зажиточных . . .	24,6	29,9	745	1,57	16,4	11,5	14,3
Преобладание достаточно обеспеченных . . .	21,2	19,9	536	2,06	17,8	14,7	18,3
Средний достаток	16,7	13,2	430	2,26	22,0	16,8	19,9
Малодостаточные	12,8	8,9	358	2,64	24,7	19,1	21,9
Недостаточно обеспеченные .	10,7	5,4	213	2,91	29,6	21,9	24,5
Бедные	8,2	4,0	190	3,30	35,1	26,3	27,2

[1] Здесь имеется в виду так называемый стандартизованный коэффициент смертности, при помощи которого исключается влияние возрастной структуры.

Приведенные цифры отчетливо свидетельствуют об огромных классовых различиях в уровне смертности в дореволюционном Петербурге. В районах города, где проживало состоятельное население, уровень детской и общей смертности в 2—2,5 раза ниже, чем в районах, где проживал по преимуществу рабочий люд. Эти материалы наглядно подтверждают приводимые Марксом в «Капитале» слова мэра города Бирмингама Д. Чемберлена о том, что привилегированные классы получили от жизни ассигновку в два раза большую, чем класс их сограждан, находящихся в менее благоприятных условиях.

Имеющиеся немногочисленные материалы в отношении сельского населения дореволюционной России подтверждали этот вывод. Так, например, известный земский статистик Ф. А. Щербина, на труды которого ссылался В. И. Ленин в своей работе

[1] См. статью С. А. Новосельского «Влияние экономических условий на частоту отдельных причин смерти» в сборнике его работ «Вопросы демографической и санитарной статистики», М., Медгиз, 1958. Эта работа была написана им в 1931 г., но опубликована лишь 27 лет спустя.

«Развитие капитализма в России», используя материалы подворных переписей по Воронежской губернии, получил следующие данные о зависимости уровня смертности от уровня материальной обеспеченности среди крестьянства [1].

Группы хозяйств	Коэффициент смертности на 1000 человек
Безземельные	34,1
Имеющие до 5 дес. на двор	35,0
„ от 5 до 15 дес. на двор	33,2
„ от 15 до 25 „ „ „	28,6
„ свыше 25 дес. на двор	26,2

У бедняцких и полупролетарских слоев дореволюционной деревни коэффициент смертности был почти в полтора раза более высокий, чем у кулацких элементов.

Все это говорит о том, что в условиях капиталистического строя существуют резкие различия в уровне смертности между классами. В дореволюционной России они были особенно значительными.

4. Динамика общих коэффициентов смертности в СССР

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции наш народ переживал трудное время. Интервенция и гражданская война вызвали экономическую разруху в стране. Во многих районах свирепствовал голод и эпидемии, что приводило, разумеется, к высокой смертности населения.

К сожалению, точных данных об этом нет. Статистика естественного движения населения только начинала формироваться на базе гражданской регистрации, поэтому она была далеко неполной.

Значительную помощь при определении уровня смертности этих лет оказывают материалы переписи населения 1926 г. На основе этих данных проф. А. Я. Боярский произвел расчет коэффициента смертности за 1914—1926 гг. Для периода 1918—1923 гг. воспользуемся результатами этого исследования [2].

Годы	Коэффициент смертности в Европейской части Союза без Северного Кавказа и Урала	Годы	Коэффициент смертности в Европейской части Союза без Северного Кавказа и Урала
1914	27,2	1920	43,3
...	...	1921	29,7
1918	44,2	1922	29,6
1919	46,7	1923	25,5[1]

[1] Произведенные нами расчеты на основе данных по отдельным союзным республикам привели к цифре коэффициента смертности в 21,7% для 1923 г. Однако мы сочли возможным оставить цифру проф. А. Я. Боярского, так как надо считаться с вероятным недоучетом числа смертей в 1923 г.

[1] «Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии». Составил Ф. А. Щербина, Воронеж, 1897 г.

[2] См. статью проф. А. Я. Боярского «К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг.» в «Ученых записках Московского экономико-статистического института», т. I, М., 1948, стр. 66.

Эти цифры в общем довольно правильно отражают уровень смертности в стране в первые годы советской власти. Голод, эпидемии тифа и испанки вызвали смерть миллионов людей, вследствие чего коэффициент смертности оказался в 1918—1920 гг. значительно выше довоенного уровня. Уровень смертности 1921—1922 гг. также был еще высок из-за голода в Поволжье. Лишь в 1923 г. впервые коэффициент смертности стал ниже, чем до революции. В отношении последующих лет имеются уже прямые данные о коэффициенте смертности, исчисленные ЦСУ СССР на основе материалов загсов.

Эти данные показывают, что на протяжении 20-х годов имело место снижение смертности в нашей стране.

Годы	Коэффициент смертности в Европейской части СССР[1]	Годы	Коэффициент смертности в Европейской части СССР[1]
1924	22,0	1927	21,0
1925	23,2	1928	18,2
1926	19,1	1929	20,3

[1] Для 1924 и 1925 гг. без Северного Кавказа. См. „Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г.", М., 1929, стр. 8; за 1926—1929 гг. см. книгу Б. Я. Смулевича „Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики", М., 1936, стр. 150.

Всего за период 1923—1929 гг. коэффициент смертности снизился на 20%. К концу 20-х годов разрыв в уровне смертности между нашей страной и странами Западной Европы значительно сократился. Об этом можно судить на основе следующих данных:

Коэффициент смертности в европейских странах в 1929 г.

Югославия	21,1	Чехословакия	15,5
Румыния	21,1	Бельгия	15,0
СССР	20,3	Ирландия	14,6
Греция	18,4	Австрия	14,5
Португалия	18,1	Великобритания	13,6
Франция	17,9	Германия	12,6
Венгрия	17,8	Швейцария	12,5
Болгария	17,8	Швеция	12,2
Испания	17,5	Норвегия	11,5
Польша	16,7	Дания	11,2
Италия	16,5	Нидерланды	10,7
Финляндия	15,9		

Если в 1913 г. коэффициент смертности в России в 3 раза превышал коэффициент смертности в Нидерландах, Швеции и других наиболее передовых в этом отношении государствах Европы, то к 1930 г. коэффициент смертности в СССР был уже только примерно в 1,5 раза выше, чем в этих странах.

Если же взять Францию и Венгрию, то коэффициент смертности в этих странах уже мало отличался от коэффициента смертности по СССР, а в некоторых Балканских государствах (Югославия, Румыния) он даже был выше, чем в СССР.

Приведем данные о динамике коэффициентов смертности СССР в 30-е годы [1].

Годы	Коэффициент смертности	Годы	Коэффициент смертности
1930	20,4	1938	17,3
1935	16,3	1939	
		1940	18,1

Тридцатые годы не принесли нашей стране заметных сдвигов в уровне смертности. Это объясняется главным образом экономическими трудностями этого периода. Поэтому к 1940 г. коэффициент смертности был лишь всего на 10% меньше уровня 1930 г.

В 1941 г. по вине германских империалистов началась Великая Отечественная война, которая потребовала колоссальных жертв советского народа, принесенных во имя спасения Родины и всего человечества от коричневой чумы фашизма.

Потери населения СССР в результате этой войны были очень значительны. Н. С. Хрущев в письме к шведскому премьер-министру Т. Эрландеру отметил, что война, которую развязали германские милитаристы против Советского Союза, «унесла два десятка миллионов жизней советских граждан» [2].

Миллионы людей погибло в боях с озверелым фашизмом, миллионы людей погибло в газовых камерах концентрационных лагерей или на рабском труде в фашистской Германии.

Война причинила огромный урон населению СССР, но после ее окончания страна начала быстро оправляться и тяжелые раны войны стали затягиваться.

Уже спустя 5 лет после конца войны коэффициент смертности снизился вдвое по сравнению с уровнем 1940 г. В последующие годы продолжалось систематическое снижение коэффициента смертности.

Годы	Коэффициент смертности в СССР	Годы	Коэффициент смертности в СССР
1950	9,7	1957	7,8
1951	9,7	1958	7,2
1952	9,4	1959	7,6
1953	9,1	1960	7,1
1954	8,9	1961	7,2
1955	8,2	1962	7,5
1956	7,6		

За последние 11 лет коэффициент смертности в СССР снизился больше, чем на $^1/_4$ и в настоящее время он является самым низким среди всех крупных стран мира.

[1] Данные за 1930 г. взяты у Б. Я. Смулевича, «Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики», стр. 150; за 1935 г исчислены на основе данных книги «Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР», М., 1936, стр. 42; за 1938—1939 гг. исчислены на основе данных статьи В. Н. Старовского «Методика прогноза роста численности населения Советского Союза», «Вестник Академии наук СССР» № 2, 1960, стр. 53; за 1940 г. — «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 28.

[2] «Международная жизнь» № 12, 1961, стр. 8.

Таким образом, за истекшие полвека (см. рис. 5) коэффициент смертности в нашей стране резко снизился. Если к 1913 г. он был самым высоким среди всех государств Европы, то в настоящее время он оказывается самым низким!

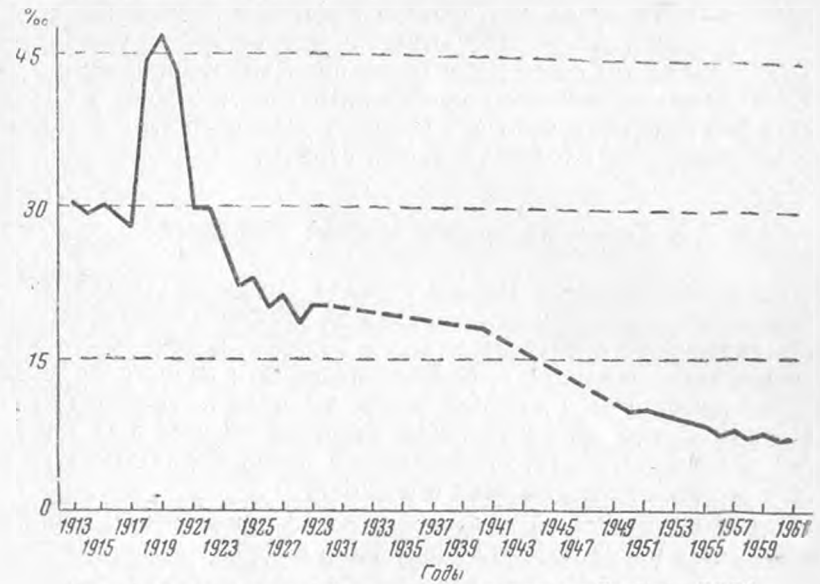


Рис. 5. Динамика коэффициентов смертности в России—СССР за полвека.

Об этом можно судить на основе следующих данных по европейским странам:

Страны	Коэффициент смертности в 1961 г.
СССР	7,2
Нидерланды	7,6
Польша	7,6
Румыния	8,7
Болгария	8,9
Югославия	9,0
Финляндия	9,0
Норвегия	9,1
Чехословакия	9,2
Швейцария	9,3
Италия	9,4
Дания	9,4
Венгрия	9,6
Швеция	9,8
Франция	10,9
ФРГ	11,0
Португалия	11,2
Бельгия	11,7
Великобритания	12,0
Австрия	12,1
Ирландия	12,4

Из этих данных видно, что во всех странах Европы коэффициент смертности теперь выше, чем в СССР. Однако при этом надо иметь в виду ограниченное познавательное значение коэффициента смертности (см. стр. 77).

В 60-х годах будет иметь место некоторое повышение коэффициента смертности. Об этом свидетельствуют уже итоги 1962 г. Однако это повышение будет происходить наряду с продолжающимся повышением продолжительности жизни и объясняется оно исключительно повышением удельного веса пожилых возрастов во всем населении нашей страны.

5. Динамика уровня детской смертности

В дореволюционной России детская смертность была очень велика. Вследствие неумелого ухода за детьми и неправильного кормления, из-за антигигиенических обрядов, непосильного труда в период беременности, плохого питания и недостатка медицинской помощи дети в нашей стране умирали в огромном количестве. Особенно много умирало детей на первом году жизни, когда слабый организм, сталкиваясь с неблагоприятными условиями жизни, не выдерживал и погибал.

О динамике детской смертности за 40 лет дореволюционной России дают представление следующие цифры [1]:

Годы	Из 100 родившихся умирало на первом году жизни	Годы	Из 100 родившихся умирало на первом году жизни
1867—1871	26,7	1892—1896	27,5
1872—1876	27,3	1897—1901	26,0
1877—1881	27,0	1902—1906	25,3
1882—1886	27,1	1907—1911	24,4
1887—1891	26,9		

В течение первых 25 лет этого сорокалетия никакого понижения детской смертности не наблюдалось. Все эти годы она находилась на очень высоком уровне. В особенно тяжелые, неурожайные годы процент детей, умиравших до одного года, превышал даже 30. Так было в 1882 и 1892 гг. В самые благоприятные годы этот процент не опускался ниже 24. В среднем более 1/4 всех родившихся умирало уже на первом году жизни.

Некоторая тенденция к снижению смертности начала вырисовываться лишь в первом десятилетии XX века. Для более точной характеристики этой тенденции приведем погодные данные за 1893—1911 гг.[1] и подвергнем их выравниванию по так называемой подвижной средней за пять лет.

[1] С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике, 1916, стр. 65—66.

Динамика детской смертности в Европейской России[1]

Годы	Первоначальные данные	Подвижная средняя	Годы	Первоначальные данные	Подвижная средняя
1893	25,2	—	1903	25.0	25,7
1894	26.5	—	1904	23,2	25,2
1895	27,9	26,6	1905	27,2	24,5
1896	27.4	27,1	1906	24,8	24,4
1897	26.0	26,6	1907	22,5	24,7
1898	27 9	26,1	1908	24,4	24,7
1899	24 0	26,1	1909	24,8	24,5
1900	25,2	26,0	1910	27,1	—
1901	27,2	25,4	1911	23,7	—
1902	25,8	25,3			

[1] П. И. Куркин, Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы, 1938. стр. 84.

Ряд подвижной средней показывает небольшое, но довольно устойчивое снижение уровня детской смертности: только три раза эта тенденция нарушается повышением. В целом же можно считать, что за 15 лет процент детской смертности снизился с 26,6 до 24,5, т. е. на 8%. Так как за первые 25 лет изучаемого периода не было никакого снижения, то на протяжении всего сорокалетия детская смертность снижалась в среднем на один процент за пять лет. Снижение детской смертности за 40 лет всего только на 8% характеризует тяжелые условия жизни детей и матерей в царской России. За эти же годы в западноевропейских странах детская смертность снизилась более значительно. Так, например, во Франции в 1867—1871 гг. процент детской смертности составлял 19,3, а в 1907—1911 гг. он упал до 12,8, т. е. более чем на 1/3. В Германии в 70-х годах прошлого столетия уровень детской смертности был очень высок и почти такой же, как и в России того времени. Однако на протяжении 40 лет процент детской смертности в Германии снизился с 23,9 в 1872—1876 гг. до 17,6 в 1907—1911, т. е. более чем на 1/4 (точнее, на 26%). Еще более значительным было снижение детской смертности в Швейцарии, где она с 18,8 в 1876—1880 гг. упала до 11,3 в 1907—1911 гг., т. е. на 40% за 31 год.

В результате в годы, предшествующие первой мировой войне, в России был самый высокий процент детской смертности среди всех европейских государств (в два раза выше, чем в Англии, и почти в четыре раза выше, чем в Норвегии).

По отдельным губерниям в России детская смертность достигала еще более высокого уровня. Так, например, в Нижегородской губернии в 1908—1910 гг. из каждых 100 родившихся 34 умирало до одного года, в Вятской — 32,5, в Олонецкой — 31,1.

[1] 1892 г. не берем как нехарактерный; поэтому мы привели ряд с 1893 г. и закончили его 1911 г., так как после этого уже нет точных данных об уровне детской смертности. Таким образом, период 1893—1911 гг. охватывает 19 лет.

Основной причиной этого были голод и нищета основной массы народа. На это указывали исследователи того времени: «Население, существующее в проголодь, а часто и вовсе голодающее, не может дать крепких детей, особенно если к этому прибавить те неблагоприятные условия, в каких, помимо недостатка питания, находится женщина в период беременности и вслед за нею»[1].

Высокую детскую смертность в России отметил В. И. Ленин. В своей статье «Капитализм и народное потребление» В. И. Ленин писал, что «дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока»[2].

В основе нищеты крестьянства было малоземелье. Чем лучше крестьянин был обеспечен землей, тем выше был материальный уровень его хозяйства и тем меньше была детская смертность. Иллюстрацией этого могут служить данные по Воронежской губернии, разработанные земским статистиком Ф. А. Щербиной[3].

Земельная обеспеченность крестьянского двора	Процент детской смертности
Безземельные	21,7
Имеющие до 5 дес. на двор	21,3
„ от 5 до 15 дес. „ „	18,7
„ от 15 до 25 „ „ „	16,8
„ свыше 25 „ „ „	14,9

В дворах, обеспеченных землей, уровень детской смертности на 1/3 ниже, чем в безземельных дворах. Этим наглядно показывается влияние социально-экономических факторов на демографические показатели.

Даже в столице царской России — Петербурге огромное количество детей рабочего люда умирало в первые годы жизни. Так, например, в 1910—1911 гг. 39,7% всех родившихся в городе умирало до достижения пятилетнего возраста[4].

Тяжелые жилищные условия (жизнь в подвалах и каморках), постоянное недоедание, отсутствие медицинской помощи — все это приводило к тому, что миллионы детей гибли, едва только увидав свет.

Об этом очень ярко было сказано в изданном в январе 1918 г. декрете Наркомата Государственного Призрения об основных задачах по охране материнства и младенчества. В нем говорилось: «Два миллиона едва затеплившихся на земле младенческих жизней ежегодно гасли в России от темноты и несознательности угнетенного народа, от косности и равнодушия классового государства. Два миллиона страдалиц-матерей обливали горячими слезами русскую землю, засыпая мозолистыми руками ранние могилки бессмысленно погибших невинных жертв уродливого государственного строя»[1].

[1] Д. А. Соколов и В. И. Гребенщиков, Смертность в России и борьба с ней, Спб, 1901, стр. 30.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 202.

[3] «Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии». Стат. материалы подворной переписи по губернии. Составил Ф. А. Щербина, Воронеж, 1897, стр. 252—254.

[4] М. В. Птуха, Смертность в России и на Украине (на укр. языке), 1928, стр. 42.

Положение резко изменилось после победы Октября. Уже первое десятилетие советской власти ознаменовалось значительным снижением детской смертности.

Годы	Число умерших детей до одного года на 100 родившихся	Годы	Число умерших детей до одного года на 100 родившихся
1913	27,3[1]	1926	17,4
1924	19,1	1927	19,1
1925	20,1		

[1] Для СССР в современных границах детская смертность в 1913 г., по нашим расчетам, равнялась 26,4 на 100 родившихся.

Таким образом, к концу 20-х годов детская смертность в нашей стране снизилась примерно на 1/3. Это означало, что ежегодно сберегались сотни тысяч детских жизней. Всего только за пятилетие 1924—1928 гг. было спасено около 2 млн. младенцев, которые при дореволюционном уровне детской смертности были бы обречены на смерть.

Еще более значительные успехи были достигнуты в Москве и Ленинграде, где динамика детской смертности выражалась в следующих цифрах:

Коэффициент детской смертности[1]

Годы	Москва	Ленинград	Годы	Москва	Ленинград
1914	23,8	25,0	1926	13,5	14,7
1924	17,7	16,8	1927	13,9	17,2
1925	13,5	14,9	1928	12,8	13,6

[1] П. И. Куркин и А. А. Чертов, Естественное движение населения г. Москвы и Московской области, М., 1927, стр. 24. „Санитарное состояние г. Москвы и Московской области в 1925—27" М., 1930. „Стат. бюллетень Ленинградского Обл. Стат. бюро" № 225, 1930; Д. Уиппл и С. А. Новоселъский, Основы демографической и санитарной статистики, М., 1929, стр. 608.

Таким образом, в столице и в крупнейшем после нее городе Советского Союза детская смертность уже к 1928 г. снизилась не на 1/3, как это имело по стране в целом, а в два раза.

После Великой Отечественной войны в результате успехов советской медицины, роста культуры населения и подъема материального благосостояния детская смертность в нашей стране резко снизилась.

[1] «40 лет советского здравоохранения», М., 1957, стр. 228.

Это можно видеть из следующих цифр:

Годы	Коэффициент детской смертности (умерло детей в возрасте до одного года на 100 родившихся)	Годы	Коэффициент детской смертности (умерло детей в возрасте до одного года на 100 родившихся)
1940	18,4	1956	4,7
1950	8,1	1957	4,5
1951	8,4	1958	4,1
1952	7,5	1959	4,1
1953	6,8	1960	3,5
1954	6,8	1961	3,2
1955	6,0	1962	3,2

Уже к 1950 г. коэффициент детской смертности снизился более чем вдвое по сравнению с довоенным уровнем, а за истекшие 10 лет он еще снизился в 2,5 раза (см. рис. 6).

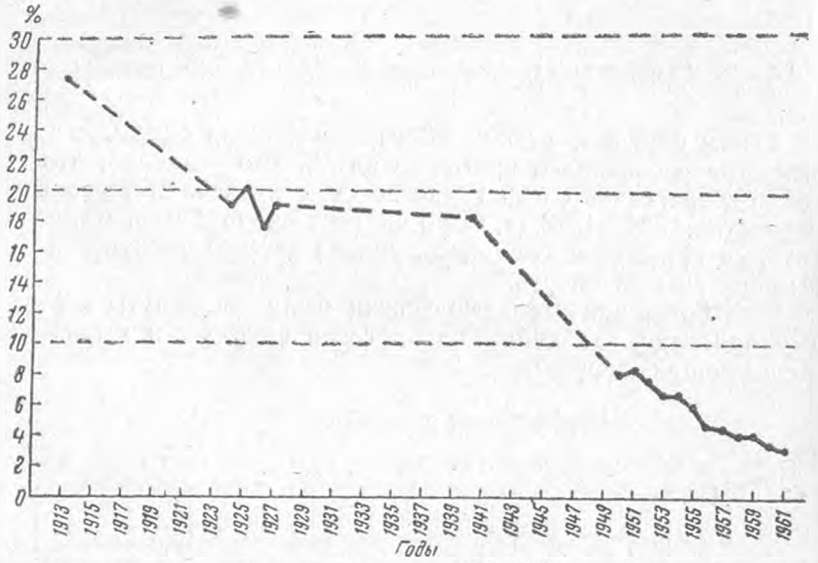


Рис. 6. Динамика детской смертности за 1913—1961 гг. (процент умерших на первом году жизни).

В СССР ежегодно рождается около 5 млн. человек. При дореволюционном уровне детской смертности из всей этой массы родившихся уже на первом году жизни умирало бы около 1400 тыс. младенцев, а в настоящее время умирает лишь около 150 тыс. младенцев. Таким образом, ежегодно сберегается жизнь $1^1/_4$ миллиона детей в возрасте до одного года.

Если прежде по уровню детской смертности наша страна занимала одно из последних мест, то в настоящее время Советский Союз находится в числе стран, имеющих в этом отношении наиболее благоприятные показатели.

Но все это вовсе не означает, что у нас уже исчерпаны возможности дальнейшего снижения детской смертности. За последние годы Советский Союз по уровню детской смертности обогнал ряд стран (Венгрию, Италию, Португалию, Испанию, Югославию, Австрию и др.), но еще и сейчас имеется ряд государств, где уровень детской смертности является более низким, чем в СССР.

Для того чтобы лучше представить достижения Советского Союза по снижению детской смертности, приведем следующую шкалу:

Шкала уровня детской смертности

Коэффициент детской смертности (на 1000 родившихся умирает до 1 года)	Характеристика данного коэффициента	Страны, где этот коэффициент наблюдается
До 20	Весьма низкий уровень	Швеция, Норвегия, Нидерланды
20—34	Низкий уровень	СССР, США, Канада, Бельгия, Чехословакия, Дания, Франция, Финляндия, ГДР, ФРГ, Ирландия, Швейцария, Великобритания, Япония, Австралия
35—49	Средний уровень . . .	Болгария, Греция, Венгрия, Италия, Испания
50—74	Высокий уровень . . .	Аргентина, Польша, Румыния
75—99	Весьма высокий уровень	Мексика, Албания, Португалия, Югославия
100 и более	Чрезвычайно высокий уровень	Чили, Боливия, Перу, Колумбия, Бирма, Индия, африканские страны

Наилучших результатов в отношении детской смертности достигли Нидерланды, где в 1961 г. умерло только 1,5% всех родившихся (или 15‰). Однако при этом надо учесть, что Нидерланды — небольшая страна и ей значительно легче добиться хороших показателей, чем Советскому Союзу в целом с его огромной численностью населения. Уже сейчас в некоторых областях Советского Союза наблюдается очень низкий уровень детской смертности. Можно не сомневаться, что успехи советского здравоохранения и дальнейший подъем материального благосостояния советского народа позволят в скором времени довести средний по всему Союзу уровень детской смертности до уровня, который сейчас уже достигнут в наиболее передовых районах нашей страны.

6. Динамика коэффициента смертности населения старше года

Иногда приходится слышать суждение, что снижение смертности в СССР главным образом объясняется снижением детской смертности. В действительности же это не так. Чтобы убедиться в этом, достаточно исчислить коэффициент смертности для населения старше одного года. При таком расчете влияние смертности младенцев исключается.

Результаты исчислений приводят к следующим цифрам:

Годы	Коэффициент смертности для населения старше одного года	То же, в процентах к 1950 г.	Годы	Коэффициент смертности для населения старше одного года	То же, в процентах к 1950 г.
1950	7,7	100	1956	6,6	86
1951	7,8	101	1957	6,8	88
1952	7,6	99	1958	6,3	82
1953	7,4	96	1959	6,7	87
1954	7,3	94	1960	6,3	82
1955	6,8	88	1961	6,4	83

Таким образом, мы видим, что только за последнее десятилетие коэффициент смертности для населения старше года снизился на 17—18%.

Это говорит о том, что в нашей стране увеличивается продолжительность жизни не только детей, но и взрослых.

7. Распределение умерших по возрасту

До сих пор мы оперировали коэффициентами смертности. Однако надо сказать, что эти коэффициенты не дают достаточно полной и точной картины уровня смертности в стране. Главный их недостаток в том, что они в значительной степени зависят от возрастного и полового состава населения. Более ценные данные можно получить на основе сведений о распределении умерших по возрасту.

В дореволюционной России (в 1910 г.) распределение умерших по возрасту выражалось следующими цифрами[1]:

Возраст умерших	Умерло в указанном возрасте (в тыс.)	В процентах к итогу
0— 9 лет	2 349	64,3
10—19 „	154	4,2
20—29 „	157	4,3
30—39 „	146	4,0
40—49 „	158	4,4
50—59 „	186	5,1
60—69 „	218	5,9
70—79 „	189	5,1
80—89 „	77	2,1
90—99 „	17	0,5
100 и более	2	0,1
Итого . . .	3 653	100,0

[1] Составлена на основе данных, приведенных в книге «Движение населения в Европейской России за 1910 г.», Петроград, 1916, стр. 126—209.

Эти цифры говорят об очень многом (рис. 7). Оказывается, до революции подавляющее число умерших — это младенцы и дети до 10 лет. Из общего количества 3653 тыс. умерших почти 2,5 млн. приходилось на детей. Это составляет $^2/_3$ всего числа умерших.

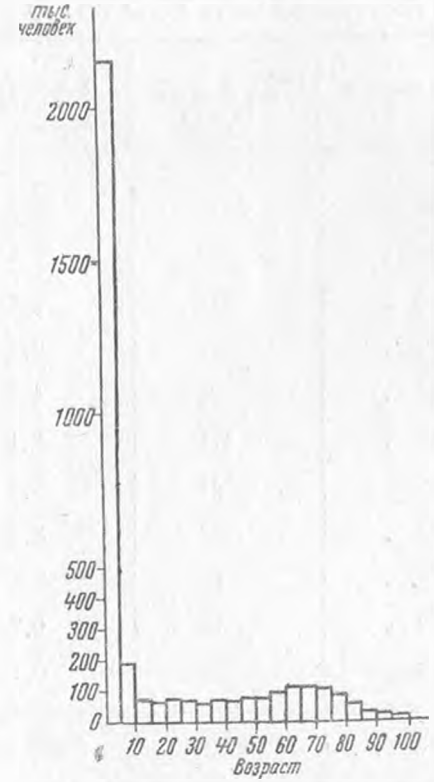


Рис. 7. Распределение умерших обоего пола по возрасту в 1910 г. по 50 губерниям Европейской России.

Другой характерной чертой смертности в дореволюционной России является тот факт, что число умерших в молодые годы и в годы зрелости ненамного меньше числа умерших в старости. Так, например, число умерших в возрасте 30—39 лет составляло 146 тыс. человек, а число умерших в возрасте 60—69 — 218 тыс. человек, т. е. всего в 1,5 раза больше. Это говорит о том, что преждевременная смерть взрослых людей, которая является подлинной трагедией для семьи и огромным уроном для общества и экономики страны, в дореволюционной России имела место в колоссальных масштабах. Уже один этот факт свиде-

тельствует о тяжелейших условиях жизни народа в нашей стране до революции.

Первые годы после революции также были тяжелыми. Тем не менее все же уже к 1926 г. стали заметны сдвиги к лучшему. Об этом свидетельствуют следующие данные о распределении умерших по возрасту.

Распределение умерших по возрасту в Европейской части СССР 1926 г.[1]

Возраст умерших	Умерло в указанном возрасте (в тыс.)	В процентах к итогу
0— 9 лет	1 316	61,2
10—19 „	89	4,1
20—29 „	111	5,2
30—39 „	87	4,0
40—49 „	94	4,3
50—59 „	111	5,1
60—69 „	144	6,8
70—79 „	122	5,7
80—89 „	60	2,8
90—99 „	16	0,7
100 и более	3	0,1
Итого . . .	2 153	100,0

[1] Составлена на основе книги „Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г." М., 1929, стр. 56—87.

Мы видим, что удельный вес детей до 9 лет среди умерших снизился с 64 до 61%. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что число умерших в пожилом возрасте (60—69) стало почти в два раза больше числа умерших в зрелые годы (имеются в виду отдельные десятилетия при группировке по возрасту). Это говорит о некотором сокращении случаев преждевременной смерти взрослых.

С тех пор прошло больше трех десятилетий и положение резко изменилось.

Рассматривая исчисленные нами цифры для 1958 г.[1], перед нами раскрывается совсем иная картина(см. рис. 8): число умерших детей составляет уже не $^2/_3$, как прежде, а всего лишь

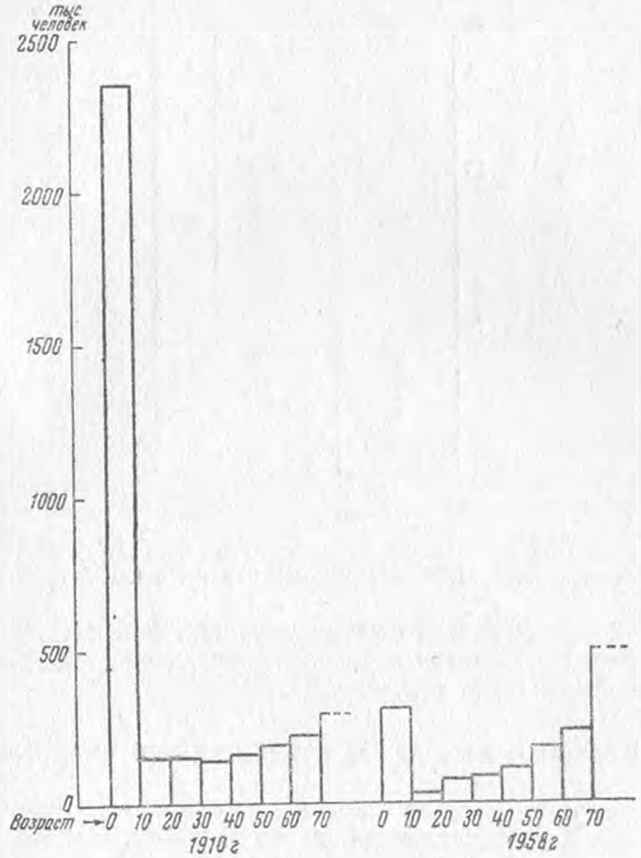


Рис. 8. Сравнение распределения умерших по возрасту в 1910 г. в России и в 1958 г. в СССР.

$^1/_5$ часть всего числа умерших. Затем число умерших в возрасте 30—39 лет уже не в 1,5 и не в 2, а почти в 3 раза меньше числа умерших в возрасте 60—69 лет.

Кроме того, весьма существенно отметить, что если в крепостнической России смерть «от старости» наступала уже в 50—59 лет, в предреволюционной России — в 60—69 лет, то в на-

[1] Определение числа умерших по возрастам произведено на основе данных о возрастных коэффициентах смертности, с одной стороны, и численности населения определенных возрастных групп — с другой.

стоящее время — лишь в 70—79 лет. Если в начале XIX века, как и 100 лет спустя, умершие старики (т. е. 70 лет и старше) составляли всего 8% всего числа умерших, то в 1958 г. они со-

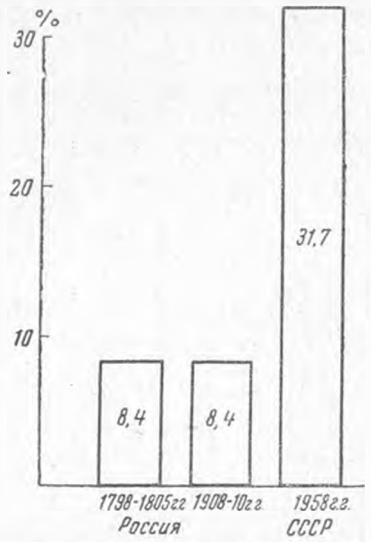


Рис. 9. Удельный вес умерших старше 70 лет в общем числе умерших в России в 1798—1805 гг., 1908—1910 гг. и в СССР в 1958 г.

ставляли более 30% всего числа умерших. Эти сдвиги отчетливо характеризуют сдвиги в условиях жизни советских людей за истекшее десятилетие (см. рис. 9).

8. Динамика возрастных коэффициентов смертности

В предыдущем разделе мы оперировали абсолютными числами умерших и их распределением по возрасту. Однако еще более точная картина получится, если мы от этих абсолютных величин перейдем к относительным. Это можно достигнуть путем сопоставления числа умерших определенного возраста с числом живущих этого же возраста. Полученные возрастные коэффициенты смертности дают наиболее правильное представление об уровне смертности в стране. Эти коэффициенты показывают количество умерших в определенном возрасте на 1000 человек живущих данного возраста в данном году.

Сравнение динамики указанных коэффициентов за последние 60 лет в нашей стране можно видеть в таблице на стр. 101.

Сравнение приведенных чисел по горизонтали дает яркую картину сдвигов в здоровье советского народа (рис. 10). Значительные успехи в этом отношении были достигнуты еще до Великой Отечественной войны: коэффициент смертности в

Возрастные коэффициенты смертности в России и СССР за 1896—1961 гг.

Возраст	Число умерших на 1000 человек данного возраста				
	1896/97 г.	1926 г.	1938/39 г.	1958/59 г.	1960/61 г.
0— 4 лет	133,0	78,9	75,5	11,9	9,9
5— 9 „	12,9	7,3	5,5	1,1	1,0
10—14 „	5,4	3,1	2,6	0,8	0,7
15—19 „	5,8	3,7	3,4	1,3	1,2
20—24 „	7,6	5,5	4,4	1,8	1,7
25—29 „	8,2	6,1	4,7	2,2	2,1
30—34 „	8,7	6,3	5,4	2,6	2,7
35—39 „	10,3	7,5	6,8	3,1	3,0
40—44 „	11,8	9,0	8,1	4,0	3,7
45—49 „	15,7	10,9	10,2	5,4	5,4
50—54 „	18,5	14,0	13,8	7,9	7,5
55—59 „	29,5	18,1	17,0	11,2	10,9
60—64 „	34,5	24,7	24,4	17,1	16,6
65—69 „	61,6	36,5	35,0	25,2	24,5
70 и более	89,0	79,5	78,6	63,8	63,1

1938/39 г. по всем группам до 30-летнего возраста был примерно в два раза ниже, чем в 1896/97 г. Но особенно яркая картина открывается перед нами при сравнении коэффициентов 1960/61 г. с предвоенными. Мы видим, что для детей до одного года эти

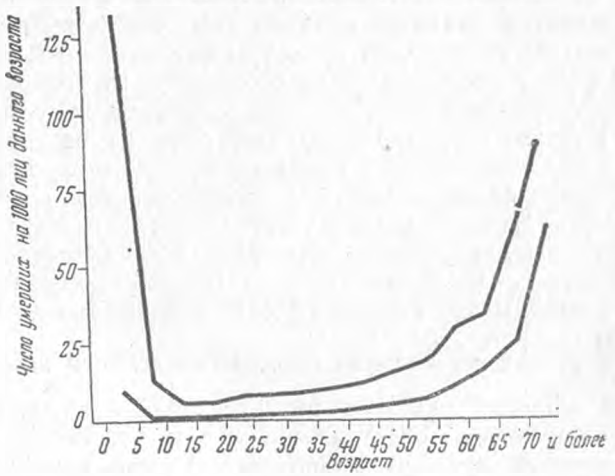


Рис. 10. Возрастные коэффициенты смертности в России в 1896—1897 гг. (верхняя кривая) и в СССР в 1960—1961 гг. (нижняя кривая).

коэффициенты упали в 5—6 раз, для подростков и молодых людей в 2—3 раза и т. д.

Более наглядно снижение возрастных коэффициентов можно видеть в следующей таблице:

Процент снижения возрастных коэффициентов смертности

Возрастные группы	в 1938/39 г. по сравнению с 1896/97 г.	в 1960/61 г. по сравнению с 1938/39 г.	в 1960/61 г. по сравнению с 1896/97 г.
0— 4 лет	43	87	93
5— 9 „	43	82	92
10—14 „	52	73	87
15—19 „	41	65	79
20—24 „	42	61	78
25—29 „	43	55	74
30—34 „	38	50	69
35—39 „	34	56	71
40—44 „	27	54	69
45—49 „	35	47	66
50—54 „	25	46	60
55—59 „	42	36	63
60—64 „	29	32	52
65—69 „	42	30	60
70 и более	12	20	29

Из этой таблицы мы видим, что смертность детей до 10 лет сократилась за последние 65 лет более чем в 10 раз, смертность подростков и юношей — в 5 раз, смертность молодых людей — в 4 раза, смертность взрослых в зрелом возрасте — в 3 раза и т. д.

Интересно отметить, однако, следующий факт: чем старше возраст, тем менее значителен процент снижения смертности. Это объясняется главным образом тем, что успехи медицины, рост гигиены и санитарной культуры сказались в большей степени в борьбе с инфекционными болезнями, от которых преимущественно умирали дети и молодежь. Борьба же с преждевременным износом сердечно-сосудистой системы, со злокачественными новообразованиями, с нарушениями нервной системы, т. е. с болезнями зрелых и пожилых возрастов, значительно менее эффективна. Тем не менее и для этих возрастов надо констатировать определенные успехи: для группы 60—64-летних коэффициент смертности по сравнению с 1896/97 г. снизился в два раза, для группы лиц старше 70 лет — примерно на $^1/_3$.

9. Динамика средней продолжительности жизни

Среди широкой публики, интересующейся вопросами демографии, существует представление о том, что средним показателем, характеризующим продолжительность жизни в стране, является средний возраст умерших. Однако это совершенно неверно.

Средний возраст умерших в значительной степени зависит от возрастной структуры населения, которая в свою очередь определяется уровнем рождаемости и рядом других факторов. Каждому ясно, что, если в стране растет рождаемость, одновременно увеличивается число умерших детей, и, следовательно, уже

только вследствие этого средний возраст умерших будет снижаться.

Правильная же картина продолжительности человеческой жизни дается в виде показателя, именуемого *средней продолжительностью жизни* (см. стр. 80).

Средняя продолжительность жизни исчисляется на основе таблиц смертности (см. стр. 79).

В России такого рода таблицы были впервые составлены К. Ф. Германом и опубликованы им в 1819 г. Затем они были усовершенствованы замечательным русским математиком академиком В. Я. Буняковским в 1865 г. для 1862 г. Согласно таблицам Буняковского, средняя продолжительность жизни православного населения России составляла 30,87 лет для мужчин и 32,45 лет — для женщин. В среднем для обоего пола продолжительность жизни определялась в 31,6 лет. Построенные 25 лет спустя таблицы смертности В. И. Борткевича за период с 1874 по 1883 г. дают еще более низкую среднюю продолжительность жизни — 27,7 лет. Наконец, в 1916 г. С. А. Новосельский построил таблицы смертности для всего населения России на основе материалов переписи 1897 г. Эти таблицы смертности давали следующую среднюю продолжительность жизни для 1896—1897 гг.

Пол	Количество лет
Мужской	31,32
Женский	33,41
Оба пола	32,34

Таблицы смертности, составленные С. А. Новосельским, основываются на глубоко разработанных методах построения и поэтому дают точную характеристику продолжительности жизни населения России к концу XIX столетия.

Средняя продолжительность жизни в России была значительно ниже, чем в других европейских государствах в ту же эпоху. Об этом можно судить на основе следующих данных[1].

Средняя продолжительность жизни
(лет)

Страны	Период, к которому относятся данные	Мужчины	Женщины
Швеция	1891—1900 гг.	50,96	53,65
Норвегия	1891—1900 гг.	50,41	54,14
Франция	1898—1903 гг.	45,35	48,72
Англия	1891—1900 гг.	44,13	47,77
Италия	1899—1902 гг.	42,83	43 17
Германия	1891—1900 гг.	40,56	43,97
Австрия	1900—1901 гг.	37,77	39,87

[1] С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, 1916, стр. 169—170.

Наиболее высокой средняя продолжительность жизни в конце XIX века была в Швеции: для обоих полов она равнялась 52-м годам, в России средняя продолжительность жизни была на 20 лет меньше и составляла 62%, шведского уровня. Даже в самой отсталой из западноевропейских стран, в Австрии, средняя продолжительность жизни была на 7 лет больше, чем в России.

После Великой Октябрьской социалистической революции таблицы смертности исчислялись в годы переписей населения, т. е. для 1926/27 г., 1938/39 г. и 1958/59 г., а также в некоторые другие годы. На основе этих таблиц были определены цифры средней продолжительности жизни [1].

Средняя продолжительность жизни в России — СССР

Годы	Для обоих полов	Годы	Для обоих полов
1896—1897	32	1955—1956	67
1926—1927	44	1957—1958	68
1938—1939	47	1958—1959	69
1954—1955	64	1960—1961	70

Эти цифры ярче многих слов говорят о наших достижениях в деле сбережения самого дорогого для нас на земле — жизни советских людей. Уже к 10-летию советской власти средняя продолжительность жизни возросла на $^1/_3$ по сравнению с дореволюционным периодом. В настоящее же время средняя продолжительность жизни в СССР в два раза больше, чем она была до революции.

Этот важный факт был отмечен Н. С. Хрущевым на XXII съезде КПСС в его докладе «О Программе Коммунистической партии Советского Союза». Н. С. Хрущев сказал: «Ярким примером наших успехов служит тот факт, что средняя продолжительность жизни человека увеличилась до 69 лет. Тем самым социализм увеличил продолжительность жизни более чем вдвое. Коммунизм принесет дальнейшее увеличение продолжительности жизни, и станет явью мечта поэта: «Лет до ста расти нам без старости» [2].

Уже к 1954—1955 гг. средняя продолжительность жизни возросла на 17 лет по сравнению с 1938—1939 гг. Но на этом ее рост не остановился. За период с 1954—1955 по 1960—1961 гг. средняя продолжительность жизни продолжала непрерывно возрастать. Только за эти годы она увеличилась на 6 лет. Таким образом, успехи советского здравоохранения и общее улучшение жизни советских людей почти опережают время.

[1] Здесь, как и в дальнейшем изложении, надо иметь в виду, что цифры за 1896—1897 гг. относятся к 50 губерниям Европейской России, для 1926—1927 гг. — к Европейской части СССР, а для последующих лет — ко всей территории Союза.

[2] Доклад Н. С. Хрущева на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 г. «О Программе Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 10.

Представляет интерес привести данные о *модальной продолжительности жизни* (см. стр. 80).

Модальная продолжительность жизни в СССР

	в 1926—1927 гг.	в 1958—1959 гг.
Мужской пол	72 года	78 лет
Женский пол	74 года	81 год

Эти цифры говорят о следующем: если в 1926—1927 гг. в нашей стране наиболее типичный возраст смерти в старости был равен 72 годам, то в 1958—1959 гг. этот возраст передвинулся на 6 лет и составил 78 лет. Для женщин он передвинулся за это же время даже на 7 лет. В настоящее время, следовательно, в СССР наиболее часто встречающимся возрастом смерти в старости является примерно 80 лет.

Наряду с понятием модальной продолжительности жизни нужно еще ввести понятие *нормальной продолжительности жизни.*

Под нормальной продолжительностью жизни, по нашему мнению, следует понимать продолжительность жизни, реально достижимую в наше время уже при *данном* уровне развития науки и при наличии наиболее благоприятных условий жизни. Если человек на протяжении своей жизни благополучно миновал все опасности, которые могли встретиться на его жизненном пути, если перед ним все время была как бы «зеленая улица», если он не испытывал никаких серьезных недостатков в питании и в других условиях, необходимых для нормальной жизни, тогда продолжительность его жизни приближается к биологическим границам, характерным для определенной эпохи.

Ниже мы коснемся отдельных случаев исключительного долголетия, но сейчас речь идет не об этих отдельных случаях, а об определении возраста, которого достигает человек в значительном числе случаев. Таким возрастом можно условно принять 90 лет. Этого возраста достигают не одиночки долгожители, а тысячи людей. 90 лет достигают люди, которые на протяжении своей жизни не были подвержены никаким инфекционным заболеваниям, не претерпели никаких несчастных случаев, имели благоприятную географическую среду (хороший воздух, чистую воду, хороший климат), не изнашивали свою нервную систему, не перенапрягали свое сердце, обладали невосприимчивостью к злокачественным новообразованиям и т. д.

Рассматривая этот возраст как нормальную длину жизни человека уже при наших условиях, при данном уровне науки можно определить, какое же количество лет мы теряем оттого, что не все люди имеют эту «зеленую улицу».

Вычитая среднюю продолжительность жизни из этого условного уровня в 90 лет, мы получаем следующие цифры:

Годы	Число лет жизни	Число лет, отнятых смертью
1896—1897	32	58
1926—1927	44	46
1938—1939	47	43
1958—1959	69	21
1960—1961	70	20

Из данных таблицы видно, что в нашей стране за последние 60 лет *жизнь* и *смерть* поменялись местами. Если в 1896—1897 гг. каждый человек в России «недоживал» в среднем 58 лет, то к 1958—1959 гг. размер этого «недожития» сократил-

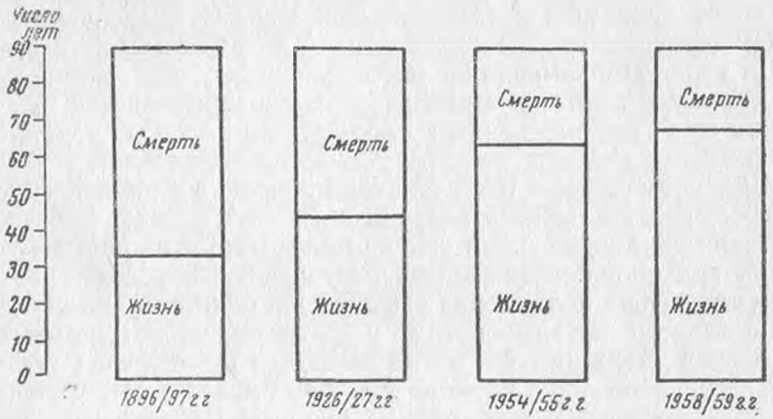


Рис. 11. Жизнь заставляет смерть отступать.

ся до 21-го года (см. рис. 11). Дальнейший прогресс материальной и духовной культуры советского общества будет еще больше уменьшать эту цифру.

10. Динамика средней продолжительности предстоящей жизни

Цифры средней продолжительности жизни в СССР приобрели широкое распространение. Однако, как справедливо указывает член-корреспондент Академии наук СССР В. Н. Старовский, они «вызывают у некоторых известный скептицизм»[1]. Встречаются люди, которые полагают, что если средняя продолжительность жизни 69 лет и если известно, что большое количество жизней обрывается в младенчестве, то должно быть мно-

[1] В. Н. Старовский, Производительность общественного труда и проблемы народонаселения, «Вестник Академии наук СССР» № 5, 1962, стр. 45.

го людей, умерших в 90, 100 и более лет. А люди, мол, сейчас умирают раньше этих сроков, утверждают подобные скептики.

Однако разгадка совсем в другом. Все дело в том, что многие неправильно представляют себе смысл и значение величины средней продолжительности жизни. Цифра в 69 лет в 1958—1959 гг., это, строго говоря, не просто средняя продолжительность жизни, а средняя продолжительность *предстоящей* жизни для родившихся в 1958—1959 гг. Таким образом, все недавно появившиеся на свет граждане Советского Союза проживут в среднем 69 лет. Эта цифра относится именно к новорожденным. Но это верно будет только в том случае, если все успехи науки и весь материальный и социальный прогресс нашего общества приостановится, так как весь расчет цифры 69 исходит из *современного* уровня смертности. Но ведь, разумеется, никто не станет сомневаться в дальнейшем прогрессе в этом направлении. Поэтому на самом деле новорожденные в среднем будут жить даже больше, чем показывает цифра в 69 лет.

Наряду с цифрой средней продолжительности жизни для новорожденных таблицы смертности дают цифры средней продолжительности предстоящей жизни и для других возрастов[1].

Для лиц, достигших возраста	1896—1897 гг.	1926—1927 гг.	1938—1939 гг.	1957—1958 гг.	1958—1959 гг.
5 лет	50	57	59	67	68
10 „	49	54	56	62	63
20 „	41	45	47	53	54
30 „	34	38	39	44	45
40 „	27	30	31	35	36
50 „	20	23	24	27	27
60 „	14	16	17	19	19
70 „	10	10	11	12	13
80 „	7	6	7	7	8

Эти данные представляют очень большой интерес. Они говорят о том, сколько в *среднем* будет еще длиться жизнь человека, достигшего определенного возраста.

Мы видим, что и в этом разрезе цифры средней продолжительности жизни обнаруживают неуклонный рост. Если прежде пятилетний ребенок имел шансы прожить в среднем 50 лет, то теперь ему прибавилось еще 18 лет. И это уже не считая снижения детской смертности, так как речь идет о ребенке, дожившем до пятилетнего возраста. В остальных возрастах мы видим также неуклонный прогресс, систематическое увеличение средней продолжительности предстоящей жизни.

[1] В. Н. Старовский, «О методике прогноза роста численности населения Советского Союза», «Вестник Академии наук СССР» № 2, 1960, стр. 52; Краткий статистический сборник «СССР в цифрах в 1961 г.», стр. 372.

Интересно отметить, что это увеличение средней продолжительности предстоящей жизни тем меньше, чем старше возраст. Это можно видеть из следующей таблицы:

Для лиц, достигших возраста	Увеличение средней продолжительности предстоящей жизни (в годах)	
	в 1958—1959 гг. по сравнению с 1896—1897 гг.	в 1958—1959 гг. по сравнению с 1938—1939 гг.
5 лет	18	9
10 „	14	7
20 „	13	7
30 „	11	6
40 „	9	5
50 „	7	3
60 „	5	2
70 „	3	2
80 „	1	1

Выигрыш в годах жизни уменьшается с возрастом. Если десятилетний получил «дополнительно» 14 лет жизни (по сравнению с 1896—1897 гг.), то 80-летний — только один год. Но если брать не абсолютные величины, а относительные, то картина получится иная.

Для лиц, достигших возраста	Увеличение средней продолжительности предстоящей жизни в процентном отношении	
	в 1958—1959 гг. по сравнению с 1896—1897 гг.	в 1958—1959 гг. по сравнению с 1938—1939 гг.
5 лет	36	15
10 „	29	13
20 „	32	15
30 „	33	15
40 „	33	16
50 „	35	13
60 „	36	12
70 „	30	18
80 „	14	14

Мы видим, что в процентном отношении в увеличении продолжительности предстоящей жизни особой разницы по возрастам нет. При сравнении с уровнем конца прошлого столетия для всех возрастов «остаток» жизни увеличился примерно на $^1/_3$, а при сравнении с предвоенным уровнем — примерно на $^1/_5$. Таким образом, представление о том, что удлинение жизни имеет место только для детских возрастов, неверно. Если в 1896 — 1897 гг. ребенку в пятилетнем возрасте предстояло прожить 50 лет, а в 1958—1959 гг. 68 лет, т. е. на 36%, больше, то и для пожилого человека остаток жизни увеличился на столько же: так, 60-летнему в 1896—1897 гг. предстояло прожить 14 лет а в 1958—1959 гг. — 19 лет, т. е. также на 36% больше.

На основе данных об остатке жизни можно примерно определить общую продолжительность жизни для различных возрастов.

Для лиц, достигших возраста	Общая продолжительность жизни		
	в 1896—1897 гг.	в 1938—1939 гг.	1958—1959 гг.
5 лет	55	64	73
10 „	59	66	73
20 „	61	67	74
30 „	64	69	75
40 „	67	71	76
50 „	70	74	77
60 „	74	77	79
70 „	80	81	83
80 „	87	87	88

Приведенные цифры являются еще более оптимистическими, чем цифры средней продолжительности жизни в 69 лет (см. рис. 12 и 13 на стр. 110 и 111).

Так, например, для мужчин, достигших 50 лет, имеется реальная перспектива прожить в среднем еще 24 года, а всего 74 года, а для женщин в 60 лет — 81 год. Все это рассчитано на основе уровня возрастной смертности 1958—1959 гг. Дальнейшие успехи здравоохранения и улучшения материального благосостояния еще увеличат указанные цифры.

Прежде чем закончить этот раздел, надо еще указать на необходимость правильного понимания средней продолжительности предстоящей жизни для лиц разных возрастов.

Представим себе мужчину, достигшего 60 лет. Наше законодательство предоставляет ему возможность выйти на пенсию. Он может заинтересоваться вопросом, сколько в среднем остается жить лицам его возраста. Оказывается, 17 лет. Допустим,

благополучно для него прошло еще 10 лет. Этому мужчине уже не 60, а 70 лет. Чо же, если он из 17 лет уже прожил 10, значит, ему осталось еще 7? Оказывается, это не так. Ему осталось теперь прожить в среднем не 7 лет, а 11. Он оказывается в

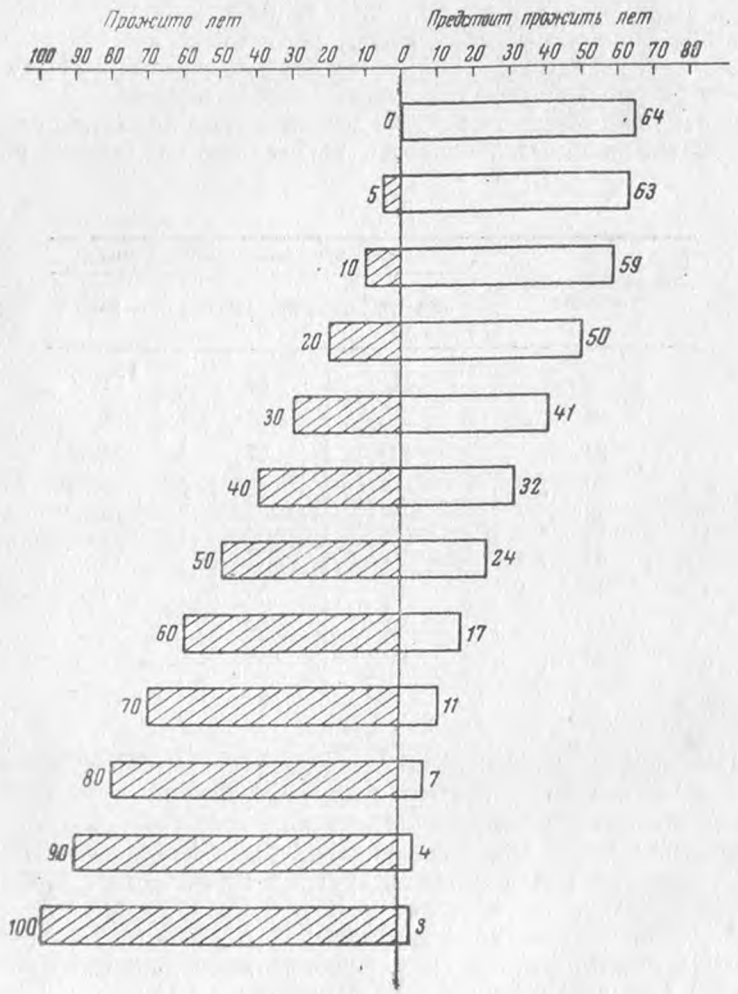


Рис. 12. Средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин в СССР в 1958—1959 гг.

выигрыше на 4 года. Тот факт, что человек благополучно прожил эти 10 лет, избежал инфекций, травматизма, рака и прочих бед, увеличивает длительность его жизни. Им прожито 10 лет, а старше он стал как бы всего на 6 лет. Общая «экономия» вре-

мени за 10 лет составляет 4 года, т. е. 48 месяцев, а на один год это дает около 5 месяцев. Таким образом, каждый год означал для него, что прожито не 12 месяцев, а только 7. Вот какие утешительные сведения приносит старости демографическая наука!

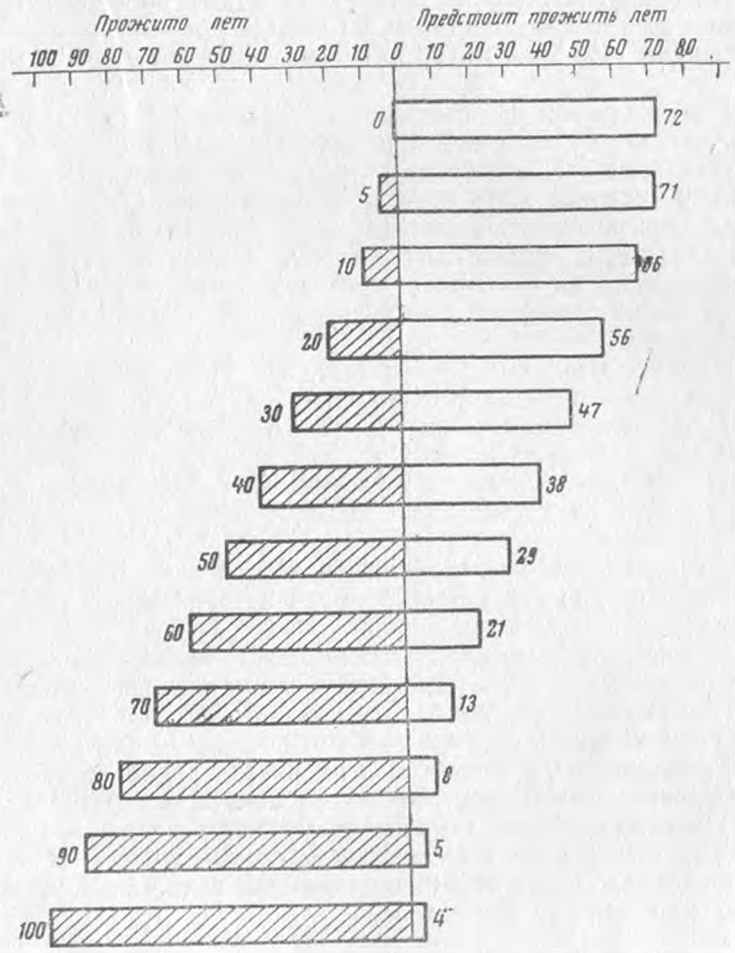


Рис. 13. Средняя продолжительность предстоящей жизни женщин в СССР в 1958—1959 гг.

Конечно, нужно подчеркнуть, что мы приводили средние величины и оперировали средней продолжительностью предстоящей жизни для лиц определенного возраста. Это означает, что если, допустим, 50-летнему человеку в среднем предстоит про-

жить 27 лет, то есть определенная вероятность, что часть из 50-летних умрет, не прожив и года. Можно даже количественно определить эту вероятность. Она равна 0,007. Это значит, что из каждой 1000 50-летних 7 человек умрет на протяжении года, т. е. до того, как им исполнится 51 год. Другими словами, из 140 пятидесятилетних один умрет в течение 51-го года жизни.

Но с другой стороны, многие 50-летние проживут гораздо больше 27 лет. Так, например, в СССР, в условиях 1958—1959 гг. из каждой 1000 50-летних 130 человек проживет еще 40 и более лет.

Демографическая статистика в отношении живущих граждан, разумеется, не может определять продолжительность жизни отдельных людей, но она дает правильное представление о том, сколько осталось жить некоторой совокупности людей, в частности людям, достигшим определенного возраста. Здесь она может допустить только одну ошибку, а именно в сторону преуменьшения, так как точно измерить будущие успехи в удлинении жизни советских граждан демографическая статистика не в состоянии.

Из приведенных цифр явствует, что у нас все возрасты получили относительно примерно одинаковую «прибавку» лет жизни. Даже 80-летние старики имеют основание рассчитывать прожить еще в среднем 8 лет. Но, конечно, в этом возрасте шансы смерти на протяжении года уже высокие. Они про себя могут сказать, что их «серия» уже выходит в тираж, только номер еще не совпадает...

Но надо надеяться, что наша наука сделает дальнейшие успехи в борьбе со старостью, природа которой еще сейчас не совсем ясна.

Английский физик Д. Томпсон прав, говоря, что «старость вообще представляется странной и малопонятной проблемой»[1].

Тем не менее все же нельзя исходить из того, что факт замены одних живых клеток другими не дает права говорить об амортизации организма. В этой связи трудно согласиться с Томпсоном, полагающим, что, «поскольку в живых организмах все время происходит замещение молекул, просто изнашивание нельзя считать удовлетворительным объяснением»[2]. Нам представляется, что амортизация организма является фактором, с которым нельзя не считаться...

11. Различия в продолжительности жизни мужчин и женщин

До сих пор мы говорили о средней продолжительности для лиц обоего пола. Теперь нужно исследовать вопрос о том, какие существуют различия в продолжительности жизни *мужчин* и *женщин*.

[1] См. его книгу «Предвидимое будущее», М., 1958, стр. 145.
[2] См. книгу «Предвидимое будущее», М., 1958, стр. 145.

Об этом можно судить на основе следующих цифр:

Годы	Средняя продолжительность жизни		На сколько лет продолжительность жизни женщин больше продолжительности жизни мужчин
	мужчин	женщин	
	лет		
1896—1897	31	33	2
1926—1927	42	47	5
1954—1955	61	67	6
1955—1956	63	69	6
1957—1958	64	71	7
1958—1959	64,4	71,7	7,3
1960—1961	65	73	8

Из приведенных данных прежде всего надо отметить следующий важный факт: продолжительность жизни женщин *выше* продолжительности жизни мужчин. Об этом можно судить также и на основе общих коэффициентов смертности. Так, в 1938/39 г. для женщин они были равны 15,7‰, а для мужчин — 19,1, т. е. на 21‰ больше. Такая же картина в 1958 г. Коэффициент смертности для женщин — 6,6, а для мужчин — 8,0, т. е. опять-таки на 21‰ больше.

Надо сказать, что указанный факт имеет всемирное распространение: во всех странах, по которым имеются статистические данные, продолжительность жизни женщин больше продолжительности жизни мужчин. Исключение составляет лишь Индия[1], где существует очень высокая смертность матерей при родах и где положение женщины является особенно тяжелым[2].

Однако нам важно отметить не только тот факт, что женщины живут дольше мужчин, но и обратить внимание на то, что это различие в смертности мужчин и женщин непрерывно возрастает. Если до революции женщины в нашей стране в среднем жили только на два года больше, чем мужчины, то в настоящее время — уже на 8 лет, т. е. разница стала в 4 раза больше.

Интересно проследить различия в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в различные возрасты.

[1] Некоторое превышение женской смертности наблюдается также на Цейлоне и в Гватемале.
[2] Главной причиной высокой женской смертности в Индии являются чрезмерно ранние браки. Замужество, которое часто начинается после 12 лет, несет молодым женщинам тяжелые испытания материнства; по словам индийского демографа Чандрасехара, «девочки-жены быстро проходят путь от брачного ложа до могилы».

Средняя продолжительность предстоящей жизни в СССР в 1958—1959 гг.

(в годах)

Возраст	Мужчин	Женщин	На сколько лет у женщин больше, чем у мужчин
0 лет	64,4	71,7	7,3
5 „	63,5	70,6	7,1
10 „	58,9	65,9	7,0
20 „	49,5	56,4	6,9
30 „	40,7	47,1	6,4
40 „	32,2	37,9	5,7
50 „	24,1	29,0	4,9
60 „	17,0	20,6	3,6
70 „	11,3	13,4	2,1
80 „	6,9	8,0	1,1
90 „	4,3	5,2	0,9
100 „	2,7	3,6	0,9

Перевес в продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами на протяжении первых 20 лет убывает весьма незначительно. Это означает, что мужчине в 20-летнем возрасте в среднем предстоит прожить почти на 7 лет меньше, чем женщине в этом же возрасте. Для 50-летних эта разница составит почти 5 лет, а для 70-летних — 2 года. Если в абсолютных числах с годами разница сокращается, то в относительных числах она возрастает. Так, например, если в возрасте 5 лет средняя продолжительность предстоящей жизни девочек на 11% больше, чем у мальчиков, то в возрасте 70 лет средняя продолжительность предстоящей жизни женщин почти на 20% больше, чем средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин этого же возраста.

Чем же объясняются приведенные выше различия? Вообще говоря, проблема различий в длине жизни мужчин и женщин требует специального научного исследования. Сейчас же только можно сказать, что в положении советских женщин следует констатировать особенно большую разницу по сравнению с прежним временем. Женщина в результате революции получила у нас равноправие, женщины пользуются большим вниманием со стороны государства (охрана материнства и т. д.), наше законодательство направлено на охрану здоровья беременных женщин и т. д. На мужчин же у нас выпала основная тяжесть усилий в защите Родины с оружием в руках. Влияние войн не могло не сказаться на жизнеспособности мужского организма.

Кроме того, надо отметить, что женский организм по самой своей природе является более выносливым и потому женщины

должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый...[1] В этом можно убедиться, если сравнить смертность младенцев: девочек умирает меньше, чем мальчиков. Так, например, в 1926 г. в Европейской части СССР уровень смертности мальчиков до одного года был на 18% выше уровня смертности девочек. Затем надо отметить, что смерть от несчастных случаев гораздо чаще среди мужчин, чем среди женщин. Нельзя не упомянуть также и того, что мужчины значительно сокращают свою жизнь неумеренным потреблением алкоголя и табака.

Можно считать доказанным, что рак легких гораздо чаще встречается среди курильщиков. Так, в городах СССР в 1960 г. смертность от злокачественных опухолей органов дыхания у мужчин была почти в 6 раз больше, чем у женщин. И ряд других заболеваний происходит из-за потребления табака.

Но особенный вред человеческому организму наносит потребление алкоголя. Алкоголь нарушает нормальное функционирование сердечно-сосудистой системы, нервной системы и других органов. Кроме того, подавляющее большинство несчастных случаев происходит именно в нетрезвом состоянии. Алкоголизм еще и сейчас наносит большой урон населению нашей страны. Необходимо осуществить максимум усилий, приложить все старания к тому, чтобы ликвидировать это позорное наследие прошлого...

Можно не сомневаться, что после резкого сокращения потребления алкоголя разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин сократится.

12. Динамика доживаемости до определенного возраста

На основе таблиц смертности определяется число лиц, доживающих до определенного возраста из некоторой первоначальной совокупности (см. стр. 80). Как уже указывалось, для такого рода таблицы необходимы материалы переписей населения. Поэтому в нашей стране эти таблицы составлялись на основе данных переписей 1897, 1926, 1939 и 1959 гг. Таблицы смертности составляются по каждому полу в отдельности.

Так, в отношении лиц мужского пола сравнение данных 1926—1927 гг. по Европейской части СССР с данными за 1958—1959 гг. может быть показано в следующей таблице:

---

[1] На этот факт обратил внимание еще Н. Г. Чернышевский в своем романе «Что делать?». «Организм женщины, — говорит герой этого романа Лопухов, — крепче противится материальным разрушительным силам — климату, погоде, неудовлетворительной пище. Медицина и физиология еще мало занимались подробным разбором этого, но статистика уже дала бесспорный общий ответ: средняя продолжительность жизни женщин больше, чем мужчин. Из этого видно, что женский организм крепче».

Число лиц мужского пола, доживающих до определенного возраста

Возраст	В 1926—1927 гг. (Европейская часть СССР)	В 1958—1959 гг. (весь СССР)
0 лет	100 000	100 000
5 „	69 714	94 029
10 „	67 257	93 425
15 „	66 328	92 966
20 „	65 008	92 244
25 „	63 118	91 170
30 „	61 160	89 845
35 „	59 100	88 258
40 „	56 737	86 324
45 „	53 791	83 851
50 „	50 151	80 604
55 „	45 522	75 958
60 „	40 297	69 452
65 „	34 133	61 058
70 „	26 841	50 920
75 „	18 719	39 125
80 „	11 553	26 624
85 „	5 678	15 044
90 „	2 233	6 690
95 „	683	2 245
100 „	145	540

Сравнение чисел доживающих ярко показывает сдвиги, достигнутые за последние десятилетия. Если в 1926—1927 гг. из числа родившихся лишь менее 70% достигали пятилетнего возраста и около 30% умирало, не достигнув этого возраста, то в 1958—1959 гг. мы видим уже совсем другую картину: 94% доживали до пятилетнего возраста и лишь 6% родившихся умирало до 5 лет.

До 50-летнего возраста в 1926—1927 гг. достигала половина всех родившихся мальчиков, а в 1958—1959 гг. — более 80%. Важно отметить, что эти сдвиги были достигнуты не только за счет уменьшения детской смертности, но и за счет снижения смертности в зрелые годы. Так, например, в 1926—1927 гг. из 65 тыс., доживших до 20 лет, 50 тыс. доживало до 50 лет, или 77%. В 1958—1959 гг. положение было совсем иным. Из 92 тыс., доживших до 20 лет, доживало до 50 лет 80 тыс., или почти 90%.

У женщин положение оказывается еще более благоприятным (см. таблицу на стр. 117).

Из каждой 1000 родившихся девочек в 1926—1927 гг. доживало до пяти лет лишь 73%, а в 1958—1959 гг. — 95%.

Из числа доживших до 20 лет в 1926—1927 гг. умирало на протяжении следующих 30 лет жизни 18% женщин, а в 1958—1959 гг. — уже только 6% женщин, т. е. в три раз меньше.

Из числа женщин, доживших до 50 лет, на протяжении следующих 20 лет жизни умирало в 1926—1927 гг. 34%, т. е. $^1/_3$ всего числа, а в 1958—1959 гг. — только 21%, т. е. около $^1/_5$ всего числа.

На протяжении восьмого десятилетия своей жизни в 1926—1927 гг. лишь половина женщин переживала его, а в 1958—1959 гг. уже $^2/_3$ женщин, достигших 70 лет, доживали до 80 лет. Это показывает, что продолжительность жизни у нас повышается вовсе не только за счет снижения детской смертности.

Число лиц женского пола, доживающих до определенного возраста

Возраст	В 1926—1927 гг. (Европейская часть СССР)	В 1958—1959 гг. (весь СССР)
0 лет	100 000	100 000
5 „	72 917	94 823
10 „	70 521	94 370
15 „	69 569	94 044
20 „	68 293	93 601
25 „	66 535	93 013
30 „	64 632	92 340
35 „	62 621	91 550
40 „	60 500	90 554
45 „	58 191	89 256
50 „	55 763	87 587
55 „	52 741	85 210
60 „	48 922	81 825
65 „	43 630	76 875
70 „	36 635	69 236
75 „	27 535	58 070
80 „	18 592	43 462
85 „	10 327	27 252
90 „	4 298	13 962
95 „	1 507	5 792
100 „	379	1 909

Материалы о доживаемости дают возможность характеризовать закономерность доживаемости в виде следующего графика для обоих полов (см. рис. 14).

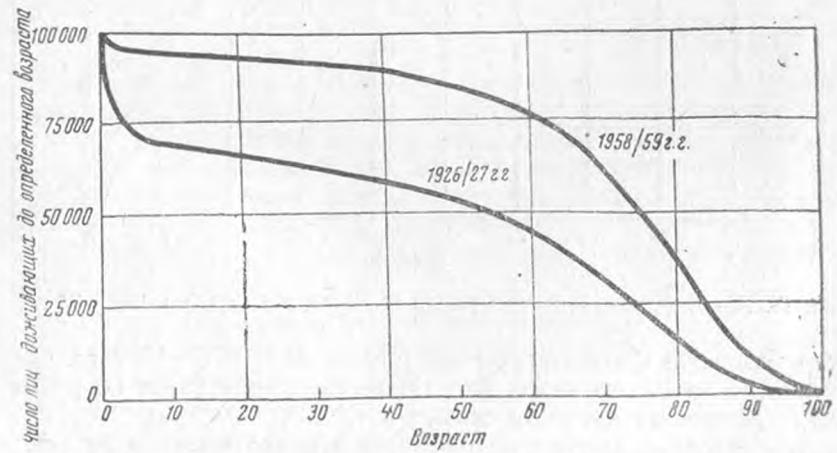


Рис. 14. Кривые доживаемости в СССР в 1926—1927 гг. (в Европейской части Союза) и 1958—1959 гг.

Мы видим, что кривая для 1958—1959 гг. проходит значительно выше кривой для 1926—1927 гг. Вся площадь между кривыми отражает выигрыш в жизнях, достигнутый за истекшее тридцатилетие.

На этом же графике можно получить представление о величине вероятной продолжительности жизни. Для этого достаточно на уровне точки, соответствующей 50 000, по вертикальному масштабу провести линию, параллельную основанию до пересечения линий с кривой. В точке пересечения опускаем перпендикуляр на основание. Этим мы определим значение на горизонтальной шкале, которая и укажет нам величину вероятной продолжительности жизни.

Вероятная продолжительность жизни

	в 1926—1927 гг.	в 1958—1959 гг.
Мужской пол	50	70
Женский пол	58	78
Обоего пола	54	75

Эти данные говорят, следовательно, о том что при уровне смертности для 1958—1959 гг. из каждой 100 родившихся девочек 500, т. е. ровно половина, доживает до 78 лет, а из каждой 1000 родившихся мальчиков половина доживает до 70-лет-

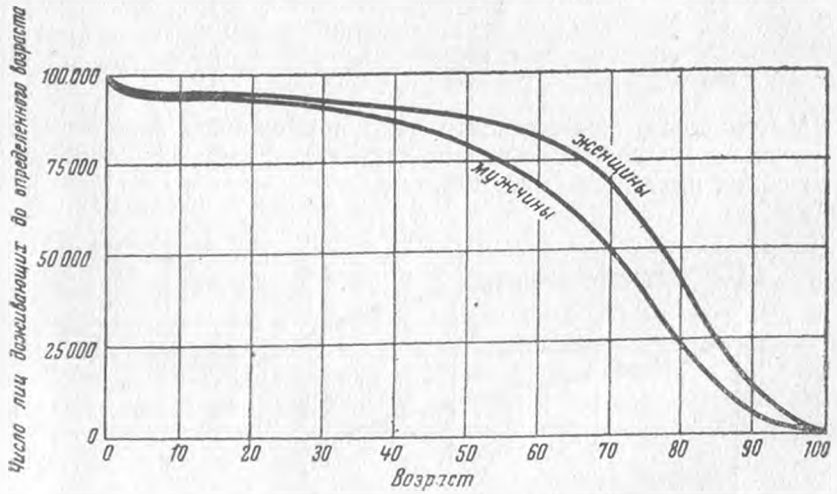


Рис. 15. Кривые доживаемости мужчин и женщин в СССР в 1958—59 гг.

него возраста. Соответствующие цифры для 1926—1927 гг. оказываются на 20 лет ниже. Это также свидетельствует об увеличении продолжительности жизни в СССР.

Приведенные данные показывают в то же время и различие в смертности мужчин и женщин, которое отчетливо видно при сравнении кривых доживаемости в 1958—1959 гг. (см. рис. 15).

На графике видно, что кривая для женщин проходит на более высоком уровне, чем для мужчин. С возрастом эти различия увеличиваются. В результате этого до 70-летнего возраста у женщин доживают 69% всего числа, а у мужчин — 51%. Настоятельная задача ближайшего времени — добиться подъема кривой доживаемости мужчин до кривой доживаемости женщин.

13. Долгожители

Случаи долголетия в России наблюдались уже давно. Так, например, за 7 лет[1] (1798—1805 гг.) было зарегистрировано 2084 мужчин, умерших в возрасте 100 лет и старше; это дает около 300 человек в год, тогда как общее число умерших мужчин составляло 350—400 тыс. человек, т. е. получается примерно 1 долгожитель на 1000 умерших.

На протяжении XIX столетия число долгожителей в России относительно резко сократилось. В 1896—1899 гг. умерло 477 мужчин старше 100 лет. При этом общее число умерших мужчин возросло до 1600 тыс. человек. Таким образом, через 100 лет 1 долгожитель приходился уже на 300 умерших и, следовательно, число долгожителей сократилось на протяжении XIX века в три раза.

Впервые число долгожителей, под которыми будем понимать лиц, достигших 100-летнего возраста, было зарегистрировано в переписи 1897 г. Первоначальное число их оказалось большим. Однако статистики справедливо усомнились в правильности результатов опроса при переписи и произвели документальную проверку данных.

В результате этой проверки количество столетних сократилось до 15 577 человек (в пределах бывшей Российской империи). Затем число долгожителей было определено в 1926 г. во время переписи населения. Оно оказалось равным 29 564 человекам. Однако проверка правильности данных переписи не производилась, поэтому надо считаться с тем, что фактически число столетних было меньше. Наконец, в последней переписи населения СССР в 1959 г. было зарегистрировано 28 015 человек в возрасте 100 лет и старше. Однако после произведенной проверки оказалось, что действительное число долгожителей в СССР составляет 21 708 человек. Это означает, что на каждые 10 000 жителей СССР приходится 1 долгожитель.

Указанные долгожители распределялись по полу следующим образом:

Число лиц 100 лет и старше

	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Всего	5 432	16 276	21 708
На 100 000 жителей .	6	14	10

[1] Данные за 1800 г. отсутствуют, так как отчеты сгорели при перевозке.

Оказывается, что среди долгожителей женщины составляют $^3/_4$. Представляет интерес распределение долгожителей по возрасту:

Возраст	Мужчин	Женщин	Обоего пола
100—104 лет	2 991	9 963	12 954
105—109 „	1 107	3 004	4 111
110—114 „	407	950	1 357
115—119 „	174	352	526
120 и старше	219	359	578
Точный возраст не установлен	534	1 648	2 182

Данные переписи 1959 г. показали, что случаи исключительного долголетия встречаются хотя и редко, но все-таки насчитываются сотнями. Около 600 человек имеют возраст старше 120 лет. Есть граждане нашей страны, которые достигают еще более разительной цифры возраста — 150 лет. Широко известен, например, азербайджанский колхозник Махмуд Эйвазов, родившийся в 1808 и в 1958 г. отпраздновавший свой 150-летний юбилей. Еще в 1956 г. по случаю 148-летия Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Трудового Красного Знамени. Несмотря на свой феноменально многолетний возраст, Эйвазов продолжал трудиться в колхозе «Комсомол» до последних дней своей жизни. У него было 23 сына и дочери, 57 внуков, 50 правнуков, 26 праправнуков и 2 прапраправнука. Его старшей дочери в 1956 г. было 120 лет, 3 сыновьям перевалило за 100 лет, а самой младшей дочери «всего» 70 лет. Эйвазов имел широкую известность. Самым частым гостем у него дома был почтальон [1]. В 1955 г. Эйвазов, будучи овощеводом в своем родном колхозе, в котором он выработал около 500 трудодней, был премирован поездкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. В беседе с представителями печати в Москве Эйвазов отметил, что он не жалуется на зрение и слух, никогда не пил и не курил. «Я слушаю радио, смотрю кинофильмы, очень люблю музыку и пение», — сказал Эйвазов. Он даже скакал на коне, стрелял, занимался гимнастикой. Таким образом, исключительное долголетие может сочетаться с полноценным человеческим существованием.

Известны и другие случаи феноменально долгой жизни. Так, Егор Короев родился в 1801 г. Он был еще поваренком у генерала Ермолова, сражавшегося с Наполеоном. Лермонтов, например, был на 14 лет моложе Короева. А ведь уже прошло более 120 лет, как Россия похоронила своего великого поэта! В 1956 г. Короев встретил 155-й год своей жизни.

[1] «Культура и жизнь» № 2, 1957.

Самой старой москвичкой в 1957 г. была Л. В. Пужак, родившаяся в 1803 г. Она встречалась с Пушкиным, Некрасовым, Чеховым. В возрасте 154-х лет она все делала сама: убирала комнату, готовила себе еду, ходила за продуктами.

Долголетие, очевидно, часто передается по наследству, так как наблюдения показывают, что ближайшие родные долгожителя также достигают исключительного возраста. У Эйвазова мать жила 150 лет, его дети также имеют большой возраст. Сестра и братья Пужак имели в 1957 г. от 112 до 122 лет. Колхозник Ставропольщины В. С. Тишкин жил 145 лет, а его отец жил 137 лет и мать — 117.

Основная часть долгожителей проживает в сельских местностях. Это видно из следующих цифр:

Число долгожителей

Возраст долгожителей	В городах	В сельских местностях	Удельный вес долгожителей, проживающих в сельских местностях
100—104 лет	2 579	10 375	80
105—109 „	844	3 267	79
110—115 „	275	1 082	77
115—119 „	115	411	78
120 и старше	100	478	83
Неизвестного возраста	523	1 659	76
Итого . . .	4 436	17 272	74

Последняя графа таблицы показывает высокий удельный вес долгожителей на селе по сравнению с городом. Если во всем населении удельный вес сельского населения равен половине, то среди долгожителей он превышает $^3/_4$. На 100 000 городских жителей приходится 4 долгожителя, а на 100 000 сельских жителей — 16.

Значительная роль принадлежит также климатическим факторам. Представляет интерес проанализировать географическое распределение долгожителей. Материалы переписи 1959 г. показывают, что долгожители вовсе не равномерно распределяются по нашей стране.

Приведем данные о числе долгожителей по союзным республикам и расположим их по возрастающему числу долгожителей на 100 000 человек (см. таблицу на стр. 122).

Мы видим, что самые передовые места в этом отношении занимают наши три кавказские союзные республики. Это ясно говорит о том, что природные условия Кавказа благоприятствуют долгой жизни. Более детальная географическая группировка подтверждает этот вывод.

Союзные республики	Число долгожителей	Число долгожителей на 100 000 человек
Эстонская	13	1
Латвийская	73	3
Молдавская	183	6
Украинская	2 405	6
РСФСР	9 519	8
Туркменская	123	8
Узбекская	788	10
Казахская	897	10
Киргизская	232	11
Таджикская	209	11
Белорусская	1 058	13
Литовская	451	17
Армянская	578	33
Грузинская	2 080	51
Азербайджанская	3 099	84

В РСФСР при среднем показателе 8 долгожителей на 100 000 человек в несколько раз более высокие цифры наблюдаются в кавказских районах Федерации: так, в Дагестанской АССР — 61 долгожитель (на 100 000), в Кабардино-Балкарской АССР — 69, в Северо-Осетинской АССР — 70, в Чечено-Ингушской АССР — 35.

Если взять не Закавказские республики в целом, а их отдельные части, то картина получается еще более наглядная. Так, в Грузинской ССР при среднем показателе 51 (на 100 000) Абхазская АССР дает 78, а Юго-Осетинская автономная область—80. Далее, в Азербайджанской ССР при среднем показателе 84 имеются районы, значительно превышающие указанный уровень: Нахичеванская АССР — 112 и Нагорно-Карабахская автономная область — 144.

Географическое распределение долгожителей неопровержимо свидетельствует о благотворности горного воздуха для продления жизни.

Наименьшее относительное количество долгожителей имеется в Камчатской области (1 долгожитель на всю область!), в Закарпатской области УССР (0,5 на 100 000 жителей). Мало их в Москве (72 человека, т. е. 1 на 100 000 жителей) и Ленинграде (25 человек, т. е. 0,7 на 100 000 жителей). Такие же низкие показатели (1 на 100 000) дают Архангельская, Московская, Сахалинская, Свердловская области, Коми АССР, Марийская АССР, Ивано-Франковская область Украинской ССР, Эстонская ССР.

Следует еще отметить, что по РСФСР наиболее благоприятные показатели дают Алтайский край (20), Краснодарский край (21) и Якутская АССР (32).

Более наглядно распределение долгожителей на 100 000 человек можно видеть на следующей картограмме (см. приложение 2 в конце книги).

Исключительное долголетие обнаруживают и многие выдающиеся люди нашей страны. Так, например, народная артистка СССР А. А. Яблочкина вступила в 96-й год своей жизни. Она единственный человек в Советском Союзе, который занимает общественную должность начиная с 1916 г. Именно в 1916 г. она была избрана председателем Всесоюзного театрального общества. Эту должность она занимает до сих пор!

В 1959 г. в газете «Известия» (от 8 сентября) сообщалось, что 6 сентября 1959 г. в Киеве студенты и преподаватели Киевского университета тепло поздравили своего старейшего педагога заслуженного деятеля науки проф. Б. Я. Букреева со 100-летием со дня рождения.

Интересно отметить также, что автору ценного исследования «Удлинение жизни и деятельная старость» действительному члену Академии медицинских наук З. Г. Френкелю в декабре 1962 г. исполнилось 93 года. Несмотря на плохое зрение, он продолжает работать по любимым отраслям знания.

Следует отметить также нашего выдающегося академика С. Г. Струмилина, который, несмотря на свои 86 лет, продолжает упорно трудиться, разрабатывает все новые и новые темы и продолжает выпускать новые книги и статьи. Нельзя не отметить, также, что С. Г. Струмилин много занимается демографией и написал несколько работ по вопросам населения [1]. С. Г. Струмилин много лет состоит председателем Статистической секции Дома ученых, часто бывает на заседаниях секции, делает доклады, выступает в прениях и т. д.

Надо еще отметить, что по числу столетних наша страна значительно превосходит все страны мира.

Так, например, если в СССР, как указывалось, на 100 000 человек приходится 10 человек старше 100 лет, то в США (среди белого населения) — всего 1,5 человек, в Англии — 0,6, во Франции — 0,7, в Японии — 0,1 человек (по данным послевоенных переписей в этих странах). В абсолютных величинах число столетних выражается в тысячах лишь в США, Мексике, ОАР, Балканских государствах. В Англии, Франции, ФРГ число столетних не превышает сотен человек, а в ряде других стран выражается лишь десятками и единицами (например, в Чехословакии — 15 человек, в Дании и Австрии — по 9 человек, в Финляндии и Швейцарии — по 7 человек).

14. Факторы увеличения продолжительности жизни в СССР

Огромные успехи, достигнутые Советским Союзом в увеличении продолжительности жизни, произошли в результате победы социализма, в результате создания социально-экономического строя, который обеспечил значительный подъем матери-

[1] См. нашу статью «С. Г. Струмилин как демограф» в сборнике, посвященном 85-летию С. Г. Струмилина, «Вопросы народного хозяйства СССР» М., 1962, стр. 341—353

ального и культурного уровня советского народа и заботу о здоровьи народа. «Социалистическое государство, — говорится в Программе КПСС, — единственное государство, которое берет на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья всего населения».

Реальные доходы рабочих в СССР с учетом ликвидации безработицы и сокращения продолжительности рабочего дня возросли в 5,8 раза, а доходы крестьян с учетом увеличения неделимых фондов и запасов колхозов — примерно в 7 раз. Жилищное строительство приобрело невиданные масштабы. Как известно, только за последние 5 лет $^1/_4$ всего населения Советского Союза переселилась в новые дома. Ежегодно строится около 3 млн. квартир. В результате этого значительно улучшились санитарно-гигиенические условия жизни советских граждан.

Непрерывно улучшается медицинское обслуживание. О динамике числа врачей можно судить по следующим цифрам:

На конец года	Число врачей[1] (в тыс.)	Число врачей на 10 000 жителей
1913	23	1,5
1940	142	7,2
1955	310	15,7
1958	362	17,3
1959	380	17,9
1960	402	18,6
1961	426	19,4
1962	448	20,1

[1] Без зубных врачей и без врачей-военнослужащих.

Таким образом, на страже здоровья населения нашей страны стоит почти полумиллионная армия врачей. В США, например, число врачей в два раза меньше. По числу врачей на 10 000 жителей Советский Союз опередил все крупнейшие государства мира. В то время как в СССР приходится почти 20 врачей на 10 000 жителей, в США — только 12, в Англии и Франции — 11, в Италии — 13, в ФРГ — 14, в Японии — 10.

Обеспеченность больничными койками также непрерывно возрастает в результате большого строительства больниц.

О динамике числа больничных коек говорят следующие цифры:

Годы	В тыс.	Число больничных коек на 10 000 жителей	Годы	В тыс.	Число больничных коек на 10 000 жителей
1913	208	13	1959	1 618	76
1940	791	40	1960	1 739	80
1955	1 289	65	1961	1 845	84
1958	1 533	73	1962	1 941	87

По сравнению с дореволюционным временем обеспеченность населения врачами возросла в 13 раз, а больничными койками — почти в 7 раз.

Следует также указать, что общебольничная летальность, т. е. число умерших на 100 больных в больницах, значительно

сократилась. В 1913 г. она была равна 4,9%, но уже к 1956 г. снизилась до 1,3%.

Советские граждане широко пользуются предоставленной им возможностью бесплатного лечения. В 1960 г. в больницах перебывало около 42 млн. человек, врачи на дому посетили больных 90 млн. раз, больные побывали у врачей на амбулаторном приеме свыше 1,1 млрд. раз.

Улучшение питания и общих условий жизни привело к повышению жизнеспособности населения, к увеличению сил сопротивления всякого рода болезням. Это сказалось в цифрах, характеризующих физическое развитие наших детей [1].

В возрасте	Мальчики			Девочки		
	1925 г.	1958—1959 гг.	% увеличения веса	1925 г.	1958—1959 гг.	% увеличения веса
	вес в *кг*			вес в *кг*		
9 лет	24,9	28,4	14,0	23,7	27,8	17,3
10 „	26,6	31,1	16,9	26,3	30,3	15,2
11 „	28,6	33,8	18,2	29,2	34,5	18,1
12 „	32,2	36,9	14,6	31,5	38,7	22,8
13 „	34,2	41,4	21,0	35,5	44,1	24,2
14 „	37,7	46,4	23,1	39,9	47,8	19,8
15 „	42,1	52,2	24,0	45,8	50,6	10,5

Мы видим, что за последние три десятилетия мальчики прибавили в весе на 15—24%, а девочки — на 10—24%. Это свидетельствует о значительных сдвигах в этом отношении.

Большое значение имеет также культурный рост населения вообще и рост санитарии и физической культуры в частности. В Советском Союзе имеется около 2 тыс. больших стадионов, 35 тыс. футбольных полей, 275 тыс. волейбольных, баскетбольных и теннисных площадок, около 3 млн. спортсменов-разрядников и около 30 млн. физкультурников. Такое широкое развитие спорта, бесспорно, способствует укреплению здоровья населения.

Санатории и дома отдыха Советского Союза располагают фондом, превышающим полмиллиона коек. На многих предприятиях работают профилактории, где трудящиеся проходят бесплатный курс лечения. Внедряются новые, передовые методы лечения, новые лекарственные препараты и медицинские приборы. Реализация девиза Программы КПСС «Все во имя человека, для блага человека» обеспечила непрерывное повышение продолжительности жизни советских граждан.

[1] «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», стр. 832—833. Данные относятся к Москве. По другим городам картина примерно такая же.

Забота о здоровье советских граждан является одной из важнейших задач партии и правительства. «Из всех ценностей, созданных социалистическим строем, самой великой ценностью является новый человек — активный строитель коммунизма» [1].

15. Перспективы дальнейшего увеличения продолжительности жизни в СССР

Из всего предыдущего изложения ясно, что все достижения нашей страны в отношении увеличения продолжительности жизни далеко не являются пределом.

Еще много можно сделать для улучшения жизненных условий советских граждан, а это будет способствовать укреплению здоровья населения.

Программа КПСС выдвигает широкие мероприятия, направленные «на предупреждение и решительнсе сокращение болезней, ликвидацию массовых инфекционных заболеваний, на дальнейшее увеличение продолжительности жизни».

Успехи медицины, подъем уровня жизни, рост общей и санитарной культуры — все это приведет к сокращению числа случаев преждевременной смерти и тем самым к увеличению продолжительности жизни.

Однако здесь надо предостеречь от излишних фантазий и утопических рассуждений. К сожалению, в нашей литературе в большом ходу весьма наивные представления о нормальной продолжительности человеческой жизни, которую мы должны достигнуть в ближайшее время.

В связи с этим возникает вопрос: есть ли вообще какая-либо естественная долговечность человека как биологического вида, и если есть, то в каком числе лет она выражается?

При определении естественной долговечности живых существ многие ученые пытаются связать это с периодом их роста.

Впервые эту гипотезу высказал еще Аристотель, а в XVIII веке ее поддержал и развил знаменитый французский естествоиспытатель Бюффон, который исходил из того, что продолжительность жизни животных в 6—7 раз превышает период их роста. Уменьшив этот коэффициент до 5 и считая, что у человека период роста заканчивается в 20 лет, французский физиолог Флуранс приходит к цифре в 100 лет как биологической продолжительности жизни человека [2]. Однако другие ученые, кладя в основу это же соотношение, приходили к гораздо большим цифрам. Известный автор одной из первых книг по долголетию немец Гуфелянд полагал, что «человеческая организация в состоянии существовать и быть в действии до 200 лет. Можно принять, что животное в 8 раз дольше живет, чем растет. Для достижения полной возмужалости человеку нужно 25 лет и поэтому, безусловно, век его жизни можно считать в 200 лет» [1].

Многие другие ученые полагают, что для человека естественной продолжительностью жизни является 150 лет. Так, например, французский ученый Фрумузан писал: «Обладая организмом, рассчитанным по меньшей мере на 150 лет жизни, люди вследствие полного незнания законов жизни дошли до того, что продолжительность жизни упала до половины этого срока» [2].

Советский ученый А. А. Богомолец полагал, что «нормальное долголетие на данном этапе развития человека наука позволяет определить в 125—150 лет [3]. Академик С. Г. Струмилин также считает, что «биологический предел долголетия не ниже 150 лет» [4].

Великий русский ученый И. И. Мечников полагал, что естественное долголетие человека — 120 лет.

Некоторые ученые не только приводят высокие цифры человеческого долголетия, но даже и называют сроки, когда оно будет достигнуто, и высказывают мнение об удвоении продолжительности жизни в самое ближайшее время!

К сожалению, если встать на почву реальной действительности, то надо сказать, что подобные представления являются не больше, чем утопией.

В связи с этим надо указать, что даже полное исчезновение инфекционных заболеваний может поднять лишь на несколько лет среднюю продолжительность жизни.

Каждое дальнейшее увеличение продолжительности жизни на 1—2 года потребует колоссальных усилий органов здравоохранения и крупных научных достижений. Так, полная ликвидация раковых заболеваний способна увеличить продолжительность жизни на 2—3 года. При этих условиях говорить об удвоении средней продолжительности жизни является по меньшей мере странным.

Из этого, конечно, мы вовсе не хотим сделать какой-либо пессимистический вывод о том, что будто бы уже достигнут предел, дальше которого человечество идти не в состоянии.

Это неверно. Наука беспрерывно расширяет границы биологических возможностей, поскольку власть человека над природой увеличивается безгранично. Успехи науки беспредельны и в соответствии с этим и беспредельно будет увеличиваться человеческая жизнь. Эти величественные перспективы замечательно предвидел почти 200 лет тому назад знаменитый французский философ Кондорсе.

---

[1] Н. С. Хрущев, Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии, М., 1961, стр. 103.

[2] P. Flourens, De la longévité humain et de la quantité de vie sur le globe, Paris, 1896, p. 86.

[1] А. А. Богомолец, Продление жизни, Киев, 1938, стр. 49.

[2] А. В. Нагорный, Старение и продление жизни, М., 1950, стр. 204.

[3] А. А. Богомолец, Продление жизни, Киев, 1938, стр. 92.

[4] См. его предисловие к книге А. Г. Рашина «Население России за 100 лет», М., 1956, стр. 10.

В своих «Эскизах исторической картины прогресса человеческого разума» Кондорсе очень подробно останавливается на вопросе о продолжительности человеческой жизни.

Отмечая, что «способность совершенствования» следует рассматривать как «один из общих законов природы», Кондорсе подчеркивает значение прогресса предохранительной медицины и указывает на важность здоровой пищи, пользования здоровыми жилищами, на уничтожение нищеты и чрезмерного богатства, полагая, что все это должно удлинить продолжительность жизни людей. Кондорсе писал, что «прогресс предохранительной медицины, став более целесообразным благодаря влиянию прогресса разума и социального строя, должен со временем устранить передаваемые заразные болезни и общие болезни, обусловленные климатом, пищей и природой труда». Далее Кондорсе предвидел, что «этот результат профилактики должен распространиться на все другие болезни, отдаленные причины которых люди, вероятно, сумеют вскрыть».

Вслед за этим Кондорсе делает очень ценное высказывание о том, что продолжительность человеческой жизни вообще не имеет определенных границ. Так, он продолжает: «Будет ли теперь нелепо предположить, что совершенствование человеческого рода должно быть рассматриваемо как неограниченно прогрессирующая способность, что должно наступить время, когда смерть будет только следствием необыкновенных случайностей, либо все более и более медленного разрушения жизненных сил, и что, наконец, продолжительность среднего промежутка времени между рождением и этим разрушением *не имеет никакого определенного предела* (курсив мой. — *Б. У.*)».

Из этого, конечно, отнюдь не следует, что со временем человек станет бессмертным. Кондорсе продолжает: «Без сомнения, человек не станет бессмертным, но расстояние между моментом, когда он начинает жить, и тем, когда, естественно, без болезни, без случайности он испытывает затруднение существовать, не может ли оно беспрестанно возрастать?»

Говоря о беспредельном раздвижении границ существования отдельных людей, Кондорсе специально останавливается на понимании слова «неопределенный». В связи с этим он писал: «В самом деле, средняя продолжительность жизни, которая должна беспрерывно увеличиваться, по мере того как мы углубляемся в будущность, может возрастать согласно такому закону, что она беспрерывно приближается к беспредельной продолжительности, никогда ее не достигая, или согласно такому (закону. — *Б. У.*), что эта самая продолжительность могла бы приобрести в бесконечности веков размер, больший определенной величины, которая была бы ей назначена пределом».

В заключение Кондорсе еще раз подчеркивает, что «средняя продолжительность жизни должна беспрестанно возрастать, если только физические революции не будут тому препятствовать,

но мы не знаем, где та граница, которой она никогда не должна перейти; мы не знаем даже, определена ли общими законами природы грань, далее которой она не могла бы распространиться»[1].

Действительно, систематический прогресс науки может непрерывно отодвигать биологические границы человеческой жизни.

Мы, однако, не считаем, что темп этого поступательного движения будет в какой-то мере сходным с тем, который встречается в ряде высказываний. При всей нашей вере в науку нельзя все-таки отрываться от фактов и парить в неизвестной высоте. Если Антей набирался сил, прикасаясь к земле, то демографическая наука приобретает силы только тогда, когда она свои предположения строит на почве конкретной действительности.

Во всяком случае, в ближайший период времени наша медицинская наука даст нам новые достижения в борьбе с различными болезнями. Полностью исчезнут случаи смерти от острых инфекционных заболеваний, от туберкулеза, сократятся случаи смерти от пневмонии, от ряда заболеваний сердечно-сосудистой системы. Большие усилия будут направлены на борьбу с болезнями старости. Старость советских граждан должна быть деятельной, активной, и сейчас много делается для того, чтобы для всех граждан сделать ее такой.

В связи с этим большие задачи ложатся на биологические науки. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и упорядочению ее связи с практикой» указывается на то, что «должны быть разработаны теоретические основы и практические мероприятия для повышения долголетия людей и их работоспособности»[2].

Недавно в Академии медицинских наук организован специальный большой Научно-исследовательский институт геронтологии, науки о лечении пожилых людей, об изучении старости. Задача медицины состоит не столько в том, чтобы «прибавить годы к жизни», сколько в том, чтобы «прибавить жизнь к годам».

Директор этого Института член-корреспондент Академии медицинских наук Д. Чеботарев писал недавно в «Правде», что «теперь уже недалеко время, когда появятся новые мощные средства активного воздействия на организм, химические вещества, стимулирующие жизненные процессы. Однако и тогда для человека не только останется в силе, но и еще большее значение приобретет целебное действие труда и физической культуры.

---

[1] Кондорсе, Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, М., Соцэкгиз, 1936, стр. 255—257.

[2] «Правда» от 25 января 1963 г.

Будущему врачу предстоит не только лечить и предупреждать заболевания. Его задачей станет в основном помогать здоровым людям достигнуть высокого уровня физического и психического совершенства. И человек, освобожденный от многих болезней, от преждевременного старения, будет встречать свое, скажем, 90-летие в состоянии высокой творческой активности и душевного удовлетворения» [1].

Наряду с успехами лечебной и профилактической медицины большую роль в продлении жизни будет играть улучшение условий жизни и прежде всего улучшение жилищных условий. Посемейное расселение граждан значительно улучшит бытовые условия жизни народа. Он получит больше света, больше воздуха, больше комфорта. Все это не может, конечно, не сказаться на уровне жизнестойкости населения граждан и повысит силу их сопротивления всякого рода вредным влияниям.

В этом же направлении будет действовать улучшение питания населения. Рост потребления фруктов и овощей, предусмотренный нашими государственными планами, увеличит количество витаминов, получаемых организмом, и тем самым увеличит его сопротивляемость различным болезням.

Улучшение больничного и санаторного обслуживания, сокращение рабочего дня, общее оздоровление условий труда, совершенствование техники безопасности также будет способствовать укреплению здоровья наших граждан.

Большим резервом повышения продолжительности жизни является снижение смертности мужчин до уровня смертности женщин. Это может быть достигнуто путем активной и настойчивой борьбы с алкоголизмом, который, как уже указывалось, является одной из главных причин различий в смертности по полу.

Следует отметить также большую роль пенсионного обеспечения. В нашей стране старость рабочих и служащих полностью обеспечена. Постепенное распространение пенсионного обеспечения среди колхозников будет способствовать улучшению жизни в старости и всего сельского населения.

Нельзя не указать также и на роль морального фактора.

Оптимизм граждан нашей страны, их уверенность в завтрашнем дне, их жизнелюбие немало способствуют долголетию. Прав был знаменитый английский философ Томас Карлейль, когда говорил: «Дайте нам человека, который пел бы, выполняя свою работу. Он сделает больше, сделает лучше, проживет дольше».

Все это вместе взятое вселяет в нас уверенность в том, что продолжительность жизни в нашей стране будет и в дальнейшем непрерывно возрастать.

[1] «Правда» от 6 января 1963 г.

ЧАСТЬ III

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ СССР

В динамике численности населения СССР за последние полстолетия как бы находит свое отражение летопись событий в нашей стране.

Особенно большой урон приносили войны, которые приводили к физическому уничтожению значительной части населения, разрушали народное хозяйство, подрывали основы жизни граждан.

Уже первая мировая война, развязанная германским империализмом, принесла огромный урон народам России. Около 2 млн. солдат и офицеров сгорело в огне этой войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла величественные перспективы строительства нового общества, общества без войн и без социальной несправедливости. Однако империалисты не могли примириться с новой властью в России. Они организовали поход 14 государств, спровоцировали гражданскую войну, которая причинила огромный урон народу: голод, эпидемии унесли огромные количества людей.

После окончания гражданской войны наша страна начала быстро залечивать тяжелые раны, нанесенные ей интервенцией. Шел бурный процесс восстановления экономики после 7 лет изнурительных войн.

В начале 30-х годов коренная ломка векового уклада крестьянского хозяйства не могла не сказаться на демографических процессах. Кроме того, индустриализация страны вызвала бурный рост городского населения, что также имело большие демографические последствия.

Великая Отечественная война внесла резкие изменения в динамику населения. Миллионы советских людей погибли на фронте и в нацистской Германии, большие потери были средч гражданского населения в тылу. Рождаемость сильно сократилась. Все это привело к значительному уменьшению численности населения Советского Союза.

Лишь после победоносного завершения войны начался систематический и значительный рост населения.

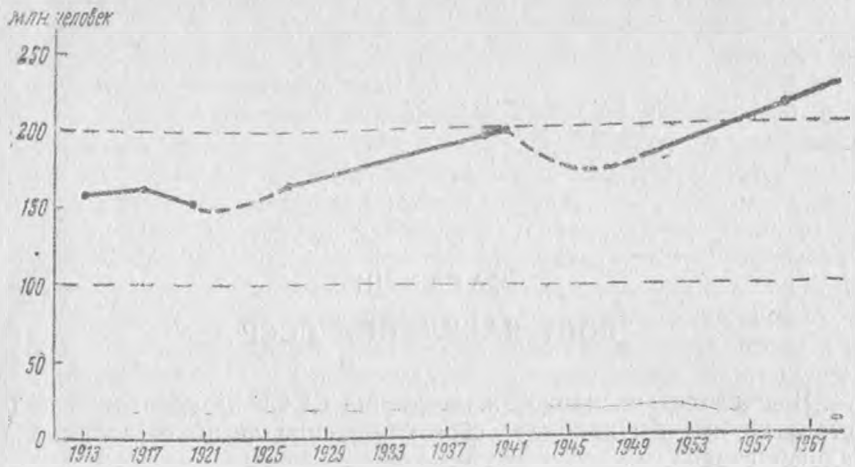


Рис. 16. Динамика численности населения России—СССР за полвека (в современных границах).

О динамике численности населения СССР за последние полвека можно судить на основе следующих цифр[1] (см. рис. 16):

Дата переписи или оценки	Численность населения (в млн. чел.)[1]	Дата переписи или оценки	Численность населения (в млн. чел.)[1]
1913 г.	159	на 22/VI 1941 г.	197
на 7/XI 1917 г.	163	на 1/I 1954 г.	191
на 28/VIII 1920 г.	154	на 15/I 1959 г.	209
на 17/XII 1926 г.	165	на 1/I 1963 г.	223
на 17/I 1939 г.	191	на 1/VII 1963 г.	225

[1] Данные за 1913, 1939, 1959 гг. см. „Народное хозяйство СССР в 1960 году", стр. 7; за 1954 г. см. „СССР в цифрах в 1962 году", стр. 9; за 1917 г. см. нашу статью „Динамика населения России накануне Октября" в трудах кафедры статистики Всесоюзного заочного экономического института (М., 1958); за 1920 и 1926 гг. данные приближенные на основе наших расчетов по территории, отторгнутой от Советского Союза в 1917—1939 гг.; за 1941 г. данные также приближенные, исходя из примерного прироста населения за период с момента переписи населения 1939 г. до начала войны.

Несмотря на ряд тяжелых лет, которые переживала наша страна, численность населения Советского Союза увеличилась. Перед Великой Отечественной войной она была на 34 млн. больше, чем в момент Великой Октябрьской социалистической революции. В 40-х годах население СССР, как уже указывалось, сократилось вследствие потерь военного времени. После 1945 г. начался неуклонный рост численности населения.

[1] Речь идет о населении в пределах современной территории СССР. Численность населения по территориям, ранее не входившим в Советский Союз, исчислена приближенно.

Всего за последние полвека численность населения нашей страны возросла на 64 млн. человек, что составляет 40% по отношению к численности 1913 г.

За годы советской власти численность населения возросла на 60 млн. человек, т. е. на 37%. Только за последнее десятилетие население Советского Союза возросло на 36 млн. человек.

О значительном росте населения СССР в послевоенный период говорил Н. С. Хрущев в своем докладе на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1962 г.[1]. «В целом по СССР после 1953 г. население увеличилось на 29 млн. человек, в том числе городское население выросло на 28 млн. человек. Этот прирост больше, чем все население Швеции, Норвегии, Голландии и Дании вместе взятых. Только за последние три года население Советского Союза выросло на 11 млн. человек.

У нас и дальше население будет увеличиваться. Мы это приветствуем. СССР обширная страна, как говорится, всем найдется место под солнцем, для каждого человека будет работа. Видимо, недалеко время, когда население нашей страны дойдет до 250—280 миллионов человек».

Этих цифр Советский Союз действительно достигнет в недалеком будущем, точнее в 1970—1980 гг.

В середине 1960 г. численность населения СССР составляла 214 млн. человек. За период 1960—1980 г. «по произведенным расчетам», население, как указывает начальник ЦСУ СССР В. Н. Старовский, «возрастет примерно на 30%»[2]. Это означает, что к 1980 г. численность населения СССР составит почти 280 млн. человек.

Мы не боимся роста населения нашей страны, а радуемся ему. Лишь мальтузианцы страшатся роста населения больше водородной бомбы. Многие мальтузианцы пытаются «теоретически» обосновать необходимость уменьшения количества жителей на нашей планете. Некоторые из них посылают даже проклятья медицине, которая своими успехами спасла жизнь сотням миллионов людей. Эти презренные люди оправдывают даже войны, так как последние приводят к уменьшению численности населения.

Всему этому реакционному вздору и всем этим человеконенавистническим «теориям» мы противопоставляем советский гуманизм, для которого человеческая жизнь самая большая, самая великая ценность на земле.

Рассмотрим более подробно динамику численности населения СССР за последние 12 лет.

Выше приводились коэффициенты рождаемости и коэффициенты смертности. На основе этих коэффициентов могут быть

[1] Н. С. Хрущев, Доклад на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1962 г., М., 1962, стр. 20.

[2] См. его статью «Производительность общественного труда и проблемы народонаселения», «Вестник Академии наук СССР» № 5, 1962, стр. 43.

исчислены новые показатели, базирующиеся на разности, сумме и отношении указанных коэффициентов.

Разность между коэффициентом рождаемости и коэффициентом смертности дает коэффициент естественного прироста населения. Он выражается в следующих цифрах:

Годы	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 жителей	Годы	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 жителей
1950	17,0	1956	17,6
1951	17,3	1957	17,6
1952	17,1	1958	18,1
1953	16,3	1959	17,4
1954	17,7	1960	17,8
1955	17,5	1961	16,6

Мы видим, что в послевоенный период коэффициент естественного прироста населения в СССР все время колебался в узких пределах, от 16 до 18‰. Эта цифра значительно выше цифр естественного прироста всех европейских стран, кроме Албании.

Страны	Коэффициент естественного прироста в 1961 г.[1]
Швеция	4,1
Венгрия	4,4
ГДР	4,6
Бельгия	5,2
Великобритания	5,8
Австрия	6,5
Чехословакия	6,6
Дания	7,2
ФРГ	7,3
Франция	7,4
Норвегия	8,4
Румыния	8,8
Швейцария	8,8
Ирландия	9,0
Финляндия	9,4
Италия	9,4
Болгария	9,7
Греция	11,6
Испания	12,7
Португалия	12,9
Польша	13,1
Нидерланды	13,6
Югославия	13,6
СССР	16,6

[1] По Болгарии и Греции данные за 1960 г.

В наиболее развитых внеевропейских странах естественный прирост выше, чем в европейских, но и в них он не превышает уровня Советского Союза, за исключением Канады.

В ближайшие годы естественный прирост населения СССР несколько снизится в результате падения рождаемости в 1942—1945 гг.; из-за этого в 60-х годах меньше людей будут вступать в брак и, следовательно, рождаемость несколько сократится.

Это, как уже указывалось, будет отдаленным последствием войны 1941—1945 гг.

Суммирование коэффициента рождаемости и коэффициента смертности за каждый год дает как бы величину «оборота» человеческих масс, «оборота» населения. При одном и том же приросте населения эта сумма может быть различной. Так, например, прирост в 1% может иметь место при коэффициенте рождаемости 20‰ и коэффициенте смертности 10‰, либо при коэффициенте рождаемости 50‰ и коэффициенте смертности 40‰. В первом случае сумма коэффициентов дает 30‰, а во втором случае — 90‰! Чем больше величина «оборота», тем, так сказать, «дороже» обходится рост населения; чем меньше эта величина, тем «экономичнее» происходит рост населения.

Темп роста населения Советского Союза в настоящее время не отличается от темпа роста населения в дореволюционной России: как тогда, так и сейчас он составляет 1,7% в год. Но в прежнее время этот процент роста населения происходил в условиях тяжелого положения народа. Показатель «оборота» населения в дореволюционной России равнялся 8% (или 80‰). Это означает, что число родившихся и число умерших за год составляло 8% численности населения.

Такая огромная величина «оборота» человеческих масс чрезвычайно тяжело отражалась на экономике страны. Большое количество людей умирало задолго до исчерпания своей трудовой энергии. На воспитание, прокормление и обучение нового поколения уходила большая доля национального дохода; каждая смерть человека, особенно в возрасте 20—30—40 лет, означала гибель всех средств, вложенных в его образование, потраченных на его питание, на удовлетворение всех его других жизненных потребностей.

Даже смерть малых детей причиняла не только горе родителям, но и влекла за собой огромные экономические потери. Это было ясно еще в XIX веке выдающемуся врачу-общественнику Ф. Ф. Эрисману: «Ранняя смерть детей, — писал он, — причиняет стране непоправимый ущерб, так как через вымирание детей и через быструю смену поколений безвозвратно теряется весь запас труда, забот и материальных средств, которые общество приложило к своим рано погибшим членам»[1].

Такая быстрая смена поколений, характерная для дореволюционной России, является весьма отрицательным фактом также и потому, что вследствие этого период совместной жизни родителей и детей значительно сокращается и из-за этого возможности воспитания и передачи опыта соответственно уменьшаются.

В настоящее время показатель «оборота» человеческих масс в Советском Союзе уже не 8%, а всего около 3%. Такое резкое

[1] Цитируется по книге «40 лет советского здравоохранения», М., 1957, стр. 8.

снижение «оборота» означает огромную экономию народных средств. Не говоря уже о том, что жизнь каждого человека представляет собой особую ценность, которую нельзя перевести ни на какие денежные расчеты!

Помимо разности и суммы, интересные результаты дает *отношение* коэффициента рождаемости и смертности, которое носит название *показателя жизненности*. Он дает количество родившихся на 100 умерших в данном году. Чем больше эта величина, тем интенсивнее идет процесс обновления населения. В дореволюционной России показатель жизненности был равен 150, а в настоящее время в СССР он в 2 раза больше.

По сравнению с другими странами показатель жизненности в 1961 г. выражался в следующих цифрах:

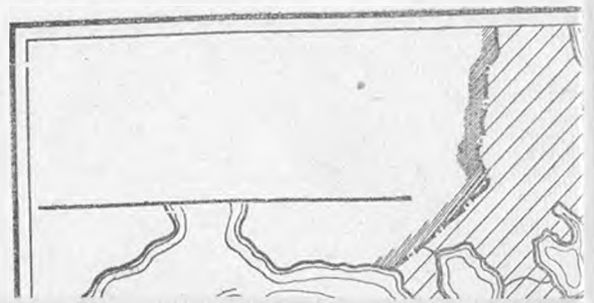
Страны	Показатель жизненности в европейских государствах (число родившихся на 100 умерших) в 1961 г.
Швеция	142
Англия	146
Венгрия	146
ФРГ	167
Франция	168
Чехословакия	173
Италия	199
Румыния	200
Испания	248
Югославия	252
Польша	272
Нидерланды	278
СССР	332

Таким образом, по уровню жизненности Советский Союз превзошел все европейские государства. И не только европейские. В США в 1961 г. он был равен 257, т. е. значительно ниже, чем в СССР.

* *
*

Приведенные нами материалы показывают, что в Советском Союзе происходит интенсивный рост населения. В условиях низкой смертности этот рост является необходимой предпосылкой всех успехов в строительстве нового общества. Точно так же правильно будет сказать, что все успехи в строительстве нового общества служат предпосылкой роста населения. Таким образом, здесь имеет место диалектическое взаимодействие между ростом производства и ростом населения.

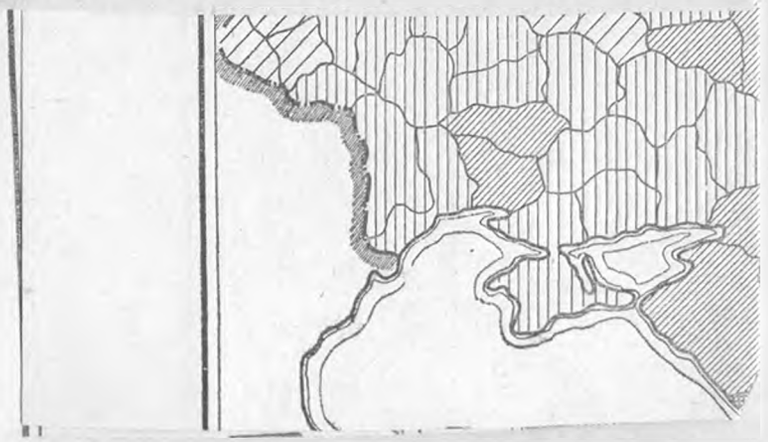
Численность населения Советского Союза и в дальнейшем будет непрерывно возрастать. И одновременно с этим будет постоянно возрастать степень удовлетворения всех материальных и культурных потребностей народа, укрепляться его здоровье, а следовательно, и величина счастья «на душу» населения!

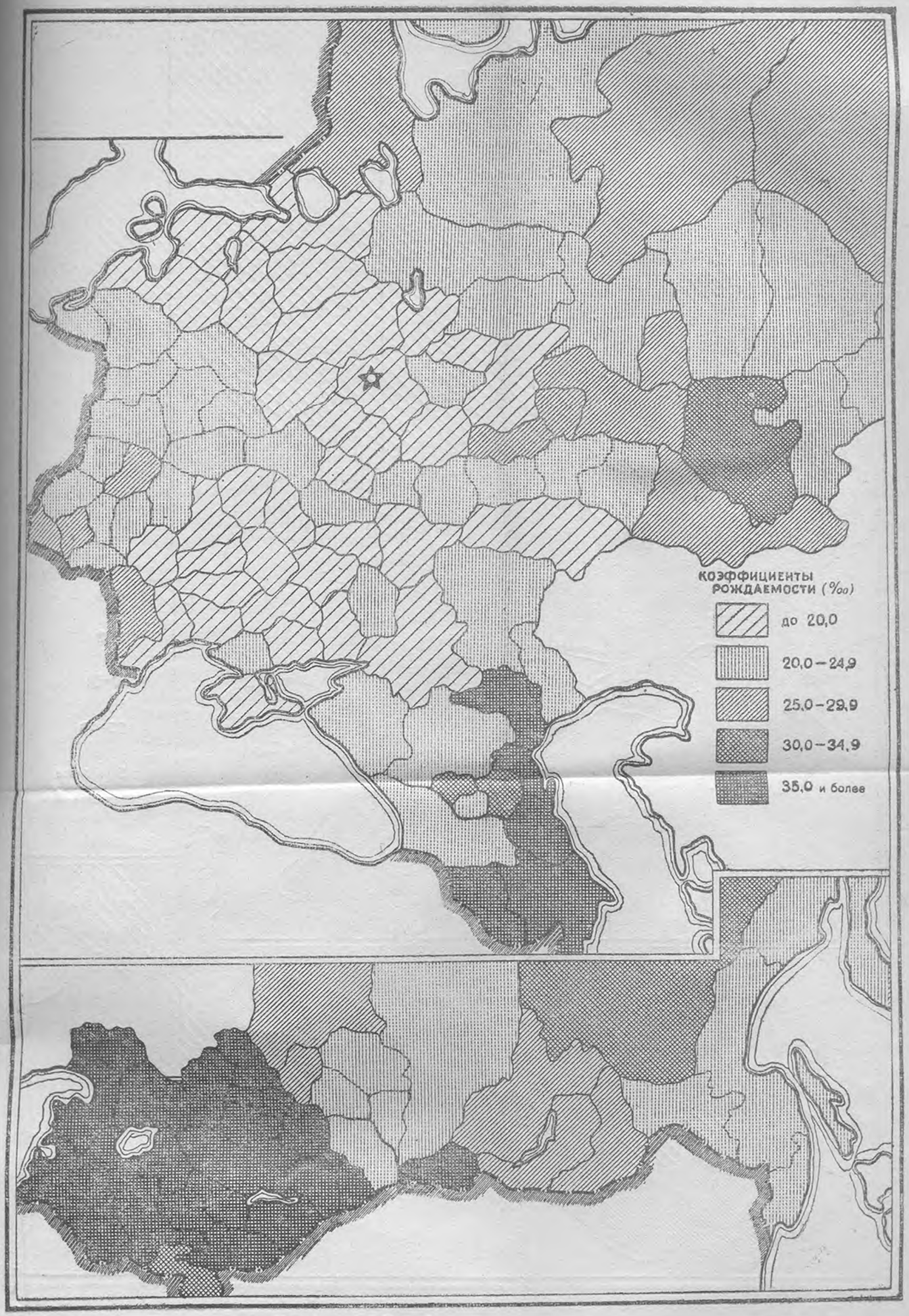


ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

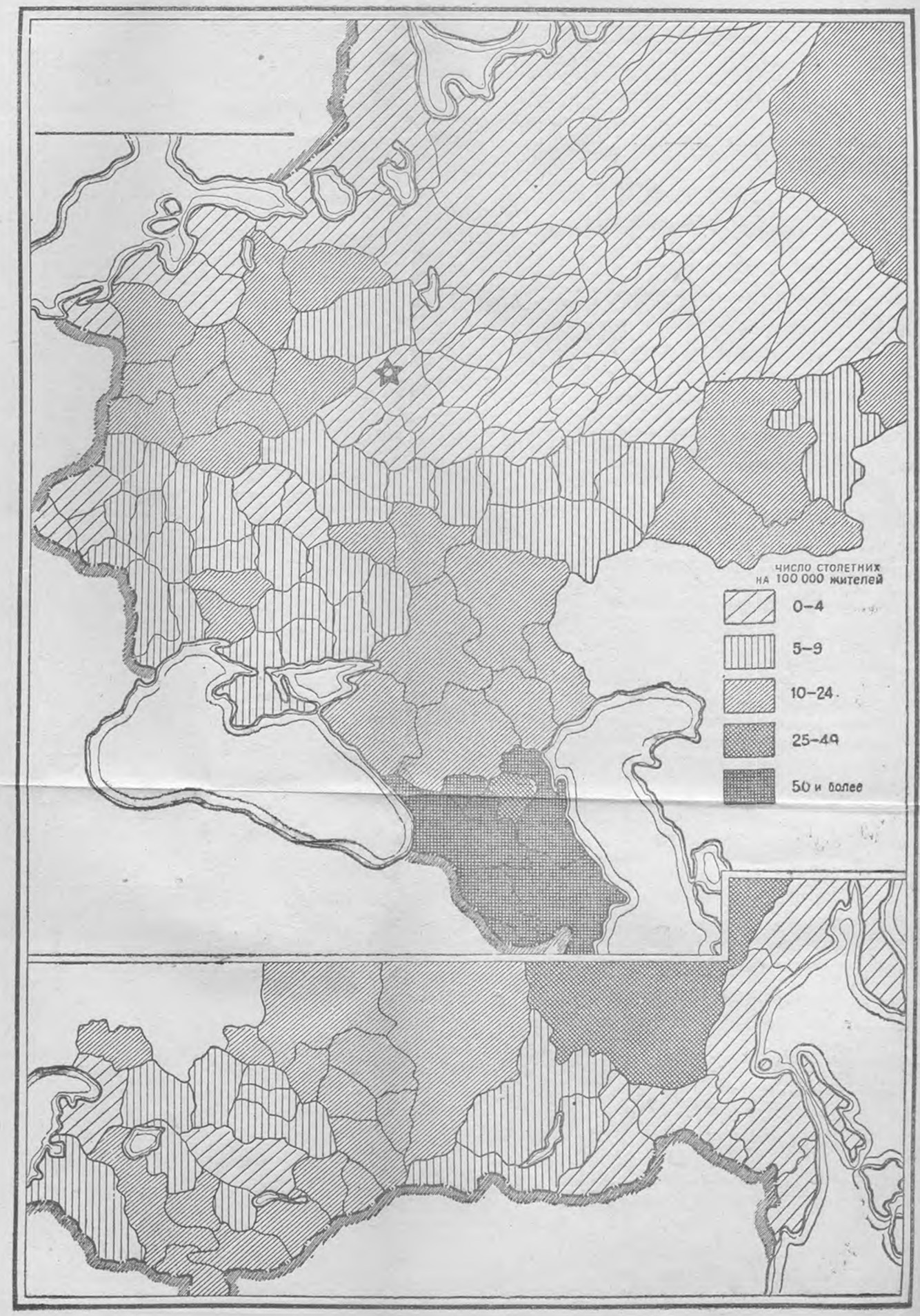
Страница	Строка	Напечатано	Следует
6	5 сверху	Министерство	Народный Комиссариат
31	14 снизу	на последней группе	на предпоследней группе
31	7 снизу	за последние 12 лет	за последние 13 лет
61	7—8 снизу	, как правило,	как правильно
79	10 сверху	$l_x \mid q \mid \mid p_x$	$l_x \mid d_x \mid q_x \mid p_x$
119	18 сверху	на 300 умерших	на 3000 умерших

Урланис. „Рождаемость и продолжительность жизни в СССР".





География уровня рождаемости в СССР в 1961 г.



Географическое распределение долгожителей в СССР в 1959 г. (число столетних на 100 000 жителей).